

Владимирский государственный университет

ОСНОВЫ АРХЕОЛОГИИ РОССИИ

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ВОЗРОЖДЕНИЯ

Хрестоматия

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ОСНОВЫ АРХЕОЛОГИИ РОССИИ

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ВОЗРОЖДЕНИЯ

Хрестоматия

Электронное издание

Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2287-4

© Лапшин А. Г.,

Афонькина Е. В., 2025

УДК 902
ББК 63.4

Авторы-составители: А. Г. Лапшин (введение, ч. I, ч. II), Е. В. Афонькина (ч. III, заключение, список иллюстраций, библиогр. список источников)

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор
зав. кафедрой истории, археологии и краеведения
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
А. К. Тихонов

Кандидат исторических наук, доцент
учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 20 г. Владимира
Л. С. Владимирова

ОСНОВЫ АРХЕОЛОГИИ РОССИИ. История археологии в эпоху Древности, Средневековья, Возрождения [Электронный ресурс] : хрестоматия / авт.-сост.: А. Г. Лапшин, Е. В. Афонькина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 204 с. – ISBN 978-5-9984-2287-4. – Электрон. дан. (10,8 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Представлены важные исторические документы, визуальные источники, основные понятия, термины, персоналии и даты, способствующие детальному и глубокому пониманию студентами специфики истории развития археологической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения.

Предназначена для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки – История. Иностранный язык (Английский язык), История. Обществознание), студентов и магистрантов различных направлений гуманитарного образования, а также может быть полезна и широкому кругу читателей, интересующихся историей археологии.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Ил. 68. Библиогр.: 49 назв.

ISBN 978-5-9984-2287-4

© Лапшин А. Г.,
Афонькина Е. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. ДРЕВНОСТЬ.....	8
I.1. Периодизация Гесиода	8
I.2. «Археологическая деятельность» Набонида: цилиндр из Сиппара.....	10
I.3. «Археологический» метод Фукидида	20
I.4. Антиквариат эпохи Римской империи.....	25
I.5. Равноапостольная Елена и археология Страстей Христовых	33
II. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	62
II.1. Антиквариат, магические предметы и реликвии эпохи Средневековья	62
II.2. Обретение мощей Климента I Римского	67
II.3. Обретение Копья Лонгина во время Первого крестового похода.....	71
II.4. Могила короля Артура	84
II.5. Изучение памятников материальной культуры в Китае эпохи Сун.....	103
II.6. Проторенессанс: открытие могил Антенора и Тита Ливия в городе Падуя.....	113
II.7. Портретная нумизматика Джованни Мансионарио	121
III. ВОЗРОЖДЕНИЕ	134
III.1. Новая этика антиквариата: Франческо Петрарка.....	134
III.2. Историческая топография эпохи Возрождения: Джованни де Донди, Кириак Анконский, Сигизмунд Мейстерлин, Михаил Кривотул	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	193
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	199

ВВЕДЕНИЕ

Археология как отрасль исторического знания изучает прошлое человечества по вещественным источникам – памятникам материальной культуры. Историю археологии обычно рассматривают как историю открытий памятников прошлого, таких как полихромные росписи в пещере Альмира (Испания), культовые захоронения на стоянке Сунгирь (Россия) эпохи Древнего Каменного века, Библиотека Ашурбанипала в Ниневии (Ирак), засыпанный пеплом вулкана Везувий город Помпеи (Италия), гробница фараона Тутанхамона (Египет) и многие другие. Однако замыкание археологии лишь на уровне поиска и открытия памятников, следов и остатков деятельности человека ошибочно. Археологическое исследование предполагает не только обнаружение памятников материальной культуры, но их изучение, введение в научный оборот и адаптацию в культурной и образовательной средах. В этом смысле история археологии – это история не только открытий, но история идей и способов взглянуть на прошлое, а также история использования этих идей и исследования вопросов.

История становления и развития археологии привлекала внимание исследователей меньше, чем собственно археологическое исследование. Особое внимание к вопросам теоретического осмысления предмета и методов археологии отечественные специалисты уделяли в последней трети XX – первом десятилетии XXI века¹. Именно в этот период были сформулированы основные тезисы и опубликованы основные работы по вопросам обобщения и систематизации понятий «предмет археологии», «археологический памятник», «археологический источник», «археологическое исследование». Традиционно принято говорить о научной дискуссии по вопросу «Археология – это самостоятельная дисциплина или вспомогательная?». Активными участниками дискуссии стали Ю.Н. Захарук (1914 - 1997), В.Ф. Генинг (1924 - 1992), М.В. Аникович (1947 - 2012), Л.С. Клейн (1927 - 2019). Парадоксально,

¹ Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию. Книга I. Метаархеология. — СПб.: Бельведер, 2004. — 472 с.; Клейн Л.С. История археологической мысли. В 2 томах. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. - 688 (т.1), 626 (т.2) с.

но цель всех авторов была одинаковой: кодифицировать статус археологического исследования. Все ученые исходили из следующей логики: 1) археологические источники не менее (а часто – более) информационно-ёмки, чем письменные; 2) археологическое исследование не заканчивается описанием полученных в ходе раскопок артефактов и экофактов; 3) следует разработать единый понятийно-терминологический аппарат, позволяющий систематизировать очень разнообразные материалы археологических исследований.

Все эти идеи соотносились с общемировым трендом развития науки второй половины XX века: междисциплинарная корреляция с целью изучения (понимания) контекста явления. Иллюстративным в этом смысле является творчество М. Фуко (1924 - 1984) – философа, теоретика культуры и историка, который понимал археологию как метод, позволяющий раскрыть структуру мышления, определяющую рамки концепций исторической эпохи, как метод выявления стратиграфии (последовательности культурных напластований)².

В современном гуманитарном знании методы археологии позволяют получить информацию о прошлом (эпоха письменности) и о доисторическом прошлом (до изобретения письменности). Современная история археологии включает три раздела: первый (основной) – история идей, теорий и способов видения прошлого; второй – история развития методов исследования, использования этих идей и исследования этих вопросов; третий – история реальных открытий памятников, культур и цивилизаций. При этом следует помнить, что археология (как всякое знание) находится в постоянном развитии: корпус археологических источников и материалов пополняется, изобретаются новые методы исследований, формулируются новые теории. Однако каждый взгляд на прошлое является продуктом своего времени. Когда мы описываем современные методы археологических исследований, мы просто говорим об одной точке зрения на траектории эволюции и о технических возможностях анализа (извлечения информации) источников. Через несколько десятилетий или даже лет эти методологические подходы вероятно будут выглядеть старомодными и устаревшими. Такова динамичная природа археологии как дисциплины.

² Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. - 416 с.

В пособии собраны материалы, представляющие предысторию археологии или этап зарождения археологического знания. Люди всегда размышляли о своем прошлом. Рефлексия прошлого была важнейшим фактором рождения человека как субъекта общественно-исторической деятельности и культуры. Однако интерес к материальной культуре предыдущих эпох появился у людей не одновременно с памятью. Для принятия тезиса о том, что история вещи может быть ценнее, чем материал, из которого она изготовлена, человечеству потребовались тысячелетия.

В начале этого пути интерес человека к предметам древности был мотивирован прагматичными соображениями о полезности вещи для индивидуума в быту, на работе или на войне. Эту вещь можно было изготовить, приобрести (обменять или забрать силой), найти случайно или неслучайно. Для индивидуума была важна функциональность вещи, а не ее происхождение или история. В рамках развития исторического сознания, исторического знания и понятия «древность» постепенно оформилась идея о принадлежности отдельных вещей героям или народам прошлого – приобретая исторический контекст эти вещи стали общественно значимыми, они стали цениться не только за свою материальную функциональность, но и за свою историю. Это активизировало интерес к древним ископаемым предметам, стимулировало кладоискательство (в том числе разграбление могил).

Возникновение рынка таких предметов вызвало развитие производства подделок, что в свою очередь актуализировало проблему критериев подлинности артефактов. Главным из этих критериев стало обнаружение предмета в ходе раскопок. Накопление знаний о древних предметах требовало их систематизации – составления каталогов и хронологий, а также выработки критериев идентификации, датировки и типологизации. В результате произошла реструктуризация исторического сознания: 1) систематизированные знания о прошлом преодолели границы обращения к устной и письменной традициям, но получили подтверждение в памятниках материальной культуры; 2) интеллектуалы соотносили данные письменных источников и артефакты (оружие, орудия труда, ритуальные предметы, предметы быта и т. д.). Конечно, это нельзя обозначить научным термином «археология». Уточним: это нельзя обозначить термином «археология» в современном его понимании как научной дисциплины, которая изучает прошлое

человечества по вещественным источникам и с применением специальных методов исследования. Однако в своем начальном значении термин «археология» (т. е. знание о древностях) вполне применим в данном случае.

Материалы, собранные в издании, сгруппированы в три части по трем эпохам – Древность, Средневековье, Возрождение. Подобное деление условно и апеллирует к исторической концепции итальянских гуманистов XV века. Это не случайно. Именно в среде итальянских гуманистов Раннего Возрождения была концептуализирована новая этика антиквариата, а историческая топография приобрела светский характер. Все это создало предпосылки к переходу археологического знания на новый уровень развития – уровень антикварианизма Нового времени.

Все материалы, представленные в хрестоматии, взяты из открытых источников. Многие материалы публикуются на русском языке впервые.

I ДРЕВНОСТЬ

I.1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ГЕСИОДА

Греческий писатель Гесиод (Илл.1), живший около 800 года до н. э., в дидактической поэме «Труды и дни» представил историю человечества как последовательность пяти эпох – Золотой век, Серебряный век, Медный (Бронзовый) век, Век героев, Век железа. Обозначения названия веков металлами это метафора - качество металла характеризует человеческий материал:

- золото – доброта, сила, свет - люди жили в покое и мире на своих землях;
- серебро - люди были менее благородными, развивались слишком медленно и не чтили богов;
- медь (бронза) – агрессивные и сильные люди, ничем не похожие на прежние поколения;
- железо – жестокие люди без совести и стыда.

Картина, представленная Гесиодом, это этапы морально-этической деградации человечества и пессимистический взгляд на историю. Такая оценка вполне объяснима дидактическим характером поэмы: представляя позитив прошлых времен и негатив настоящего, Гесиод формулирует морально-нравственные ориентиры и ролевые модели.

В контексте истории археологии важно отметить два нюанса. Первый – в эпоху Гесиода уже существовала ценностная градация металлов. Второй – медь/бронза – были металлом, который люди третьего поколения активно использовали (вооружение, орудия труда, жилища): *«Были из меди доспехи у них и из меди жилища, медью работы свершали...»*. Т.е. периодизация Гесиода – это вариант деления истории на условные периоды (века), существенно отличающиеся друг от друга эпохи.

В XIX веке будут сформулированы принципы археологической периодизации, на основе определения преобладающего материала для изготовления орудий труда, оружия и пр.: каменный век, бронзовый век, эпоха железа. Связь между принятой в современной науке археологической периодизацией и периодизацией Гесиода очевидна.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Илл. 1.

Гесиод. Фрагмент мозаики с изображением литературных персонажей, муз, театральных масок и персонифицированных месяцев.

III (IV?) век нашей эры. Портрет идентифицирован по надписи ESIODUS.

Рейнский краеведческий музей (г. Трир, Германия).

Гесиод (750(?) – 650 (?) года до н. э.) — первый исторически достоверный древнегреческий поэт, современник Гомера, рапсод, представитель направления дидактического и генеалогического эпоса. К первому направлению относится его поэма «Труды и дни», а ко второму — «Теогония» (то есть родословная богов).

1.2. «АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» НАБОНИДА: ЦИЛИНДР ИЗ СИППАРА

Одного из последних правителей Нововавилонского царства Набонида (Набу-наид), правившего в 556 - 539 годы до н. э., иногда называют «первым археологом». Причиной этого является тот факт, что в первые годы своего правления по его повелению были проведены раскопки древних храмов. Эта информация содержится в клинописном тексте на керамическом цилиндре, найденном в ходе раскопок в одном из центров Древней Месопотамии – городе Сиппар (современный Ирак) (Илл.3).

В наши дни развалины Сиппара известно как городище Телль-Абу-Хаббах. Первые раскопки здесь были проведены в 1880 - 1881 годах. Руководил раскопками Ормуз Рассам (1826 - 1910) - иракский ассириолог и путешественник. В ходе раскопок храма Шамаша (бог солнца у ассирийцев и вавилонян) был обнаружен глиняный цилиндр (высота 22,86 см, диаметр 9,2 см) с клинописным текстом.

Известно о двух идентичных Цилиндрах Набонида из Сиппара: один – оригинал, обнаруженный О.Рассамом, хранится в Пергамском музее (Берлин, Германия), другой – копия из Британского музея (Лондон, Великобритания). Клинописный текст составлен от имени царя Набонида и представляет собой рассказ о реконструкции трех храмов:

- бога Сина в Харране,
- бога Шамаша в Сиппаре,
- и богини Ануннит в Сиппар-Ануннит.

Подготовительный этап каждой из этих работ включал расчистки и раскопки древних архитектурных конструкций, в ходе которых были обнаружены закладные тексты (клинописный цилиндр?) предыдущих правителей - строителей этих храмов:

- в храме бога Сина в Харране – текст ассирийского царя Ашшурбанипала (правил в 669 - 627 годах до н. э.);
- в храме бога Шамаша в Сиппаре – текст аккадского царя Нарам-Суэна (правил в 2237 - 2200 годах до н. э.);
- в храме богини Ануннит в Сиппар-Ануннит – текст касситского царя Шагаракти-Шуриаша (правил приблизительно в 1256 - 1243 годах до н. э.).

Необходимость проведения этих работ и обнаружения древних фундаментов была определена идеей уничтожения неправильных изображений богов и восстановления храмов в первоизданном виде. Примечательно, что Набонид объявил о перестройке храма в Сиппаре в 552 году до н.э. – на четвертый год своего правления. К тому времени прошло лишь 45 лет после реконструкции храма Навуходоносором II в 597 году до н. э., а с момента основания храма прошло около 1,5 тысячи лет. Другими словами, храм стоял полторы тысячи лет, реконструкции пятидесятилетней давности его изменили, но Набонид восстановил древний храм, правильное богочитание и историческую справедливость. Это было важно в контексте построения его вертикали власти и ее легитимизации. Получается, что Набонид был мотивирован конъюнктурой (текущей политической ситуацией), а не интересом к древностям. Однако это не умаляет того факта, что в VI веке до н.э. в Месопотамии имели место первые задокументированные археологические раскопки.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Стела из Харрана (Турция)

Илл. 2.

Набонид, царь Вавилонии в 556 - 539 годах до н. э. Стела из Харрана (Турция).

Базальт. Высота – 58 см, ширина 46 см, толщина 25 см.

Установлена в 542 - 540 годах до н. э.

Археологический музей городе. Шанлыурфа (древняя Эдесса), Турция.

Царь изображен в полный рост, стоя, в профиль, развернутым влево. На царя – длиннополый кафтан, запахнутый справа налево, перехваченный в поясе ремнем, на котором закреплен меч (ритуальный нож?). На голове царя – головной убор конусообразной формы. В левой руке царь держит ритуальный (?) посох; правая рука – согнута в локте и открытой ладонью направлена в сторону божественных символов (полумесяц - бог Син, солнечный диск - бог Шамаш, звезда - богиня Иштар). В нижней части стелы располагается надпись.

Текст

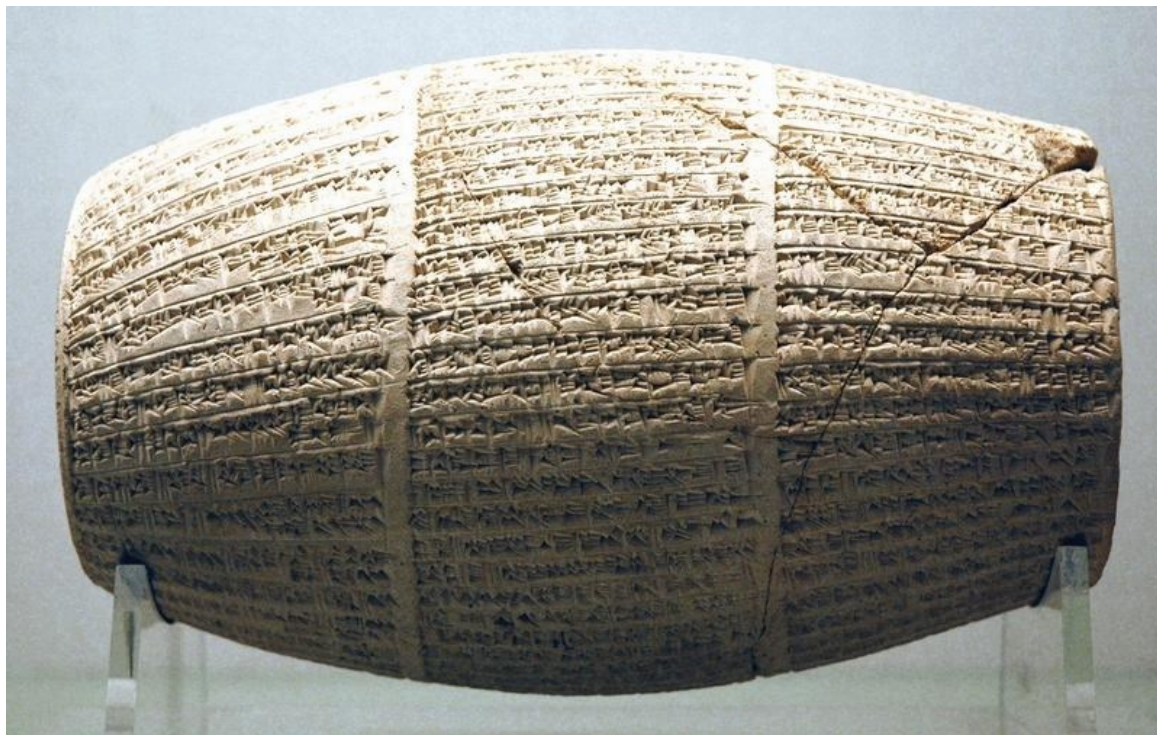
Текст приводится по изданию:

Beaulieu P.A. Nabonidus the Mad King: A Reconsideration of His Steles from Harran and Babylon // Representations of Political Power: Case Histories from Times of Change and Dissolving Order in the Ancient Near East. Ed. by M. Heinz and M. Feldman. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2007. – Pp. 137 - 166.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Великое деяние Сина, о котором никто из богов и богинь не знал, которое с далеких дней не спускалось на землю, и (которое) люди <не> видели и не записали на скрижалях вечно, (что) ты, Син, владыка богов и богинь, обитающих на небесах, сошел с небес во времена Набонида, (и) я, Набонид, единственный сын, у которого никого нет, в чьем очаге не было (мысли) о царстве, боги и богини молились за меня Сину, и он призвал меня к царству. Он открыл мне во сне (следующее): «Стройте быстро Эхулхул, храм Сина в Харране, и я передам все земли в ваши руки». (Но) люди, жители Вавилона, Борсиппы, Ниппура, Ура, Урука (и) Ларсы, служители храмов (и) люди культовых центров земли Аккадской, оскорбили его (Сина) великое божество, и они вели себя нечестиво и грешили, (ибо) они не знали великого гнева царя богов, Нанны. Они забыли свои обряды и говорили клевету и ложь, пожирая друг друга, как псы. (Так) среди них появились мор и голод, и он (бог луны) уничтожил народ земли.

Цилиндр Набонида из Сиппара

Илл. 3.

Цилиндр Набонида из Сиппара (Ирак). 555 - 540 до н.э.
Керамика (обожженная глина). Высота 22,86 см, диаметр 9,2 см.
Британский музей (Лондон, Великобритания).

Текст

Клинописный текст в трех столбцах – повествование от имени Набонида о реставрации трех храмов: святилище лунного бога Сина в Харране, храмов богини-воительницы Ануниту (Иштар) в и солнечного бога Шамаша в Сиппаре.

Текст приводится по изданию:

Beaulieu P.A. The Reign of Nabonidus, King of Babylon 556 - 539 B.C. New Haven, London: Yale University Press, 1989. – Pp.203 - 219.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

[i.1 - 7] Я, Набонид, великий царь, могущественный царь, царь мира, царь Вавилона, царь четырех сторон света, опекун Эсагилы и Эзиды, которому [бог] Син и [богиня] Нингаль предназначили царствовать, [когда я был еще] в чреве матери, сын Набу-балатсу-икби, величественный, могущественный, почитающий великих богов.

[i.8 - ii.25] Эхулхул - храм Сина в Харране – был любимым местопребыванием Сина, Великого владыки. Но сердце Великого отвернулось от этого города и храма. Он послал мидян, разрушить храм и превратить его в руины. В мое справедливое правление Бел (Великий владыка) из любви к моему царству проявил благосклонность и милость к этому городу и храму. В начале моего длящегося по сей день [неоконченного] правления они послали мне видение [сон]. Мардук, Великий владыка, и Син, Светило небес и преисподней, стояли вместе. Мардук говорил со мной: «Набонид, царь Вавилона, вези кирпичи на своем упряжном коне, перестрой Эхулхул и да пребудет в его центре Син - Великий владыка». Я благоговейно обратился к Энлилю, богу богов, Мардуку: «Тот храм, который ты приказал мне построить, окружают мидяне и их могущество велико». Тогда Мардук ответил мне: «Мидян, которых ты упомянул, больше нет – ни их самих, ни их царства, ни их правителей». В начале третьего года [лето 553 г.] боги подняли Кураша [Кир II, персидский царь из династии Ахеменидов, правил в 559 - 530 годах до н. э], царя Аншана, второго по рангу. Он рассеял огромные мидийские орды со своей небольшой армией. Он захватил Астиага, царя Мидии, и увез его в свою страну как пленника. Такова была воля Великого владыки Мардука и Сина, Светила небес и преисподней – воля, противится которой невозможно. Я боялся их божественного гнева [за состояние храма] и тревожился. Я проявлял беспокойство, я не был небрежным и беспечным. [...] Эхулхула - храм Сина, моего владыки, который идет рядом со мной - находится в Харране, его восстановил Ашшурбанипал, царь Ассирии [правил в 669 - 627 годах до н. э.], сын Асархаддона, правитель, который был до меня. Для восстановления этого храма я собрал войска [верных мне] царей, князей, заместителей и мои многочисленные войска, которые Син, Шамаш и Иштар — мои владыки — доверили мне. В

благоприятный месяц, в благоприятный день, который Шамаш и Адад открыли мне посредством прорицания, мудростью Эа и Асаллухи, с искусством заклинателя, согласно искусству Куллы, владыки фундаментов и кирпичной кладки, на серебряных и золотых бусинах, отборных драгоценных камнях, чурбаках смолистого дерева, ароматических травах и срезках кедрового дерева, в радости и веселье, на фундаменте строения Ашшурбанипала, царя Ассирии, который нашел фундамент Салманасара [Салманасар III - царь Ассирии в 859 - 824 годах до н. э.], сына Ашшурнасирпала, я очистил его фундамент и возвел конструкцию из кирпичей. Я смешал [строительный раствор] раствор с пивом, вином, маслом, медом и помазал им земляные пандусы. Больше, чем сделали цари - мои отцы - я укрепил священное здание. Этот храм от его основания до его парапета я построил заново и полностью. Я перекрыл здание балками из высоких кедровых деревьев, привезенных из Ливана. В проходах я поставил двери из кедрового дерева, чей аромат приятен. Золотой и серебряной глазурью я покрыл стены храма и заставил их сиять, как солнце. Я поставил в святилище сияющего серебряного «дикого быка», устрашающего моих врагов. У Врат Восхода я поставил двух «длинноволосых героев», покрытых серебром, уничтожителей врагов, одного слева, одного справа. Я повел [пронес идола] Сина, Нингала, Нуску и Садарнунну — моих владык — в процессии из Вавилона, моего царского города, и в радости и веселье я привел их к восстановленному храму — их новой обители полной наслаждения. Я совершил в их присутствии жертвоприношение дабы прославить их, преподнес свои дары и наполнил Эхульхул лучшими продуктами, и я сделал весь город Харран ярким, как лунный свет.

[ii.26 - 43a] О Син, царь богов небес и преисподней, без которого ни один город или страна не могут быть основаны или восста-

новлены, когда ты вступишь в Эхулхул, обитель твоей полноты, пусть на твоих устах будут добрые слова этому городу и этому храму. Пусть боги, обитающие на небесах и в преисподней, постоянно восхваляют храм Сина, отца, своего создателя. Что касается меня, Набонида, царя Вавилона, который восстановил полностью этот храм, пусть Син, царь богов небес и преисподней, обратит свой благосклонный взгляд на меня и каждый месяц, восходя и заходя, делает предзнаменования мне благоприятными. Пусть он продлит мои дни, продлит мои годы, сделает мое правление прочным, победит моих врагов и уничтожит тех, кто враждебен мне. Пусть Нингаль, мать великих богов, говорит благосклонно перед Сином, своим возлюбленным, от моего имени. Пусть Шамаш и Иштар, его сияющее потомство, будут благосклонны ко мне в их разговорах с Сином, отцом, их создателем. Пусть Нуску, божественный распорядитель, услышит мою молитву и заступится за меня.

[ii.43б - 4б] Надпись [цилиндр с клинописным текстом] Ашшурбанипала, царя Ассирии, я нашел и сохранил. Я помазал ее маслом, совершил жертвоприношение, вернул ее на место, поместив туда и мою надпись [цилиндр с клинописным текстом].

[ii.47 - iii.7] Из-за Шамаша, судьи небес и преисподней, и о Эбabbаре ['сияющем доме'], его храме, который находится в Сиппаре, я встревожился, стал бояться божьего гнева, заволновался и выразил беспокойство. Навуходоносор, бывший царь, перестроил «Сияющий дом»: он искал древний фундамент, но не нашел, поэтому не «восстановил» храм, а создал новый. И через сорок пять лет стены того храма обветшали. [Я беспокоился, что это может вызвать гнев бога]. Я вывел [вынес идол бога] Шамаша из его храма и поместил в другом святилище. Я разобрал руины храма [который построил Навуходоносор]. В поисках его древнего фундамента, я прокопал в глубину на восемнадцать локтей. И потом Шамаш, великий

владыка, явил мне первоначальный фундамент Эбаббара, храма, который был его любимым местопребыванием: [бог] открыл фундамент Нарам-Сина, сына Саргона. Этого не достигал ни один царь из моих предшественников за три тысячи двести лет. В месяц Ташриту, в благоприятный месяц, в благоприятный день, который Шамаш и Адад открыли мне посредством гадания, на ложах из серебра и золота, отборных драгоценных камней, поленьях смолистого дерева, ароматических травах и срезках кедрового дерева, в радости и веселье, на фундаменте Нарам-Сина, сына Саргона, не слишком широком или слишком узком, я возвел кирпичную кладку. Пять тысяч массивных балок кедрового дерева я установил для его кровли. Высокие двери из кедрового дерева, пороги и оси я прикрепил в его проходах. Эбаббар, вместе с Э-кун-анкугой [«чистой лестницей в небеса»], его зиккуратом, я восстановил полностью. Торжественно и радостно я принес и поместил в храм [идол бога] Шамаша, моего господина.

[iii.8 - 10] Надпись [цилиндр с клинописным текстом] с именем Нарам-Суэна [царь Аккада и Шумера, «царь четырёх стран света» из династии Аккаде в 2237 - 2200 годах до н. э.], сына Саргона, я нашел и не изменил. Я помазал ее маслом, сделал приношения, вернул ее на прежнее место и поместил там же свою собственную надпись [цилиндр с клинописным текстом].

[iii.11 - 21] О Шамаш, великий владыка небес и преисподней, свет богов - твоих отцов - потомок Сина и Нингаль, когда ты войдёшь в Эбаббар, твой любимый храм, когда ты поселишься на своём вечном возвышении, посмотри с радостью на меня, Набонида, царя Вавилона, князя [ближайшего из земных к тебе], твоего смотрителя, того, кто радуется тебе, того, кто восстановил твое величественное святилище. [Благослови] мои добрые дела и каждый день на восходе и закате, на небесах и на земле, сделай предзнаменования мне благоприятными,

услышь мои мольбы и прими мои молитвы. Со скипетром и законным посохом, которые вложены в мои руки, пусть я правлю бесконечно.

[iii.22 - 38] Для Ануниту - госпожи войны, которая носит лук и колчан, которая исполняет приказ Энлиля, своего отца, которая уничтожает врага, которая уничтожает зло, которая предшествует богам, которая на восходе и закате заставляет злоевающие знаки для меня быть благоприятными - я раскопал, обследовал и осмотрел древние фундаменты Эулмаша, ее храма, который находится в Сиппаре-Ануниту уже восемьсот лет, со времен Шагаракти-Шуриаша [касситский царь Вавилонии, правил приблизительно в 1256 - 1243 годах до н. э], царя Вавилона, сына Кудур-Энлиля. Я расчистил фундамент храма, построенного Шагаракти-Шуриашем, сыном Кудур-Энлиля, и возвел на нем кирпичную кладку. Я восстановил этот храм и завершил работу. Я установил в храме [идол] Ануниту, госпожи войны, исполняющей повеление Энлиля, отца своего, уничтожающей врага, уничтожающей зло, предшествующей богам. Я повелел приносить регулярно жертвы и дары числом большие чем раньше.

[iii.38 - 42] О Ануниту, Великая госпожа, когда ты с радостьюходишь в этот храм, взгляни с отрадно на мои добрые дела и каждый месяц, на восходе и закате солнца, проси Сина, твоего отца, твоего родителя, о милостях от моего имени.

[iii.43 - 51] Кто бы ты ни был, кого Син и Шамаш призовут на царство, и в чье правление тот храм придет в упадок, и кто построит его заново, пусть он найдет текст, написанный от моего имени, и не изменит его. Пусть он помажет этот текст маслом, совершит жертвоприношение, поместит с текстом, написанным от его собственного имени, и положит их на прежнее место. Пусть Шамаш и Ануниту услышат его мольбу, примут его обращение, выступят рядом с ним, уничтожат его врага и ежедневно будут поминать добром его в обращении к Сину, отцу, их создателю.

1.3. «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ» МЕТОД ФУКИДИДА

Среди работ первых греческих историков мы находим зачатки археологического метода, то есть аргументированного дискурса, основанного на представлении материальных свидетельств с целью реконструкции прошлого. «История Пелопонесской войны» Фукидида (460 - 400 года до н. э.) представляет собой важный этап в развитии исторического знания и методики археологического исследования.

В первой книге (1.8.1) Фукидид описывает процедуру, которую можно определить, как историческую интерпретацию на основе анализа материальных остатков: *«Но разбойниками были островитяне — карийцы [переселенцы из юго-западной Анатолии (современная Турция)] и финикияне [переселенцы с территорий восточного Средиземноморья с центром в современном Ливане], поселения которых находились на большинстве островов. Вот доказательство этого. Когда афиняне в эту войну произвели очищение Делоса и все гробницы были увезены с острова, то свыше половины покойников оказалось карийцами: их опознали по оружию, погребенному вместе с ними, и по способу захоронения, существующему у них и поныне»*³. Предположительно эти события имели место в 426 году до н.э.

В ходе археологического изучения памятников Делоса в начале XX века были получены материалы, позволяющие определить древние могилы как погребения греческих колонистов X — VIII веков, а не выходцев из Малой Азии. Получается, что Фукидид ошибся в определении этнокультурной принадлежности погребений. Ошибка Фукидида была определена недостаточностью материалов для сравнения, имеющих в его распоряжении. Однако это не отменяет вклада Фукидида в становление археологического метода: автор изучает комплекс предметов и контекст их обнаружения, определяет круг аналогий и устанавливает связь с традицией, то есть предпринимает попытку материального, функционального и стилистического анализа.

«Археологический» метод разработанный Фукидидом стал закономерным явлением в эволюции знаний о прошлом и подходов к его

³ Фукидид История. Перевод Г.А. Стратановского. Серия: Литературные памятники. Ленинград: «Наука», 1981. — С.8.

(прошлого) изучению. Важность изучения древних предметов, обнаруженных в ходе земляных работ была признана и до Фукидида. Возможно, что еще логограф Акусилай Аргосский (VI век до н.э.) составлял трактат «Генеалогии» на основе прочтения древних бронзовых табличек с надписями, которые его отец обнаружил при раскопках в своем доме.

Метод Фукидида был воспринят в последующие века. Например, Плутарх в биографии Солона сообщает о споре между афинянами и мегарянами по поводу владения Саламином (*Плутарх*, Солон, 10, 3-4). Арбитрами в этом споре были спартанцы. Каждая из сторон спора представила свои аргументы. Солон, представлявший афинян, объяснил принадлежность острова Афинам, тем, что древнейшие погребения там были выполнены не по мегарскому обряду (т. е. головой на восток), а по афинскому (головой на запад). Герас из Мегары, представитель другой стороны, ответил аналогичными аргументами, утверждая, что, в то время как афиняне использовали могилу для каждого тела, мегарцы помещали три или четыре человека в одну могилу, точно так же, как древние жители Саламина.

Некоторые редкие, но важные примеры применения «археологического» метода Фукидида обнаруживаются у более поздних греческих авторов. Так Страбон (64/63 год до н. э. - 23/24 год н. э.), описывая Адриатическое побережье Иллирии (Балканский полуостров), ссылается на Феопомпа Хиосского (IV век до н. э.) в объяснении международной торговли (*Страбон*, География, VII: 5, 9). Аргументом выступает факт обнаружения в реке Наро (река Неретва, Босния-Герцеговина-Хорватия) эгейской керамики, в частности, изготовленной на острове Тасос и Хиос.

В данном случае мы имеем следующий кейс: Феопомп Хиосский в VI веке до н.э. применил «археологический» метод для объяснения факта (обнаружение керамики), а Страбон в I веке сослался на это объяснение. Этот эпизод важен, поскольку в основе рассуждений лежат материальные данные, археологическая находка, подход к памятникам материальной культуры как историческому источнику.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Илл. 4.

Фукидид (460 - 400 до н. э.). Мозаика.

Римская вилла в городе Джераш (Иордания), III в. н. э.

Пергамский музей, город Берлин (Германия).

Фукидид **ИСТОРИЯ**

Фукидид (460 - 400 года до н. э.) — крупнейший древнегреческий историк, основатель исторической науки, автор «*Истории Пелопоннесской войны*».

Текст приводится по изданию:

Фукидид. История. Перевод Г.А. Стратановского.

Серия: Литературные памятники. Ленинград: «Наука», 1981. 544 стр. – С.8.

- 1.8. Но разбойниками были островитяне — карийцы и финикияне, поселения которых находились на большинстве островов. Вот доказательство этого. Когда афиняне в эту войну произвели очищение Делоса и все гробницы были увезены с острова, то свыше половины покойников оказалось карийцами: их опознали по оружию, погребенному вместе с ними, и по способу захоронения, существующему у них и поныне.

Плутарх
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
Солон

Плутарх (45/50 - 119/125 гг.) — древнегреческий писатель и философ римской эпохи. Был жрецом храма Аполлона в Дельфах. Большинство сочинений он написал в зрелом возрасте, после свержения императора Домициана. «*Сравнительные жизнеописания*», самая крупная и известная работа Плутарха с ярко выраженной морализаторской направленностью, включает 22 тщательно составленные парные биографии 46 выдающихся греческих и римских политиков и является ценным историческим источником.

Текст приводится по изданию:

Плутарх Сравнительные жизнеописания в двух томах.

Т. I. М.: издательство «Наука», 1994. - 714 с. – URL:

<https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1439000500#10>

10. Однако мегаряне упорствовали в намерении вернуть себе Саламин; много вреда причиняли они во время этой войны афинянам, и сами терпели от них. Наконец, обе стороны пригласили спартанцев в посредники и судьи. По свидетельству большей части авторов, Солону помог в этом споре авторитет Гомера: говорят, Солон вставил в «Список кораблей» стих и прочел его на суде:

*Мощный Аякс Теламонид двенадцать судов саламинских
Вывел и с оными стал, где стояли афинян фаланги.*

Сами афиняне, впрочем, думают, что это вздор: Солон, говорят они, доказал судьям, что сыновья Аякса, Филей и Эврисак, получили у афинян право гражданства, передали остров им и поселились в Аттике: один в Бравроне, другой в Мелите; в Аттике есть дем, названный по имени Филея, — дем Филаиды, из которого происходил Писистрат.

Желая еще убедительнее опровергнуть мнение мегарян, Солон ссылался на то, что умершие похоронены на Саламине не по обычаю мегарян, а так, как хоронят афиняне: мегаряне обращают тела умерших к востоку, а афиняне — к западу. Однако мегарянин Герей на это возражает, что и мегаряне кладут тела мертвых, обращая их к западу, и, что еще важнее, у каждого афинянина есть своя отдельная могила, а у мегарян по трое или четверо лежат в одной. Но Солону, говорят, помогли и какие-то пифийские оракулы, в которых бог назвал Саламин «Ионией». Дело это разбирали пять спартанских судей: Критолайд, Амомфарет, Гипсихид, Анаксилай и Клеомен.

Страбон **ГЕОГРАФИЯ**

Страбон (64/63 год до н. э. - 23/24 год н. э.) - греко-римский античный историк, географ и философ; автор «*Истории*» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «*Географии*» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира.

Феопомп (IV век до н.э.) - древнегреческий историк и оратор, долгое время оставался в Афинах, где был учеником оратора Исократа; из его сочинений остались лишь фрагменты и цитаты его главного труда «*Филиппики*».

Текст приводится по изданию:

Страбон География. Перевод с др.-греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. М.: «Наука», 1994. – 944 с.

VII: 5, 9. У обоих этих заливов общее устье, но Ионийский залив отмечен тем, что этим именем называется только первая часть этого моря, тогда как «Адриатический» — это название внутренней части моря вплоть до впадины залива; впрочем, теперь так называется все море. По сообщению Феопомпа, первое из этих названий пошло от человека родом из Иссы, который некогда властвовал над этой землей, тогда как Адриатическое море названо по реке. От области либурнов до Керавнских гор немногим больше 2000 стадий. Феопомп же устанавливает расстояние всего морского пути от самой впадины залива в 6 дней, а по суше он считает протяжение Иллирийской страны даже в 30 дней пути, хотя, как мне кажется, он слишком преувеличивает. И в других случаях он сообщает недостоверные факты: во-первых, что оба моря соединены подземными каналами, [заклучая об этом] из того фак-та, что в реке Нароне находят хиосскую и фасосскую глиняную посуду; во-вторых, он утверждает, что с какой-то горы можно видеть оба моря; в-третьих, по его расчетам, некоторые из островов Либурнид [так велики], что окружность их даже 500 стадий; наконец, по его словам, Истр одним из своих устьев впадает в Адриатическое море. И у Эратосфена находим несколько подобных ошибок, основанных на ми-моходом подслушанных «обывательских представлениях» (как их называет Полибий, говоря, как о нем, так и о прочих историках).

I.4. АНТИКВАРИАТ ЭПОХИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

В Римской республике, а затем в империи отношение к древностям как к ценности сохранялось и развивалось. Примечателен терминологический аспект проблемы.

Термин «археология» греческого происхождения и впервые встречается в диалоге Платона «Гиппий большой или о прекрасном»:

Греческий оригинал

Σωκράτης: ἀλλὰ τί μὴν ἐστὶν ἃ ἡδέως σου ἀκροῶνται καὶ ἐπαινοῦσιν; αὐτός μοι εἰπέ, ἐπειδὴ ἐγὼ οὐχ εὐρίσκω.

Ἱππίας: περὶ τῶν γενῶν, ὃ Σώκρατες, τῶν τε ἡρώων καὶ τῶν ἀνθρώπων, καὶ τῶν κατοικίσεων, ὡς τὸ ἀρχαῖον ἐκτίσθησαν αἱ πόλεις, καὶ συλλήβδην πάσης τῆς **ἀρχαιολογίας** ἥδιστα ἀκροῶνται, ὥστ' ἔγωγε δι' αὐτοὺς ἠνάγκασμαι ἐκμεμαθηκέναι τε καὶ ἐκμεμελετηκέναι πάντα τὰ τοιαῦτα.

Перевод

Сократ: Но о чем же они тогда слушают с удовольствием и за что тебя хвалят? Скажи мне сам, так как я не догадываюсь.

Гиппий: О генеалогии героев и людей, Сократ, об основании колоний, о том, как в старину основы вались города, одним словом, они с особенным удовольствием слушают все рассказы о **далеком прошлом**, так что из-за них и я сам вынужден был очень тщательно изучить все это.

Платон использует термин «археология» для обозначения повествование на основе знаний о прошлом. То есть, для греков археология имела мало общего с современной исторической дисциплиной, и археологами называли не только тех, кто пытался (как Фукидид) реконструировать историю, но и тех, кто просто знал истории о древних. В этом смысле археологами были даже актеры, специализирующиеся на представлениях по произведениям Гомера.

В классической латыни греческий термин **ἀρχαιολογία** (археология) соответствует термин **antiquitates** (древности). Это не случайно: в Древнем Риме изучение материальной культуры древности вышло на новый уровень: развивалось академическое знание, проводились спонтанные раскопки, возник рынок антиквариата.

Плутарх в биографии Помпея (106 - 48 года до н. э) представил следующий сюжет: Помпей со своей армией прибыл Африку для войны против Домиция. Какие-то из его воинов обнаружили клад и продали за большие деньги. Когда весть об этом распространилась, множество солдат отправились на поиски кладов. Командирский со-

став армии не смог их остановить. Сам Помпей *«ходил вокруг и со смехом наблюдал, как столько тысяч людей копают и переворачивают пласты земли на равнине»* (Плутарх, Помпей, 11). Дисциплина в армии была восстановлена несколько дней спустя и только после того, как кладоискатели удостоверились в бесперспективности своих поисков. Как мы видим, профессиональные воины знали о возможности разбогатеть, продав раскопанные древности. И эта возможность была более реальной, чем перспектива обогащения за счет военных трофеев!

Гай Светоний Транквилл в биографии Цезаря описал деятельность колонистов, направленных по указу Цезаря в Капую: они усердно разбирали старые погребения для того чтобы построить новые дома (на месте некрополя или из полученных стройматериалов?), поскольку *«им случилось отыскать в земле несколько сосудов старинной работы»* (Светоний Божественный Юлий, 81). Можно полагать, что древние сосуды имели цену для колонистов – их можно было на что-либо обменять. Говоря другими словами Светоний представляет факт разграбления могил с целью обогащения. Это косвенно свидетельствует о наличии рынка древностей в Риме середины I века до н.э. – рынка, невозможного без знания (пусть и примитивного) о материальных культурах предшествующих эпох. Ироничность сюжета Светония заключается в том, что в латинском оригинале «усердно» обозначено прилагательным «studiosius» - словом, связанным с современными терминами «студент», «штудировать», «изучать»: получается, что гробкопатели «изучали» погребения.

Страбон в рассказе об основании Юлием Цезарем римской колонии в Коринфе писал, что римские солдаты, раскапывая гробницы древнего некрополя, обнаружили большое количество терракотовых рельефов и высоко ценящихся бронзовых ваз. Примечательна фраза *«В восхищении от мастерства работы они не оставили не разрытой ни одной могилы; поэтому, раздобыв много таких изделий и продавая их по дорогой цене, они наполнили Рим «некрокоринфиями», ибо тако они называли предметы, выкопанные из могил, и в особенности глиняные сосуды»* (Страбон География, VIII, 6, 23).

Антикварные интересы Цицерона, когда он был квестором на острове Сицилия, подтолкнули его искать гробницу Архимеда в некрополе Сиракуз. Отталкиваясь от стихов эпиграммы, в которой содержа-

лось его описание, Цицерон попытался отождествить его со старой заброшенной гробницей. В трактате «Тускуланские беседы» Цицерон упомянул о том, что он, зная несколько стихов с описанием гробницы Архимеда, отыскал ее на некрополе города Сиракузы: усыпальница была заброшена и забыта. Это краткое сообщение важно в контексте рассматриваемой темы: чиновник высокого ранга (квестор), интеллектуал (философ, ритор), аристократ (из рода Тулиев) знает и ценит прошлое, его героев и памятники с ними связанные. Этого, на первый взгляд, нельзя сказать о жителях Сиракуз – гробница Архимеда пребывала в запустении. Возможно, горожане знали об ученом земляке и месте его погребения, но не знали, как монетизировать эту информацию.

Анализ сообщений Плутарха, Светония, Страбона и сюжет о могиле Архимеда позволяет сформулировать несколько тезисов.

1. В I веке до н.э., во времена Помпея и Цезаря, рынок антиквариата был емким и обширным. Раскопками (поисками кладов, погребального инвентаря) и торговлей обнаруженными предметами занимались многие, даже профессиональные воины. Грабительские раскопки проводились как в центре (Апеннинский полуостров), так и на периферии (северная Африка). Запрос на антиквариат был большой – предметы из Северной Африки продавались в Риме. Вероятно, и дельта цен была большой.
2. Такой рынок антиквариата предполагает, что знания о материальных культурах предшествующих эпох в разной степени академичности были распространены во всех слоях римского общества. Степень академичности этих знаний была прямо пропорциональна уровню социальной страты.
3. Какими бы ни были мотивы, это были настоящие раскопки.
4. Интерес к древним артефактам обычно был связан с непосредственной пользой, которую можно было извлечь из них: внимание концентрировалось на ювелирных изделиях, предметах роскоши, монументальных произведениях искусства, часто связанных с практическими или религиозными интересами. Имперское законодательство санкционировало своего рода право на снос древних общественных зданий и заброшенных домов (в том числе гробниц). Нередко элементы

разобранных строительных конструкций использовались при возведении новых зданий.

Предметы древнегреческого искусства (особенно статуи) были популярны в кругах римской элиты. Эти предметы широко ввозились в Рим начиная с середины II века до н.э. Причин этого было три. Первая – эстетическая: высокое качество произведений искусства, созданных известными художниками Древности. Вторая – религиозно-мистическая: часто это были votive статуи из храмов. Третья – социально-статусная: высокая греческая культура для римлян была культурой элитарной, а греческий язык был языком учености и маркером образованности.

Запрос на произведения древнегреческого искусства был настолько велик, что в эпоху Империи стали создавать их копии. Коллекции многих современных музеев включают римские копии греческих статуй. Иногда временная дистанция между оригиналом и копией достигала нескольких сотен лет. Например, выполненная в первой половине III века н.э. «Афина Варвакион» (Илл. 5.) была копией скульптуры Фидия «Афина Парфенос», созданной в середине V века: то есть между оригиналом и копией были примерно 700 лет. Оставим в стороне разбор отношений *оригинал-копия* и оценочные суждения о тех, кто приобретал и использовал эти копии. Для истории археологии важным представляется следующее:

- общественный запрос на высокохудожественные предметы из Древней Греции был проявлением интереса к материальной культуре прошлого;
- количество копий и качество их изготовления предполагают наличие систематизированного знания о копируемых предметах⁴ и поиск древностей, в том числе посредством раскопок.

⁴ Pucci G. I Romani e l'arte greca: originali e copie // Storia della civiltà europea a cura di Umberto Eco (2014) – URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/i-romani-e-l-arte-greca-originali-e-copie_\(Storia-della-civilt%C3%A0-europea-a-cura-di-Umberto-Eco\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/i-romani-e-l-arte-greca-originali-e-copie_(Storia-della-civilt%C3%A0-europea-a-cura-di-Umberto-Eco)/)

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Плутарх **СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ** *Помпей*

Плутарх (45/50 - 119/125 года) — древнегреческий писатель и философ римской эпохи. Был жрецом храма Аполлона в Дельфах. Большинство сочинений он написал в зрелом возрасте, после свержения императора Домициана.

«Сравнительные жизнеописания», самая крупная и известная работа Плутарха с ярко выраженной морализаторской направленностью, включает 22 тщательно составленные парные биографии 46 выдающихся греческих и римских политиков и является ценным историческим источником.

Текст приводится по изданию:

Плутарх Сравнительные жизнеописания в двух томах.

Т. I. М.: издательство «Наука», 1994. - 714 с. – URL:

<https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1439003200#11>

11. В то время как Помпей занимался этими делами и управлял Сицилией, он получил постановление сената и письмо Суллы с приказанием отплыть в Африку со всеми силами для войны против Домиция. Последний собрал войско во много раз больше, чем то, с каким незадолго до того Марий, переправившийся из Африки в Италию, захватил верховную власть над римлянами и из изгнанника сделался тиранном. Спешно окончив все приготовления, Помпей оставил правителем Сицилии Меммия, мужа своей сестры, а сам отплыл на ста двадцати боевых кораблях и восьмистах грузовых, с продовольствием, оружием, деньгами и военными машинами. Как только одна часть флота пристала к берегу в Утике, а другая в Карфагене, на сторону Помпея перешли семь тысяч неприятельских воинов, сам же он привел с собой шесть полных легионов. По прибытии в Африку с ним случилось, говорят, забавное происшествие. Какие-то из его воинов, по-видимому, случайно наткнувшись на клад, добыли большие деньги. Когда об этой находке стало известно, у других воинов явилась мысль, что вся эта местность полна кладов, спрятанных карфагенянами в пору их бедствий [Т. е. перед гибелью Карфагена в III Пунической войне 146 год]. Много дней Помпей не мог совладать со своими воинами, которые искали клады. Он ходил вокруг и со смехом наблюдал, как столько тысяч людей копают и переворачивают пласты земли на равнине. Наконец

воины утомились от этой работы и предложили Помпею вести их, куда ему угодно, так как они достаточно наказаны за свою глупость.

Гай Светоний Транквилл
ЖИЗНЬ ДВЕНАДЦАТИ ЦЕЗАРЕЙ
Книга первая
БОЖЕСТВЕННЫЙ ЮЛИЙ

Гай Светоний Транквилл (70 - 122 года н. э.) — древнеримский писатель, историк, учёный-энциклопедист, личный секретарь императора Адриана, наиболее известный сборником биографий «Жизнь двенадцати цезарей» на латинском языке.

Текст приводится по изданию:

Гай Светоний Транквилл Жизнь двенадцати цезарей.

Перевод М.Л. Гаспарова. Москва. Изд-во «Наука», 1993. – 368 с. – URL:

<https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1354635514#81>

81. Между тем приближение насильственной смерти было возведено Цезарю самыми несомненными предзнаменованиями. За несколько месяцев перед тем новые поселенцы, выведенные по Юлиеву закону в Капую, раскапывали там древние могилы, чтобы поставить себе усадьбы, и очень усердствовали, так как им случилось отыскать в земле несколько сосудов старинной работы; и вот в гробнице, где по преданию был похоронен основатель Капуи, Капий, они нашли медную доску с греческой надписью такого содержания: «...когда потревожен будет Капиев прах, тогда пото-ок его погибнет от руки сородичей, и будет отмщен великим по всей Италии кровопролитием».

Страбон
ГЕОГРАФИЯ

Страбон (64/63 год до н. э. - 23/24 год н. э.) - греко-римский античный историк, географ и философ; автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира.

Текст приводится по изданию:

Страбон География. Перевод с др.-греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. М.: «Наука», 1994. – 944 с.

VIII: 6, 23. [...] Божественный Цезарь снова восстановил его ради выгодного местоположения, отправив туда колонистов, большей частью из числа вольноотпущенников. Когда новые поселенцы убрали развалины и раскапывали могилы, они находили множество изделий из терракоты, покрытых рельефными изображениями, и бронзовые сосуды. В восхищении от мастерства работы они не оставили не разрытой ни одной могилы; поэтому, раздобыв много таких изделий и продавая их по дорогой цене, они наполнили Рим «некрокоринфиями», ибо так они называли предметы, выкопанные из могил и в особенности глиняные сосуды. В начале глиняные сосуды ценились весьма высоко — наравне с бронзовыми коринфской работы, но затем спрос на них упал, так как находки глиняных сосудов прекратились, да и большинство сосудов было плохой работы.

Марк Туллий Цицерон
ТУСКУЛАНСКИЕ БЕСЕДЫ

Книга V: О самодовлеющей добродетели

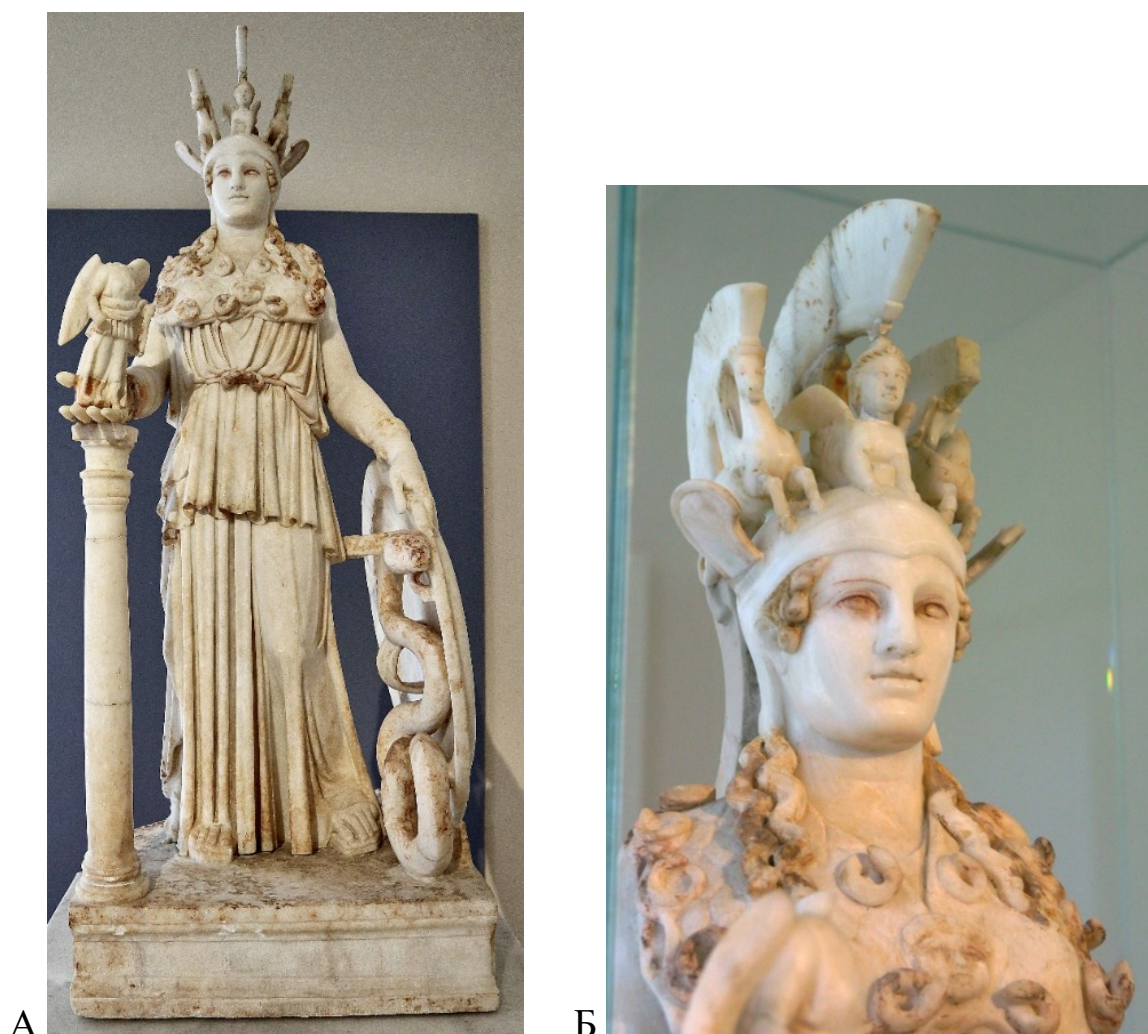
Марк Туллий Цицерон (106 - 43 год до н. э.) - римский государственный и политический деятель республиканского периода, оратор, философ, учёный.

Текст приводится по изданию:

Марк Туллий Цицерон Избранные сочинения. Перевод и комментарии
М. Л. Гаспарова. М., Художественная литература, 1975. - 456 с.

XXIII. (64) С этой жизнью — самой черной, жалкой, презренной, какую я могу себе представить, — я даже не пытаюсь сравнивать жизнь Платона или Архита, мужей ученых и поистине мудрых. Я возьму маленького человека из того же города, жившего много лет спустя, вызвав его к свету от его песка и трости, — это Архимед. Когда я был квестором, я отыскал в Сиракузах его могилу, со всех сторон заросшую терновником, словно изгородью, потому что сиракузяне совсем забыли о ней, словно ее и нет. Я знал несколько стишков, сочиненных для его надгробного памятника, где упоминается, что на вершине его поставлены шар и цилиндр. (65) И вот, осматривая местность близ Акрагантских ворот, где очень много гробниц и могил, я заметил маленькую колонну, чуть-чуть возвышавшуюся из зарослей, на которой были очертания шара и цилиндра. Тотчас я сказал сиракузянам — со мной были первейшие граждане города, — что этого-то, видимо, я и ищу.

Они послали косарей и расчистили место. (66) Когда доступ к нему открылся, мы подошли к основанию памятника. Там была и надпись, но концы ее строчек стерлись от времени почти наполовину. Вот до какой степени славнейший, а некогда и ученейший греческий город позабыл памятник умнейшему из своих граждан: понадобился человек из Арпины, чтобы напомнить о нем.

Илл. 5.

Афина Варвакион. Пентелийский мрамор, высота 1,05 м.

Первая половина III века н. э. Найдена в Афинах, недалеко от школы Варвакион. Статуэтка является самой верной и лучше всего сохранившейся копией культовой статуи Афины Парфенос Фидия, которая была воздвигнута в Парфеноне в 438 году до н. э. В оригинале, который был примерно в двенадцать раз больше копии Варвакеона, обнаженные части тела были сделаны из слоновой кости, тогда как остальная часть статуи была облицована листовым золотом. Национальный археологический музей, город Афины (Греция).

1.5. РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ЕЛЕНА И АРХЕОЛОГИЯ СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХ

Флавия Юлия Елена Августа (около 250 - 330) — мать римского императора Константина I. Прославилась своей деятельностью по распространению христианства и проведёнными ею раскопками в Иерусалиме, в ходе которых, по утверждениям христианских хронистов, были обретены Гроб Господень, Животворящий Крест и другие реликвии Страстей. Елена почитается Православной и Римско-католической церквями как святая в лике равноапостольных.

В 326 - 328 годах Елена совершила паломничество в Святую землю. Об этом путешествии сообщают греческие и латинские авторы IV - V веков – Евсевий Кесрийский (260/270 - 339/340), Амвросий Медиоланский (ок. 340 - 397), Руфин (345 - 410), Сократ Схоластик (ок. 380 - 440), Феодорит Кирский (386/393? - 458/466?), Сульпиций Север (ок. 363 - 410), Гермий Созомен (ок. 400 - 450), Павлин Ноланский (355 - 431).

По прибытии Елены в Иерусалим в городе начались масштабные работы на месте будущего храма Гроба Господнего. Работам предшествовал подготовительный период, во время которого была собрана информация о предполагаемом месте распятия Христа. По сообщениям Руфина, Павлин Ноланского и Сульпиция Севера к поискам Креста Животворящего были привлечены многие местные жители.

В «Церковной истории» Созомена сюжет детализирован: местонахождение Гроба Господня указал один из местных иудеев, который знал об этом из книги, доставшейся ему от отца (*Созомен Церковная история*, Кн. 2, Гл. 1). Имя, этно-религиозная принадлежность и социальный статус этого человека разные источники называют по-разному. Если расположить сообщения в хронологической последовательности (IV - XIII века), то получится следующее:

1. безымянный иудей и наследственный хранитель текста (*Созомен Церковная история*, Кн. 2, Гл. 1);
2. ревностный христианин, один из самых именитых людей [империи] по имени Аблавиус (*Иоанн Никийский Хроника*, 76, 71);

3. Иуда Кириак прошедший после соучастия в обретении Креста Господня путь мученика⁵ - один из еврейских мудрецов, среди предков которого (братьев его отца) были первомученик Стефан и тайный ученик Христа Никодим – автор апокрифического евангелие.

Во всех трех вариантах присутствует факт хранения знания о месте Распятия: оно скрывалось гонителями христианства - со времени разрушения Второго храма здесь располагалось святилище Афродиты (Венеры, Ашеры?). Однако, в среде христиан и/или христианствующих иудеев это место почиталось: *«...в древности языческие гонители Церкви, стараясь всеми средствами истребить едва возникавшее богочтение, покрыли то место большим холмом и подняли его, между тем как прежде, подобно нынешнему своему положению, оно было углублено. Заняв оградой всю площадь Воскресения и Краниева места (Голгофы), они украсили ее: поверхность выстлали камнем, и построили храм Афродите и воздвигли ей статую; так что поклонявшиеся на том месте Христу, казалось, чтили Афродиту»* (Соземен Церковная история, Кн. 2, Гл. 1).

Под патронажем Елены Августы был разобран храм богини красоты, любви и плодородия, произведены раскопки и обнаружены пещера погребения, три деревянных креста (Илл. 11, 12, 14), крестное титло (дощечка с надписью на арамейском, греческом и латинском «Иисус Назарянин Царь Иудейский») (Соземен Церковная история, Кн. 2, Гл. 1).

Современник событий Евсевий Кесарийский описывал это в такой последовательности: языческое святилище было разрушено, деревья его были срублены, а земля, *«оскверненная идольскими возлияниями»*, была вывезена (Евсевий Жизнь блаженного..., кн. 3, гл. 25-27) В процессе этих земляных работ было обнаружено место погребения Христа: *«Когда же снимали слой за слоем, вдруг во глубине земли, сверх всякого чаяния, показалось пустое пространство, а потом Честное и Всесвятое Знамение спасительного Воскресения»*. (Евсевий Жизнь блаженного..., кн. 3, гл. 28).

По приказу императора Константина и под контролем епископа Макария Иерусалимского здесь был возведен Храм Гроба Господня

⁵ Drijvers J. W. The Finding of the True Cross: The Judas Kyriakos Legend in Syriac. Introduction, Text and Translation, 1997. - Pp. 99.

(*Евсевий Жизнь блаженного...*, кн. 3, гл. 29 - 40). Храмовый комплекс состоял из нескольких частей, вытянутых с запада на восток: круглого храма-мавзолея, названного Анастасис (в переводе с греческого значит «Воскресение»), в центре которого был расположен Гроб Господень, под шестигранным шатровым навесом, далее располагалась базилика — Великая церковь, обращённая алтарем в сторону Анастасиса. Внутри базилики была оборудована крипта, отмечающая место обретения Креста. Между Анастасисом и базиликой, а также и у восточного входа в базилику были устроены перистильные дворы. Главный вход располагался с востока, с одной из основных улиц, и с юга, с городского форума. Сооружение было богато украшено разными породами мрамора, мозаикой и драгоценным литьем. Храм Воскресения был торжественно освящён в присутствии императора Константина 13 сентября 335 года.

Итак, во время присутствия Елены Августы в Святой земле были проведены мероприятия, которые, с поправкой на время о котором мы говорим, можно считать успешными раскопками. В ходе этих работ были получены артефакты (крест, титул) и открыты экофакты (Голгофа, пещера), связанные с историей распятия и воскресения Христа.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

***Евсевий Кесарийский (Памфил)* ЧЕТЫРЕ КНИГИ ЕВСЕВИЯ ПАМФИЛА, ЕПИСКОПА КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ О ЖИЗНИ БЛАЖЕННОГО ВАСИЛЕВСА КОНСТАНТИНА**

Евсевий Кесарийский, или *Евсевий Памфил* (260/270 - 339/340 гг.) - греческий церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.

Текст приводится по изданию:

Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии: В 2-х том. — Изд. 2-е. - Санкт-Петербург: тип. Е. Фишера, 1848-1849. / Т. 2. - 1852. - 442, XIV, XXXVI с. / Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина. — С. 51-285. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsa-konstantina/3_44

Книга третья

Глава 26

О том, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями

Некогда нечестивые люди, или лучше сказать, через них все демонские силы приложили старание скрыть во мраке и предать забвению тот божественный памятник бессмертия, где снисшедший с неба светозарный Ангел отвалил камень от душ, окаменевших и мнивших найти живого Христа между мертвыми, где он изрек благовестие женом и, сбросив камень неверия с их помыслов, вывел их из заблуждения касательно понятия о жизни Того, которого они искали. Сию спасительную пещеру некоторые безбожники и нечестивцы умыслили скрыть от взора людей, с безумным намерением скрыть через это истину. Употребив много трудов, они навезли откуда-то земли и завалили ею все то место. Потом, подняв насыпь до некоторой высоты, замостили ее камнем, и под этой высокой насыпью сокрыли священную пещеру. Окончив такую работу, им оставалось только на поверхности земли приготовить странную, по истине, гробницу душ, и они построили мрачное жилище для мертвых идолов, тайник (μυχον) сладострастному демону любви, где на нечистых и мерзких жертвенниках приносили ненавистные жертвы. Так, а не иначе думали они привести свою мысль в исполнение, если бы ту священную пещеру успели скрыть под отвратительными нечистотами.

Несчастные, они не в состоянии были понять, что Одержавшему победу над смертью не естественно оставить великий свой подвиг в тайне. Если невозможно, чтобы и солнце, сияя над землей и протекая обычный свой путь по небу, укрылось от человеческой природы, то спасительная сила превосходнее солнца: озаряя души людей, а не тела, она светозарными своими лучами наполняет весь мир. Долговременны, правда, были умыслы безбожников и людей нечестивых против истины, ни из правителей, ни из военачальников, ни из самих василевсов не нашлось никого, способного к истреблению дерзости кроме одного, возлюбленного Всецарем – Богом. Водимый духом Божьим, он не оставил без внимания того места, по умыслу врагов заброшенного всякими нечистыми веществами и преданного совершенному забвению, не уступил злобе виновников сего зла, но, призвав на помощь

Бога, повелел очистить упомянутое место, думая, что, будучи осквернено врагами, оно должно быть украшено им тем с большим великолепием. По силе этого повеления, убежище обмана тотчас разрушено сверху донизу, жилище заблуждения со всеми статуями и демонами ниспровергнуто и раскопано.

Глава 27

О том, как Константин приказал раскидать материалы капища и скрыть насыпи

Ревность Василевса не ограничилась этим, материал раскопанного идольского капища, состоявший из камней и деревьев, он приказал взять и бросить далеко от того места, что тотчас же и было исполнено. Но этого еще мало: вдохновенный свыше Василевс повелел до значительной глубины раскопать саму почву на том месте, и землю, оскверненную идольскими возлияниями, вывезти как можно далее от туда.

Глава 28

Открытие святейшей гробницы

Немедленно было исполнено и это. Когда же снимали слой за слоем, вдруг во глубине земли, сверх всякого чаяния, показалось пустое пространство, а потом Честное и Всесвятое Знамение спасительного Воскресения (ελπίδα πασπανεφαινετο). Тогда священной пещера сделалась для нас образом возвратившегося к жизни Спасителя, сокровенная во мраке, она наконец, снова вышла на свет и приходящим видеть ее, представляла поразительную историю совершившихся в ней чудес, делами, громче всякого голоса, свидетельствуя о воскресении Спасителя.

Глава 29

О том, как василевс писал архонтам и епископу Макарию о построении храма

По совершении этого, Василевс немедленно сделал благочестивые распоряжения и, дав обильное пожертвование, повелел около спасительной пещеры строить с царским великолепием и богатством при-

личный Богу молитвенный дом. Предположив это задолго и с величайшей проницательностью, сообразив будущее, он приказал архонтам восточных епархий содействовать в роскошной, великолепной и богатой отделке храма щедрыми и обильными приношениями, а к епископу, управлявшему тогда иерусалимской Церковью, отправил послание, в котором ясно излагал спасительное учение Веры [...].

Глава 30

Послание Константина к Макарию о построении храма Спасителю

Победитель Константин, Великий Август – Макарию.

Благость Спасителя Нашего столь велика, что, кажется, никакое слово недостаточно для достойного описания настоящего чуда. Реликвия (ὑψώματα) святейших Страстей, скрывавшаяся так долго под землей и остававшаяся в неизвестности в продолжении целых веков, наконец, через низложение общего врага, воссияла для освободившихся от него рабов господних и, поистине, служит предметом выше всякого удивления. Если бы теперь со всего света собрались в одно место все, так называемые мудрецы, и захотели сказать что-либо достойное этого события, то не могли бы и кратко описать его. Это чудо во столько выше всего в Ойкумене, вмещаемого в себя человеческим разумом, во сколько небесное превосходнее человеческого. Посему первая и единственная цель моя всегда та, чтобы вера в истину ежедневно подтверждалась новыми чудесами, и чтобы таким образом наши души со всяким смиренномудрием и единомыслием ревновали о сохранении святого закона. Я хочу убедить тебя особенно в деле, очевидном для всякого, что, то есть, у меня более всего заботы, как бы святое место, по воле Божьей очищенное от постыдных принадлежностей капища, будто от какой тяжести, то место, которое, по суду Всевышнего, было с самого начала святым, а когда вера в спасительные страдания озарилась через него новым светом, сделалось еще священнее, – как бы это место украсить прекрасными зданиями.

Глава 31

О том, что этот храм должен быть построен лучше всех других церквей ойкумены по великолепию стен, колонн и мрамора

Поэтому твоя прозорливость должна так распорядиться и обо всем необходимом иметь такое попечение, чтобы не только сам храм был великолепнее всех храмов, где-либо существующих, но и другие при нем здания были бы гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений. Что касается до возведения и изящной отделки стен, то знай, что заботу об этом мы возложили на епарха тех епархий, друга нашего Дракилиана, и на архонта вашей епархии. По требованию моего благочестия приказано, чтобы их попечением немедленно доставлены были тебе и художники, и ремесленники, и все, по усмотрению твоей прозорливости, необходимое для постройки. Что же касается до колонн и мраморов, то какие признаешь ты драгоценнейшими и полезнейшими, – рассмотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мне, чтобы из твоего письма я видел, сколько каких требуется материалов, и отовсюду доставил их.

Глава 32

О том, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художников и материала, Макарий советовался с архонтами

Сверх того, хочу знать, какой нравится тебе свод храма, мозаичный, или отделанный иначе. Если мозаичный, то прочее в нем можно будет украсить золотом. Твое преподобие в самом скором времени имеет известить вышеупомянутых советников, сколько потребуется ремесленников, художников и издержек. Постарайся также немедленно донести мне не только о мраморах и колоннах, но и о мозаике, которую признаешь лучшей. Да сохранит тебя Бог, возлюбленный брат!»

Глава 33

О том, что построенный храм Спасителя походил на предвозвещенный пророками новый Иерусалим

Так писал Василевс, и его слова тотчас осуществлены делами: на месте спасительного страдания воздвигнут новый Иерусалим, в противоположность так называемому древнему, который, после беззаконного господоубийства, для наказания нечестивых его жителей, подвержен крайнему опустошению. В противоположность этому Иерусалиму, Василевс, за счет богатых и многочисленных взносов, построил храм в ознаменование победы Спасителя над смертью, может быть, тот самый храм, который пророческое слово называет новым и юным Иерусалимом, и во славу которого, по внушению Духа Божьего, так много говорится в Писании. Впрочем, наперед, как главу всего, (Василевс) укреплял священную пещеру, божественную гробницу, у которой светоносный Ангел и некогда возвестил всем о возрождении, дарованном через Спасителя.

Глава 34

Описание устройства святейшей гробницы

Эту пещеру, как главу всего, христолюбивейшая щедрость Василевса наперед одела отличными колоннами, и многочисленными украшениями.

Глава 35

Описание двора и портиков

Из пещеры есть выход на обширную площадь под открытым небом. Эта площадь выстлана блестящим камнем и с трех сторон обведена длинными, непрерывными портиками.

Глава 36

Описание стен, кровли, украшений и позолоты церковного здания

Рядом с пещерой, на восточной стороне ее, стоит базилика — здание чрезвычайное, высоты неизмеримой, широты и длины необыкновенной. Внутренняя сторона его одета разноцветным мрамором, а наружный вид стен, блистающий полированными и один с другим

сплоченными камнями, представляется делом чрезвычайно красивым и нисколько не уступает мрамору. Что же касается до крыши, то внешняя сторона ее над куполом, для защиты от зимних дождей, покрыта свинцом 300, а внутренняя, украшенная глубокой резьбой, распростираясь, подобно великому морю, над всей базиликой взаимно связанными дугами, и везде блистая золотом, озаряет весь храм будто лучами света.

Глава 37

Описание двойных портиков по обеим сторонам храма и трех ворот с восточной его стороны

По обеим сторонам храма, во всю его длину тянутся две линии двойных – верхнего и нижнего – портиков, вверху они испещрены также золотом. Портики на лицевой стороне базилики поддерживаются величественными колоннами, а внутренние, напротив них, лежат на отводах, покрытых снаружи многочисленными украшениями. Трое ворот, обращенных к солнечному восходу, весьма хорошо устроены для принятия множества поклоняющихся тому, что внутри храма.

Глава 38

Описание полукружия, двенадцати колонн и урн

Напротив этих ворот, стоит главный предмет всего полукруга (алтарь), восходящий до самой высоты базилики. Он, по числу двенадцати Апостолов Спасителя, увенчан двенадцатью колоннами, вершины которых украшены огромными, вылитыми из серебра вазами (πυλῶντες) – прекрасным приношением Богу от самого Василевса.

Глава 39

Описание внутреннего двора, папертей и входов

Отсюда, идя ко входам, находящимся перед храмом, вступаешь на паперть. Здесь видишь первый двор и по обеим сторонам портики, а после всего ворота, за воротами же, в самой середине торговой площади, превосходно устроено место перед вратами, которое мимоходящим открывает поразительный внутренний вид храма.

Глава 40

О множестве приношений

Построив храм, как живое свидетельство спасительного Воскресения, Василевс снабдил его богатой царской утварью и все украсил невыразимо изящными сокровищами многочисленных приношений, как-то: золотом, серебром, драгоценными камнями, и различными материалами. Для описания каждого из [предметов] этой, художественно отделанной утвари, в отношении к их величине, множеству и разнообразию, не достало бы у нас времени.

Глава 41

О постройке церквей в Вифлееме и на горе Елеонской

Окончив дело здесь, (Василевс) весьма благолепно украсил и другие места, отмеченные двумя таинственными пещерами. Одному воздал он подобающую честь, как месту первого богоявления Спасителя и рождения Его во плоти 301; другое почтил, как стоящий на вершине горы памятник вознесения Его на небо 302. Щедро украшая сии места, он увековечивал этим и память своей матери, которая оказала столько благодеяний человеческому роду.

Глава 42

О том, что эти церкви построила мать Константина, василиса Елена, когда она приходила туда для поклонения

Ибо признав своим делом воздать Всецарю – Богу долг благочестивого своего расположения, также вознамерившись молитвами возблагодарить Его за своего сына, такого Василевса, и за свое потомство – боголюбивых кесарей, детей его, эта старица необыкновенного ума с быстротой юноши поспешила на восток и с царской заботливостью обозревала дивную землю, восточные епархии, города и селения, с той целью, чтобы совершить должное поклонение стопам Спасителя, по слову пророка: «поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его» (Пс. 131, 7), – и плод собственного благочестия оставила грядущему потомству.

Глава 43

Еще о церкви вифлеемской

В то же время воздвигла она поклоняемому Богу два храма: один при пещере рождения, другой на горе вознесения, ибо Эммануил (с нами Бог) благоволил родиться для нас под землей, и местом плотского его рождения евреи признают именно Вифлеем. Посему, благочестивейшая василиса всячески украсила эту священную пещеру и почтила дивными памятниками бремя Богородицы. А спустя немного, ту же самую пещеру почтил своими приношениями и Василевс, к щедротам своей матери присоединив золотые и серебряные дары и различные заветы 303. Кроме того, мать Василевса, в память вознесения Спасителя всех на небо, воздвигла высокие здания на горе Елеонской: самую вершину этой горы увенчала она священным домом церкви и храмом. Там, в той самой пещере, по свидетельству предания, Спаситель всех посвящал своих учеников в неизглаголаные тайны. Василевс и на том месте почтил Великого Царя различными дарами и украшениями. Эти достойные вечной памяти, святые и прекраснейшие храмы, как знаки благочестивого расположения, воздвигнуты Богу Спасителю над двумя таинственными пещерами боголюбивой матерью боголюбивого Василевса, августейшей Еленой, по царственному соизволению ее сына. Немного спустя, старица пожала и достойные плоды своего благочестия, ибо все время своей жизни до глубокой старости провести во всяком благополучии, делами и словами принося обильные плоды спасительных заповедей, эту благоустроенную, беспечальную свою жизнь она и после вела в совершенном здравии души и тела, а потому, еще здесь получая от Бога награду за добрые дела, удостоилась благочестивой кончины.

Глава 44

О великодушии и благотворительности Елены

Путешествуя по всему востоку с царственным великолепием, она осыпала бесчисленными благодеяниями, как вообще народонаселение городов, так, в частности, каждого приходившего к ней, ее десница щедро награждала войска, весьма много помогала бедным и беспомощным. Одним она оказывала денежное пособие, других в изобилии снаб-

жала одеждой для прикрытия наготы, иных освобождала от оков, избавляла от тяжелой работы в рудокопнях, выкупала у заимодавцев, а некоторых возвращала из заточения.

Глава 45

О том, с каким благоговением Елена являлась в церквях

Но прославляясь такими делами, Елена не забывала и служить Богу. Всегда видели, как она ходила в Божью церковь и украшала молитвенные дома блистательными драгоценностями, не оставляя без внимания храмов и в городах самых малых. Видели, как эта дивная жена, в скромной, но благоприличной одежде, смешивалась с толпой народа и свое благоговение перед Богом выражала всякими богоугодными делами.

Глава 46

О том, как она, прожив восемьдесят лет и распорядившись, скончалась

Совершив уже довольно долгий путь (земной) жизни, (василиса) призвана была к лучшему наследию почти на восьмидесятом году своей жизни. Перед своей кончиной она сделала духовное завещание, распорядилась и объявила последнюю свою волю в пользу единственного сына, василевса, автократора монарха, и своих внуков, детей его, кесарей. Тогда же между своими внуками разделила она и собственное имение, которое было у нее по всей Ойкумене. Распорядившись таким образом, она окончила свою жизнь в присутствии, в глазах и в объятиях столь великого, служившего ей сына. Людям благомыслящим казалось, что эта преблаженная жена не в самом деле умерла, а только изменилась и переложилась от жизни земной к жизни небесной, что ее душа, принятая Спасителем, преобразилась в существо нетленное и ангельское.

Эрмий Созомен

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Саламан Эрмий Созомен (400 - 450 гг.) — византийский адвокат, раннехристианский писатель-историк, автор «Церковной истории».

Текст приводится по изданию:

Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. —
Санкт-Петербург: Типография Фишера, 1851. - 636, XXXIV с. — URL:
https://azbyka.ru/otechnik/Ermiy_Sozomen/tserkovnaja-istorija/2_2#source

Книга вторая

Глава 1

О обретении Животворящего Креста и Священных Гвоздей

Так окончилось все, происходившее в Никее, — и священнослужители разъехались по домам. Видя, что вся Церковь согласна касательно догмата, царь чрезвычайно радовался. Для изъявления благодарности Богу за единодушие епископов, за себя, за детей и за государство, он признал своею обязанностью простроить молитвенный дом в Иерусалиме, подле так называемого Краниева места. Около того же времени в Иерусалим для молитвы и посещения тамошних священных мест прибыла и мать его Елена. Питая благочестивое расположение к вере христианской, она весьма желала найти древо Честного Креста. Но найти его, равно как и священный гроб, было нелегко; потому что в древности языческие гонители Церкви, стараясь всеми средствами истребить едва возникавшее богопочтение, покрыли то место большим холмом и подняли его, между тем как прежде, подобно нынешнему своему положению, оно было углублено. Заняв оградой всю площадь воскресения и Краниева места, они украсили ее: поверхность выстлали камнем, и построили храм Афродите и воздвигли ей статую; так что поклонявшиеся на том месте Христу, казалось, чтити Афродиту. С течением времени истинная причина благоговения к тому месту изгладилась из памяти; ибо Христиане не могли безопасно посещать его и показывать другим, между тем как языческий храм и статуя пользовались уважением. Несмотря однакож на то, означенное место было открыто, и тщательно придуманный для того обман изобличен. Это сделано, говорят, по указанию одного из живущих на востоке Евреев, который

знал о том из книги, доставшейся ему от отца, но вероятнее, — по указанию самого Бога, открывающего людям тайны посредством знамений и сновидений; ибо я не думаю, чтобы предметы божественные нуждались в указании человеческом, когда Богу угодно открыть их.

Итак, по приказанию царя, означенное место было очищено, и в глубине, на одной его стороне, показалась пещера воскресения, а на другой, близ того же места найдены три креста, и отдельно от них еще древо в виде белой дощечки, на которой словами и письменах еврейскими, греческими и римскими было изображено: Иисус Назарянин Царь Иудейский. Это, как говорит священная книга Евангелий, было написано над главою И. Христа, по приказанию правителя Иудеи, Пилата. Но и после обретения не легко было отличить (истинный) крест Христов, частью потому, что надпись была сорвана с него и отброшена, а частью и потому, что три креста лежали в беспорядке; и порядок между ними был нарушен вероятно тогда, когда снимали с них тела распятых. Воины, как повествует история, сперва нашли мертвым на кресте И. Христа и, сняв Его, отдали для погребения; потом, намереваясь ускорить смерть распятых по обеим его сторонам разбойников, перебили им голени, а самые кресты бросали один за другим, как попало. Да и какая была нужда воинам заботиться о расположении крестов в прежнем порядке, когда они спешили окончить дело до вечера и не считали хорошим заниматься крестами людей, умерших насильственной смертью?

Между тем, как оставалось еще необъяснимым, который крест Христов, и настала надобность в указании Божеском, а не человеческом, — случилось следующее: В Иерусалиме была одна знатная женщина, страдавшая тяжкою и неизлечимою болезнью. К ней, лежавшей (на одре болезни), пришел иерусалимский епископ Макарий, в сопровождении матери царя и своих приближенных.

Сотворив наперед молитву и дав знать зрителям, что божественный крест должен быть тот, который, будучи возложен на женщину, исцелит ее от болезни, он начал возлагать на нее кресты один за другим. Когда возлагаемы были первые два, с женою не произошло ничего важного и замечательного, и она находилась уже при самых вратах смерти: но как скоро коснулись ее третьим, она вдруг открыла глаза и, возвратив силы, соскочила с постели здоровая. Говорят, что таким же

образом был воскрешен и мертвый. Большая часть найденного божественного древа и доныне хранится в Иерусалиме, в серебряном ковчеге; а остальную царица привезла сыну своему Константину, равно как и гвозди, которыми было пригвождено тело Христово. Говорят, что из этих гвоздей царь приказал сделать себе шлем и для коня узду, во исполнение пророчества Захарии, предсказание которого указывало как бы на то самое время: «в день он будет еже во узде коня свято Господу Вседержителю» (Зах. 14, 20). Так слово в слово говорит Пророк. В древности это было предвидено и предсказано святыми пророками, а во времена последующие, в которые угодно было Богу, – подтвердилось чудными событиями. И тут нечему удивляться, если, даже по признанию язычников, сама Сивилла сказала: «О преблаженное древо, на котором распростерт был Бог».

Чего уже, пусть бы кто и нарочито хотел противоречить, отвергнуть не в состоянии. Итак, древо креста и почитание его было предсказано. Это передали мы, как сами приняли – от мужей, которым упомянутое событие совершенно известно, и которые, сведения о нем получив по преемству от отцов к детям, по возможности описали их и оставили потомкам.

Глава 2

О матери царя Елене, как она, быв в Иерусалиме, строила храмы и совершала другие богоугодные дела; также о ее кончине.

Около того времени царь, предположив воздвигнуть храм Богу, приказал тамошним правителям заботиться, чтобы это здание было как можно великолепнее и драгоценнее. Да и мать его Елена, со своей стороны, построила два храма – один в Вифлееме над пещерою, в которой родился Христос, а другой на вершине горы Елеонской, откуда вознесся Он на небо. Благочестие и благоговение сей жены обнаружились как многими другими делами, так и следующим: Говорят, что, живя тогда в Иерусалиме, она призывала к себе и угощала священников, служила им при столе, подавала кушанья, наливала своими руками воду и делала все прочее, что обыкновенно делают слуги для гостей.

Потом, посещая восточные города, она почтила местные церкви приличными пожертвованиями, многих, лишившихся имения, сделала

богатыми, нуждающимся щедро раздавала необходимое, а иных освобождала от долговременных уз, от заточения и рудников, и за это, кажется мне, получила достойное воздаяние; ибо настоящую жизнь провела так славно и знаменито, как нельзя более: была провозглашена августейшею, издала золотую монету с собственным изображением и, получив от сына власть над государственными сокровищами, пользовалась ими по собственному усмотрению. А когда должна была она покинуть эту жизнь, то имела также и славную кончину: быв около осьмидесяти лет от роду, оставила сына месте с кесарями, ее внуками, правителем всей римской империи и, если есть в том какая-нибудь польза, даже по смерти не предана забвению; ибо, в залог всегдашнего о ней памятования, будущие веки имеют два города, названных ее именем, — один в Вифинии, а другой в Палестине. Но довольно для нас о Елене.

Иоанн Никиусский **ХРОНИКА**

Иоанн Никиусский (? - вскоре после 700 г.) — египетский коптский епископ города Никий (Никиу) в дельте Нила; известен как автор хроники, охватывающей период от Адама до конца арабского завоевания Египта.

Текст приводится по изданию:

The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Trans. by R. H. Charles. London: Oxford University Press, 1916. – URL: https://www.tertullian.org/fathers/nikiu2_chronicle.htm.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Глава LXXVII

62. И он [император Константин] с добротой принял всех христиан, которые были там. И он удалил городских магистратов и всех должностных лиц и заменил их христианами. И он построил прекрасные церкви во всех городах и деревнях.
63. Кроме того, он послал свою мать, боголюбивую императрицу Елену, искать в святом Иерусалиме дерево славного креста, на котором был распят наш Господь и Спаситель Иисус Христос — хвала Ему.
64. Это было во дни благословенного отца + Айлимуна +, епископа Иерусалимского.

65. И он также построил святое здание Воскресения славным образом и восстановил здания Иерусалима, так что они были прекраснее, чем они были вначале, и так продолжалось до настоящего времени.
66. И император Константин также построил церковь великого великолепия и красоты в Византии. И ее пропорции были не малы, но весьма возвышенны.
67. И когда он завершил строительство города, он назвал его Константинополем по своему собственному имени; ибо прежде он назывался Византием.
68. И он любил жить в нем, и он сделал его жилищем Христа.
69. И он также собрал священные Писания и поместил их в церквях.
70. И затем он собрал триста восемнадцать святых в городе Никея и установил православную веру. Невозможно перечислить добрые дела, которые он совершил.
71. Среди самых выдающихся чиновников (империи) был один по имени Аблавий, христианин, (который) усердно трудился, чтобы обнаружить славный крест, на котором был распят наш Господь и Спаситель Иисус Христос — хвала Ему.
72. И триста восемнадцать человек, которых он собрал в Никее, почтили царя Константина, раба Божия, и мать его, боголюбивую царицу Елену, и воздвигли им достойную память, и возвестили их славу от начала до конца.

Иаков Ворагинский **ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА**

Иаков Ворагинский (1228-1298 гг.) — монах-доминиканец, итальянский духовный писатель. «Золотая легенда» (лат. *Legenda aurea*) — сочинение Иакова Ворагинского, собрание христианских легенд и занимательных житий святых, написанное на латинском языке около 1260 года. Одна из самых популярных книг Средневековья, в XIV - XVI вв. стоявшая на втором месте по популярности после Библии.

Текст приводится по изданию:

Иаков Ворагинский Золотая легенда. Перевод И.И. Аникьев, К.В. Кувшинская. М.: Издательство Францисканцев, 2017. Том 1. – С. 395-403.

Глава LXVIII

Об Обретении Святого Креста

Прибыв в Иерусалим, Елена приказала собрать иудейских мудрецов со всех концов страны и привести их к ней. Елена прежде была трактирщицей, но Константин женился на ней ради ее красоты. Амвросий пишет об этом: «Утверждают, что она была трактирщицей, но Константин Старший, который затем принял верховную власть, сделал ее своей женой. Добрая трактирщица, что столь тщательно присматривала за яслями Господними, добрая трактирщица, что не пренебрегала заботами о своем доме, что не отвергла Того, Кто залечил раны израненного разбойниками; добрая трактирщица, что вменила все за сор, дабы приобрести Христа, и потому из сора Христос возвысил ее на царство». Так у Амвросия.

По утверждениям других, а также одной достоверной хроники, Елена была дочерью царя бриттов Хлохелия. Когда Константин пришел в Британию, он взял ее в жены, чтобы после смерти царя унаследовать остров, ибо Елена была единственным ребенком. Так считают и сами бритты. Однако в другом месте написано, что Елена была родом из Трира.

Итак, иудеи были весьма напуганы и говорили друг другу: «Как вы думаете, для чего царица велела созвать нас?». Один из них, по имени Иуда, сказал: «Я знаю, что она желает расспросить нас, где сокрыто древо Креста, на котором был распят Христос. Смотрите, да не посмеет никто открыть ей это, ибо тогда (и вы должны твердо помнить о том!) Закон наш будет уничтожен и установления отцов будут ниспровергнуты. Ведь еще дед мой Закхей поведал отцу моему Симону, а отец, умирая, завещал мне: «Сын мой, когда придут искать Крест Христов, яви его, прежде чем претерпишь многие мучения. Никогда более с этих пор не воцарится род иудейский, но будут править те, кто поклоняется Кресту, ибо Христос был Сыном Божиим». Тогда я спросил его: «Отец мой, если воистину отцы наши знали, что Иисус Христос - Сын Божий, зачем они пригвоздили Его ко Кресту?». На что отец мой ответ «Господь ведает, я никогда не присутствовал на их совете и часто возражал им, но они приговорили Христа к казни за то, что Он обличал грехи фарисеев. Воистину, Он воскрес на третий день и вознесся на небеса на глазах у Своих учеников. Брат мой Стефан уверовал в него,

за что был каменован безумными иудеями. Смотри же, сын мой, никогда не хули ни Христа, ни учеников Его!». Однако кажется маловероятным, чтобы отец того иудея мог жить во времена Страстей Христовых – ведь от Страстей Христовых до Елены, при которой жил Иуда, протекло более двухсот семидесяти лет, если только не признать, что в давние времена люди жили много дольше обычного.

Тогда иудеи сказали Иуде: «Мы никогда не слышали ничего подобного! Воистину, если царица начнет расспрашивать тебя, смотри, ни в коем случае не признавайся в том, что знаешь!». Когда иудеи предстали перед царицей, Елена стала расспрашивать их о месте, где был распят Господь. Никто из иудеев не захотел рассказать ей об этом, и она приказала сжечь их на костре. Тогда все они, убоявшись, выдали Иуду, говоря: «Вот, Госпожа, этот человек - сын праведника и пророка, он в совершенстве знает Закон и потому покажет тебе все, что ты ищешь». Отпустив всех, Елена удержала одного Иуду и сказала ему: «Я предлагаю тебе жизнь или смерть, выбор за тобой. Покажи мне место, которое зовется Голгофой, где был распят Господь, чтобы я нашла Его Крест». Ответил Иуда: «Как могу я знать то место, если с тех пор протекло уже более двухсот лет, и я еще не родился в то время». Царица сказала ему: «Я велю пытать тебя голодом, если ты не скажешь правду».

Царица велела бросить Иуду в пересохший колодец, где он жестоко страдал от голода. После того как Иуда пробыл без пищи шесть дней, на седьмой день он стал умолять вытащить его из колодца и обещал отыскать Крест. Когда его подняли, он пришел на гору и помолился там. Земля тотчас содрогнулась, благоуханный дым изошел из ее недр, и аромат мирры разлился по округе. Тогда пораженный Иуда всплеснул руками и воскликнул: «Воистину, Христе, Ты есть Спаситель мира!». Как сказано в Церковной истории, на том месте некогда стоял храм Венеры, построенный императором Адрианом. Ведь если бы христиане пришли на гору помолиться, показалось бы, что они поклоняются Венере. Поэтому то место было предано забвению, но царица приказала разрушить храм до основания и распахать землю, на которой он стоял.

После чего Иуда, подпоясавшись, начал старательно копать и, углубившись на двадцать футов в землю, нашел три сокрытых в ней креста, которые тут же доставил царице. Поскольку никто не знал, как

отличить среди них Крест Христов, кресты положили посреди города, ожидая, что Господь явит Свою Славу. Около девятого часа рядом проносили умершего юношу. Иуда остановил погребальную процессию и приложил первый и второй кресты к телу усопшего, но юноша так и не воскрес. Тогда он приложил к телу юноши третий крест, и мертвый вернулся к жизни. В Церковной истории можно прочесть, что в то время некая знатная женщина полуживой лежала на одре болезни. Когда Макарий, епископ Иерусалимский, прикоснулся к ней первым и вторым крестами, ничего не произошло, но, когда он приложил к ней третий крест, женщина открыла глаза и немедля исцелилась. Амвросий рассказывает, что Макарий различил Крест Господень по оставленной Пилатом надписи, которую епископ отыскал и прочел.

И тогда в воздухе возвопил диавол, говоря: «Зачем ты делаешь это, Иуда? Ты поступил не так, как мой Иуда - ведь, соблазненный мною, он совершил предательство, ты же, отвергнув меня, отыскал Крест Иисусов. Через Иуду завладел я многими душами, через тебя мне суждено их утратить; через него я царствовал над народами, тобою буду изгнан из царства. Но, воистину, я отплачу тебе за это и подниму против тебя иного царя, который отринет веру в Распятого Бога и, распяв тебя, заставит отречься от Него». Так, очевидно, говорил он о Юлиане Отступнике, который подверг многим казням и сделал мучеником Христовым Иуду, ставшего епископом Иерусалимским. Услышав вопли диавола, Иуда нимало не уstraшился, но, твердый в вере, проклял его, говоря: «Христос да низвергнет тебя в геенну огненную!». После чего Иуда крестился и назвался Кириаком, а когда умер епископ Иерусалимский, был поставлен епископом этого города.

Поскольку блаженная Елена не имела Гвоздей Господних, она попросила епископа Кириака, чтобы тот отправился на гору Голгофу и отыскал Гвозди Господни. Когда он пришел туда и помолился Господу, тотчас же в земле подобно золоту заблистали Гвозди, которые он принял и передал царице. Она же, опустившись на колена и склонив голову, с великим благоговением почтила их. Часть Креста Елена отвезла сыну, а другую часть заключила в серебряный реликварий и оставила в Иерусалиме. Те Гвозди, которыми было пригвождено Тело Господне, она также передала сыну. Как сообщает Евсевий Кесарийский, Константин прикрепил один из них к узде, которой пользовался, идя в битву, другой же поместил на своем шлеме. Некоторые, в том числе

Григорий Турский, утверждают, что в теле Господнем было четыре Гвоздя, из которых два Елена поместила в принадлежавшую императору узду. Один из Гвоздей находился в статуе Константина, которая возвышалась над Римом, и еще один Елена бросила в Адриатическое море, дабы его пучины более не страшили моряков. Царица постановила каждый год торжественно отмечать праздник Обретения Святого Креста. Амвросий пишет: «Елена искала Гвозди Господни и обрела их: один из них закрепила в узде, другой же утвердила на диадеме. Справедливо, что Гвоздь - на главе, увенчанной короной, узда - в руке, дабы укрощать страсти, прославлять веру, смирять силу».

Монеты императора Константина Великого с портретом Флавии Юлии Елены Августы

Илл. 6.

Бронзовый фоллис Константина Великого, выпущенный монетным двором города Фессалоники в 318 - 319 гг. н. э.

Аверс: Женская голова в профиль вправо; легенда: HELENA NF.

Реверс: Восьмиконечная звезда в лавровом венке.

Илл. 7.

Фоллис Константина Великого, выпущенный монетным двором города Никомедия в 324 - 325 годах.

Аверс: Женская голова в диадеме в профиль вправо;
легенда: FL HELENA AVGVSTA.

Реверс: Securitas - богиня безопасности и стабильности, фигура в полный рост, развернута влево, облачена в палий, в правой руке держит оливковую ветвь, левой придерживает палий, легенда: SECVRITAS REIPVBLICE SNNT

Илл. 8.

Солид Константина Великого, выпущенный монетным двором города Сирмий в 324 - 325 годах.

Аверс: Женская голова в диадеме в профиль вправо;
легенда: FL HELENA AVGVSTA.

Реверс: Securitas - богиня безопасности и стабильности, фигура в полный рост, развернута влево, облачена в палий, в правой руке держит оливковую ветвь, левой придерживает палий, легенда:
SECVRITAS REIPVBLICE, SIRM (обозначение монетного двора)

Илл. 9.

Фоллис Константина Великого,
выпущенный монетным двором Константинополя в 327 - 337 году.

Аверс: бюст императора в профиль вправо, в диадеме;
легенда – CONSTANTI - NVS MAX AVG.

Реверс: лабарум, попирающий тело змея;
легенда - SPES PVBLICA, CONS (обозначение монетного двора).

Памятники прикладного искусства

Илл. 10.

Перенесение реликвий. Слоновая кость, резьба, 13 x 26 см. IV век, Византия.

Сокровищница Собора Святого Петра в Трире.

Пластина изначально могла служить украшением реликвария. На пластине изображена церемония *Adventus* (Прибытие) - праздничный парад императора, прибывшего с визитом в сопровождении старших церковных деятелей, а иногда и святых реликвий. Визит императора был важным событием для города, что делает его часто воссоздаваемой сценой. В пластине из Трира представлена многофигурная композиция. В центре и немного правее находится император с диадемой на голове и в плаще, закрепленном фибулой. Он возглавляет процессию. За императором следуют придворные чиновники. За ними – четырехколесная повозка, запряженная парой мулов или пони, которыми управляет возничий. На повозке - два епископа, которые держат ящик-реликварий. Над повозкой, в полукруге – изображение Христа. Фигуры, расположенные в арках среднего яруса и окнах верхнего яруса, являются гражданскими лицами, приветствующими императора и реликвию. Процессия приближается к женщине, расположенной в правом нижнем секторе пластины. Женщина обращена к императору. На ней – богатая одежда и сложное украшение на голове. Это императрица. Она держит большой крест на левом плече. Ее правая рука протянута к императору в приветственном жесте. Прямо за императрицей находится здание с крестами на фасадах. Это базилика, в которой будут выставлены святые реликвии. Идентификация изображений императора и императрицы является предметом споров. Наибольшее распространение получила версия идентификации императора и императрицы как Константина Великого и его матери Елены. Альтернативные версии определяют императорскую пару как «Юстиниан II и его жена», «Феодосий II и его сестра Пульхерия», «Императрица Ирина и Лев IV или Константин VI».

Илл. 11.

Обретение Истинного Креста.

Миниатюра рукописного кодекса *Сакраментарий Геласия*, VII век. Красный крест Христа и черные кресты двух разбойников изображены внутри инициала «О». Рядом с крестом Христа расположены «А» (Альфа) и «Ω» (Омега) — сочетание первой и последней букв классического греческого алфавита, которое является наименованием Бога в Книге Откровения Иоанна Богослова, символы Бога как начала и конца всего сущего. Рядом с каждым крестом расположены по четыре гвоздя. Слева от инициала изображен мужчина с мотыгой (?) в руках, пытающийся пробиться внутрь буквы — т.е. произвести раскопки на месте распятия Христа. *Сакраментарий Геласия*, или *Гелазинский сакраментарий* (лат. *Sacramentarium Gelasianum*) — франкский иллюминированный сакраментарий (богослужебная книга, содержащая тексты для совершения литургии), замечательный образец меровингских иллюминированных рукописей, сочетает в себе традиции поздней античности с варварскими элементами периода великого переселения народов.

Илл. 12.

Обретение Истинного Креста. Миниатюра рукописного кодекса

Сборник канонического права Северной Италии (MS CLXV), около 825 года.

Источник: Капитулярная библиотека Верчелли. Изображение разделено на две части. Внизу – мужчина с мотыгой в пуках в ходе раскопок обнаружил три креста. Вверху – тот же мужчина вручает императрице Елене (в короне, с нимбом)

Истинный Крест. Надписи на латинском:

ubittida s cruce inue nit (во всей вселенной крест сияет), *iudas* (иудей).

Илл. 13.

Обретение Истинного Креста. Миниатюра рукописного кодекса *Пассионарий Вайссенау* (Codex Bodmer 127 053v), Бодмеровская библиотека, Колоньи (Швейцария).

На переднем плане коленопреклоненный иудей (в особом головном уборе) представляет Елене обнаруженный в ходе раскопок Истинный Крест (Животворящий Крест, Животворящее Древо). *Пассионарий Вайссенау* или *Житий святых* - рукописный кодекс XII века, созданный в монастыре Ордена регулярных каноников-премонстрантов Вайссенау (Констанцкая епархия, Германия) в XII веке; богато украшен детализированными и иллюстрированными заглавными буквами.

Илл. 14.

Обретение Истинного Креста. Медь, позолота, выемчатая эмаль.

Маасская школа эмали, около 1160–1170 гг.

Музей художественных ремёсел, Борлин (Германия).

Императрица Елена восседает на троне. На ее голове – корона, в левой руке – скипетр. Вокруг головы Елены – нимб. Рядом – надпись: *hel* (Helena - Елена). Напротив, императрицы – мужчины разного возраста (с бородой и без бороды) работают заступом и мотыгой, выбирая землю, из которой появляются три креста разного цвета – синий, зеленый и красный. Над крестами расположена надпись: *inventio s. crucis* (обретение святого креста).

Илл. 15.

Флавия Юлия Елена Августа. Статуя.

Пентелийский мрамор. 300-350 года. Высота 100 см.

Статуя идентифицирована по портретному сходству с известными изображениями Елены, матери императора Константина Великого. Предполагают, что изначально статуя представляла Луциллу, сестру императора Коммода, и была создана при Антонинах, примерно в 166 году. Позднее Луциллу подвергли «проклятию памяти» (*damnatio memoriae*) за попытку государственного переворота. Во второй четверти IV века статуя проклятой Луциллы была переработана и приобрела портретное сходство с Еленой. Возможно является одной из скульптур сидящих женщин, найденных на вилле Адриана в середине XVI века. С 1640 года находится в Галереи Уффици (Италия).

II СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

II.1. АНТИКВАРИАТ, МАГИЧЕСКИЕ ПРЕДМЕТЫ И РЕЛИКВИИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Цивилизации Средиземноморья и Европы вошли в эпоху Средневековья, имея вполне сформировавшееся представление о памятниках материальной культуры. Древние артефакты были полезны: элементы конструкций языческих храмов использовались при строительстве христианских церквей (Илл. 61 - 66), древние изделия из золота и серебра переплавлялись и воплощались в новую продукцию, а поделки из камня после некоторой переработки приобретали новую идентификацию (Илл. 16 - 17).

Важно отметить, что переплавка и переделка древних артефактов была идеологически обоснована: христианин не должен был использовать предметы с языческими изображениями. Примером подобного отношения к антиквариату в эпоху Средневековья являются материалы по истории двух халцедоновых бюстов римских императоров Домициана (51 - 96) и Траяна (53 - 117). Бюсты однотипны: погрудное изображение императора в доспехе типа «лорика мускулата» («мускулистый панцирь») в верхней части которого располагается горгонейон.

В XIV веке оба бюста были «исправлены». Рельефный гогонейон бюста Домициана был заменен латинским крестом, выполненном в технике инталии (резьбы внутрь). А сам бюст стал частью сложного фигурного навершия для посоха кантора Сен Шапель (Илл. 16). Судьба бюста Траяна была иной: его горгонейон сохранили, но просверлили на доспехе 11 отверстий (Илл. 17). Предположительно, в эти отверстия вставлялись самоцветы, а бюст использовался как литотерапевтический инструмент магико-медицинских практик. Последняя деталь важна, поскольку позволяет соотнести вторичное использование древних предметов с письменной традицией медицинских знаний, которая была сформирована в Древности и продолжена в Средневековье и Раннее Новое время. Если мы вспомним, что Средневековье – это эпоха рукописной книги, то станет понятным тезис о том, что носителями

вышеозначенной традиции были не только врачи-целители, но и «антиквари» (лат. *antiquarius*) - знатоки древностей, специалисты по древнему письму, переписчики и реставраторы рукописей.

Самую многочисленную группу на антикварных рынках Европы и Ближнего Востока эпохи Средневековья составляли христианские реликвии. Термин «реликвия» происходит из латинского языка и означает «остатки, останки». Он относится к телесным останкам, а также одежде, оружию, орудиям труда и другим предметам, соприкасавшимся с телами людей (реальных или мифических), которые, по мнению сообщества, обладали необычайными качествами. Реликвия предоставляет верующим возможность соприкоснуться с почитаемым человеком, делая ощутимой таинственную силу священного.

В Средние века во всем христианском мире было известно множество реликвий всех видов, форм и размеров, точное количество которых трудно подсчитать. Рим, естественно, привлекал разнообразное количество священных останков, но почти в каждом городе, большом или малом, была своя доля фрагментов. Более того, не только Святой Престол был заинтересован в коллекционировании реликвий. Городские власти, князья и суверены соперничали за приобретение священных свидетельств, предназначенных для украшения соборов, оправдания строительства новых церквей или, нередко, для пополнения личных коллекций. Одно из самых известных собраний подобного рода принадлежало королю Франции Людовику IX Святому (1214 - 1270) и хранилась в специально построенной для этого капелле Сент-Шапель.

Мощи святого и вещи, имеющие отношение к его жизни и смерти, зачастую ценились гораздо дороже золота, серебра и самоцветов. Но покупатель (или получатель дара) хотел быть уверен в подлинности реликвий, поэтому требовалось не просто купить или выкопать предмет, но и представить доказательства его происхождения. Иногда это превращалось в почти настоящие раскопки. Это хорошо иллюстрируют сюжеты об обретении двух реликвий (мощей Климента I Константином Философом в 861 году и Святого копья рыцарями-крестоносцами в 1098 году) и захоронения короля Артура.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

А.

Б.

Илл. 16.

Навершие канторского посоха (символа кантора) Сент-Шапель.

Халцедон, серебро, сусальное золото, эмаль. Общая высота - 310 мм, ширина - 236 мм. Халцедоновый бюст: высота - 98 мм, ширина - 87 мм, толщина - 46 мм.

Инвентарный номер: Samée.309, Кабинет медалей, г. Париж, Франция.

А – гравюра 1790 года; Б – фотография.

Бюст императора Домициана (51 - 96) был переделан и вторично использован в эпоху Средневековья. Переделка затронула лишь фронтальную часть: рельефный горгонейон, располагавшийся на доспехе императора (лорика мускулата, «мускулистый панцирь»), был частично стесан и на его месте разместили латинский крест, выполненный в технике «инталия». После этого бюст был вмонтирован в металлическое навершие посоха. В результате погрудное изображение императора стало поясным. Император облачен в золотой палудаментум; в правой руке он держит терновый венец, прежде покрытый зеленой эмалью; в его левой руке - позолоченный серебряный крест с двумя поперечинами. Император появляется из облака серебра, ранее покрытого синей эмалью, помещенного на капитель со срезанными сторонами, украшенную листвой и аркатами, в которых раньше находились восемь геральдических лилий. Конечный образ представляет христианского святого римского императора, перемещающегося на облаке - Константина

Великого. Предполагают, что все переделки были выполнены при Карле V Мудром (1338 - 1380). *Источник:* Bâton cantoral de la Sainte-Chapelle" (Camée.309) // Médailles et Antiques de la Bibliothèque nationale de France. – URL: [https://medaillesetantiques.bnf.fr/ws/catalogue/app/collection/record/457?vc=ePkH4LF7w1I9geonuEeQk6GRuSmoaEEKXWgiTyot-BhZhKcBcqZZYkF9snZpbkFqUWgqUzlNITsxJPwryJT8zD1wuWYMAAKkoKaQ\\$](https://medaillesetantiques.bnf.fr/ws/catalogue/app/collection/record/457?vc=ePkH4LF7w1I9geonuEeQk6GRuSmoaEEKXWgiTyot-BhZhKcBcqZZYkF9snZpbkFqUWgqUzlNITsxJPwryJT8zD1wuWYMAAKkoKaQ$)

Илл. 17.

Император Траян (53 - 117). Халцедон. Высота – 88 мм; ширина - 76 мм.

Античное собрание (Antikensammlung), город Берлин, Германия.

Портрет императора точен анатомически и психологически. Художественный образ вполне соотносится с образом историческим: второй из пяти «хороших императоров» был славен своими завоеваниями и правил в 98 - 117 годах. На доспехе императора (лорика мускулата, «мускулистый панцирь») имеется горгонейон (апотропей в виде головы горгоны Медузы) и одиннадцать цилиндрических отверстий диаметром 8 мм и глубиной 9 - 10 мм. Отверстия расположены по схеме

снизу-вверх в три ряда друг над другом (6–2–3), в пространстве между рельефными деталями доспеха – плечевыми накладками и горгонейоном. Расположение отверстий и их размеры диссонируют с тонкостью и изяществом остальных деталей скульптуры. Очевидно, что отверстия просверлил резчик, не обладающий мастерством автора скульптуры. Получается, что отверстия появились какое-то время спустя после изготовления бюста Траяна. В ходе трасологического анализа отверстий профессор археологии Гейдельбергского университета Эрика Цвирляйн-Диль выявила следы применения дрели с цилиндрическим сверлом, изобретенной в Париже во второй половине XIII века. Таким образом, бюст, изготовленный в начале I века н.э. через 1000 лет был переделан. Э. Цвирляйн-Диль высказала ряд предположений, объясняющих это: в отверстия вставлялись драгоценные камни, которые вместе с геройоном составили комбинацию из 12 единиц, и визуализировали *Наперсник* (хошен) — четырёхугольный нагрудник в облачении первосвященника, возглавлявшего службу в Скинии и иерусалимском Храме. Получается, что после переделки бюст императора стал бюстом первосвященника. Другими словами - на дистанции в несколько веков (II - XIV веках) позднеантичный образ перестал быть узнаваемым и мог быть использован с условием придания ему новой (христианской) идентичности: форма наполнилась новым содержанием. При этом обращает на себя внимание одна деталь. В процессе трансформации императора в первосвященника горгонейон не был стерт. То есть античная маска-талисман с изображением головы горгоны Медузы (или демона Истера) была оставлена на наперснике. Данное заключение выглядит довольно странно: церковно-судебные инстанции в XIII - XIV веках могли жестоко наказать резчика (мастера-изготовителя) за такую ересь в изображении ритуального облачения библейского персонажа. Но данное противоречие снимается при обращении к материалам истории медицины. Свойства камней наперсника являлись предметом внимания многих авторов поздней Античности и Средневековья. Эти свойства активно использовались в фармакологии и терапии того времени. При этом естественно-научная позднеантичная традиция переосмысливалась и дополнялась в контексте христианской культуры. Аэций Амидский (придворный врач Юстиниана Великого, VI век) на основании трудов Галена и Орибасия составил «Врачебное руководство или Шестнадцать книг о медицине» со своими комментариями, в том числе по вопросу о фармакологических свойствах камней из «списка» наперсника. Среди многих медицинских тем Аэций писал об истерии, которую в XI - XIX веках понимали, как результат присутствия в теле человека болезнетворного демона/беса Истера. Одним из способов лечения истерии (борьбы с этим демоном) был экзорцизм: последовательность действий с целью заклинания демона и освобождение человека от беса. Предмет с изображением горгонейона вполне мог быть инструментом в таком магиико-медицинском действии. Это объясняет, почему в при «совершенствовании» бюста Траяна оставили горгонейон.

II.2. ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ КЛИМЕНТА I РИМСКОГО

Константин (Кирилл) Философ (827 - 869 гг.) - святой, равноапостольный, византийский миссионер, который вместе с братом Мефодием является автором перевода Евангелия с греческого на старославянский язык и создателем славянской азбуки.

В конце 860 года Константин был участником византийского посольства в Хазарский каганат. Политическое влияние каганов в то время распространялось на территории Нижнего и Среднего Поволжья, Северного Кавказа, восточного Крыма, степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра. Альянс Византии и Хазарии был актуальным: империя необходим был союзник в противостоянии с халифатом Аббасидов и для защиты от русов («народа с севера»), напавших на окрестности Константинополя в июне 860 года.

Константин участвовал в посольстве по поручению императора Михаила III Мефиста (840 - 867) как христианский миссионер. Путь посольства проходил через Херсонес - центр византийских владений в Крыму. В самом начале II тысячелетия (за семь веков до прибытия Константина) недалеко от города нашел свое упокоение Климент I - епископ Рима в 80/90 - 97, 99 или 101 годах, один из первых христианских проповедников в Северном Причерноморье. Климент был изгнан из Рима за твердость веры и приговорен к каторжным работам в каменоломнях возле Херсонеса Таврического. В ссылке Климент продолжил проповедь, но вскоре принял мученическую смерть - был привязан к якорю и утоплен в море. Место упокоения святого было доступно для почитателей: Господь явил чудо - море отступило, и христиане (свидетели казни и последователи) получили возможность пройти в мраморную пещеру в которой лежали тело мученика и якорь. Это чудо повторялось ежегодно до начала XI века. Со времени правления Никифора I (император в 802 - 811) чудо не происходило и верующие не имели возможности поклоняться мощам священномученика.

По прибытии в Херсонес Константин, получив озарение после молитв и поста, организовал и возглавил экспедицию к месту захоронения. Участниками поисков реликвий были: местный епископ Георгий с клиросом и благочестивыми людьми. На кораблях они отправились к месту погребения (небольшой остров?). Прибыв на место, они начали копать с пением (молитвами). *«И тогда, — сообщает «Житие»*

Константина, - *распространился сильный аромат, как от множества фимиама. И после этого явились святые мощи, и взяли их с великой честью и славой. Все священники и горожане внесли их в город...»*. Позднее мощи были разделены: часть мощей осталась в церкви святых Апостолов Херсонеса, часть - была принесена святыми Константином (Кириллом) и Мефодием в Рим, а святая глава впоследствии принесена в Киев святым равноапостольным князем Владимиром и положена в Десятинной церкви⁶.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

ПАМЯТЬ И ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ НАШЕГО КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА, ПЕРВОГО НАСТАВНИКА СЛАВЯНСКОГО НАРОДА

Кирилл (до схимы в 868 году – Константин) по прозвищу Философ (827 - 869 года) — святой, равноапостольный, византийский миссионер, вместе с братом Мефодием является автором перевода Евангелия с греческого на старославянский язык и создателем славянской азбуки. *Житие Константина (Кирилла) Философа* (Пространное) — памятник болгарской агиографии, широко распространенный в древнерусской книжности. *Житие* содержит ценные сведения о жизни и деятельности Константина Философа, создателя славянской письменности, выдающегося миссионера, полемиста и писателя. Принято считать, что это *Житие* было создано в Великоморавии между 869 и 882 годами. Мнение о том, что *Житие* было написано в Болгарии в период Второго Болгарского царства и что местом его написания была Паннония, ныне отвергнуто. Известно 48 полных сохранившихся списков *Жития*. Самые ранние относятся к XV веку - списки болгарского писателя Владислава Грамматика, сделанные им в 1469 и 1479 годах и список начала XV века хранящийся в Государственном историческом музее. Их тексты не содержат существенных смысловых разночтений.

Текст приводится по изданию:

Библиотека литературы Древней Руси. Под. ред. Д. С. Лихачева и др.
Том 2: XI-XII века. Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 22 - 65, 492 - 499.

⁶ Уханова Е.В. Обретение мощей Св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в // Византийский временник, т. 59. – URL: http://vremennik.biz/sites/all/files/59_10_Уханова%20Е.В._Обретение%20мощей%20св.%20Климента%20папы%20Римского.pdf

Чтение 3

И пришли послы к цесарю от хазар, говоря: «Изначала признаем лишь единого Бога, который есть надо всеми. И тому поклоняемся на восток, но в ином следуем своим постыдным обычаем. Евреи же побуждают нас принять их веру и обычаи, а сарацины, с другой стороны, предлагая мир и дары многие, склоняют нас в свою веру, говоря, что их вера лучше, чем у всех народов. Поэтому посылаем к вам, помня старую дружбу и храня любовь, ибо вы народ великий и от Бога царство держите. И спрашивая вашего совета, просим у вас человека, сведущего в книгах. Если победит он в споре евреев и сарацин, то к вашей вере обратимся».

Тогда цесарь стал искать Философа, и найдя его, поведал ему слова хазар, говоря: «Иди, философ, к этим людям. Дай им ответ и поучение о Святой Троице с ее помощью, ведь никто другой не сможет достойно сделать это». Он же сказал: «Если велишь, владыка, на такое дело с радостью пойду пешим и босым и без всего того, что не велит Бог ученикам своим носить». Отвечал же цесарь: «Если бы ты хотел от своего имени это делать, то правильно говоришь. Но помня о цесарской власти и чести, с почетом иди с цесарской помощью». И тотчас отправился он в путь. И придя в Корсунь, научился там еврейской речи и книгам, перевел восемь частей грамматики и воспринял их смысл.

Жил же здесь некий самаритянин и, приходя к нему, спорил с ним. И принес книги самаритянские и показал ему. И попросив их у него, Философ затворился в храме и стал молиться. И получив разумение от Бога, начал читать книги без ошибки. Увидев это, вскричал самаритянин громким голосом и сказал: «Поистине те, кто в Христа веруют, быстро приемлют Дух Святой и благодать». Сын же его крестился тогда, а после того и сам он крестился.

И нашел <Философ> здесь Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего той речью. И беседовал с ним и понял смысл языка, соотнося отличия гласных и согласных букв со своим языком. И вознося молитву к Богу, вскоре начал читать и говорить. И многие изумлялись тому, славя Бога.

И слышав, что (мощи) святого Климента еще лежат в море, помолвился, сказав: «Верую в Бога и надеюсь на святого Климента, что должен мощи его найти и извлечь из моря». И убедив архиепископа с клиросом и с благочестивыми людьми, взошли в корабли и поплыли к

(тому) месту, когда успокоилось море. И придя, начали копать с пением (молитв). И тогда распространился сильный аромат, как от множества фимиама. И после этого явились святые мощи, и взяли их с великой честью и славой. И все священники и горожане внесли их в город, как и пишет (Философ) в его Обретении.

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА КЛИМЕНТА, ПАПЫ РИМСКОГО

Климент I (лат. *Clemens*), *Климент Римский* (? – ок. 101) - апостол из числа семидесяти, один из мужей апостольских, папа Римский (ок. 92 – ок. 101), проповедник, священномученик. *Книга житий святых* (*Жития святых*, *Четьи-Минеи*) — сборник житий святых, составленный святителем Димитрием Ростовским в период между 1684 и 1705 годами. Сборник издан в Киеве в 1689 - 1705 годах. При его создании были использованы русские (церковнославянские, в том числе *Великие Четьи-Минеи*), латинские (в том числе *Acta Sanctorum*), греческие, польские источники. *Жития* стали крупнейшей агиографической работой Димитрия Ростовского, которую он выполнял около двадцати лет. На современный русский язык работа не переводилась, но под редакцией историка В. О. Ключевского была выполнена её переработка под названием «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых».

Димитрий Ростовский (1651 - 1709) — епископ Русской православной церкви, митрополит Ростовский и Ярославский; духовный писатель, агиограф, проповедник, педагог, основатель Ростовской грамматической школы, в которой наряду с грамматикой церковнославянского языка и богослужебными книгами изучались также древние языки (латинский и древнегреческий), философия и стихосложение.

Текст приводится по изданию:

Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга III: Ноябрь. — Москва: «Ковчег», 2010. — С. 657-671. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/24204-Жития-святых-Книга-III.pdf>

В царствование Никифора, царя греческого, в день памяти святого Климента, море не отступило, как бывало в прежние годы, и было так лет пятьдесят и более. Когда же в Херсонесе епископом сделался Георгий Блаженный, то он сильно скорбел о том, что море не отступает и мощи столь великого угодника Божия находятся как бы под спудом, покрытые водой.

Во время его управления епархией пришли в Херсон два христианских учителя Мефодий и Константин философ, нареченный впоследствии Кириллом; они направлялись на проповедь к хазарам и по дороге расспрашивали о мощах святого Климента; узнав же, что они находятся в море, эти два учителя церковные стали побуждать епископа Георгия к открытию духовного сокровища – мощей священномученика.

Епископ Георгий, побуждаемый учителями, отправился в Константинополь и поведал обо всем царствовавшему тогда императору Михаилу III, а также святейшему патриарху Игнатию. Царь и патриарх послали с ним избранных мужей и весь клир святой Софии. Прибыв в Херсонес, епископ собрал весь народ, и с псалмами и пением все отправились к морскому берегу, в надежде получить желаемое, но вода не расступилась. Когда зашло солнце и сели в корабль, вдруг, среди полуночного мрака, море озарилось светом: сначала явилась голова, а затем все мощи святого Климента вышли из воды. Святители, благоговейно взяв их, положили на корабль и, торжественно внеся в город, поставили их в церковь. Когда началась святая литургия, то много совершилось чудес: слепые прозирали, хромые и всякие больные получали исцеление, и бесноватые освобождались от демонов, по молитвам святого Климента, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава вовеки. Аминь.

II.3. ОБРЕТЕНИЕ КОПЬЯ ЛОНГИНА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

Святое копье или Копьё Лонгина — это пика, которую, римский воин Лонгин вонзил в подреберье Иисуса Христа, распятого на кресте. Копьё является одной из величайших реликвий христианства. Евангелие содержат очень краткую информацию о копье. Этот эпизод имеется только в каноническом Евангелие от Иоанна (*Ин.* 19:34) и главе 10 апокрифического Евангелие от Никодима: Иоанн сообщает о безымянном воине с копьем, Никодим называет его сотник Лонгин (*Илл.* 18).

Описание копья представлено в письменной традиции VI века. В латинском путеводителе античности для христианских паломников под названием «Бревиарий Иерусалима» или «Краткая книга Иеруса-

лима» (конец V – первая треть VI веков) Копье обозначено как реликвия церкви Гроба Господня. В итинерарии (описание паломничества в Святую землю) анонимного пилигрима из Пьяченцы (2-я половина VI века) Копье названо как реликвия церкви Сиона. О Копье как реликвии хранящейся в Иерусалиме писали Касиодор и Григорий Турский.

В 614 году Иерусалим был захвачен сасанидскими войсками под командованием Фаррухана Шахрвараза – полководца шахиншаха Хосрова Парвиза. По сообщению греческой *Пасхальной хроники*, (*Chronicon Paschale*, VII век) Никита (командующий византийскими войсками в Северной Африке и двоюродный брат императора Ираклия I) вывез Копье в Константинополь и поместил в собор Святой Софии. Однако, в «Рассказе о святых местах», составленном около 670 года ирландским монахом Адамнаном со слов франкского монаха Аркульфа, Святое копье описано как вделанное в деревянный крест базилики Константина (Храм Гроба Господнего). К середине X века реликвия копья почиталась в Константинополе в церкви Богородицы Фаросской. Участники Первого крестового похода, побывавшие в Константинополе, вероятно видели эту реликвию. Однако именно эту реликвию обрели крестоносцы в Антиохии.

История обретения Святого копья в Антиохии появляется в самых первых латинских хрониках о крестоносцах – хронике Раймунда Ажильского «История франков, которые взяли Иерусалим», анонимной хронике «Деяния франков и прочих иерусалимцев», хронике Петра Тудебода «История пути в Иерусалим». Все три хроники были составлены в самом начале XII века. Их автора были свидетелями этих событий, а Раймунд Ажильский принимал в этих событиях непосредственное участие. Хронисты XII - XIII веков воспроизводили эту историю с небольшой разницей в деталях.

Сюжет был следующим. 3 июня 1098 года рыцари-крестоносцы после восьми месяцев осады взяли Антиохию. Однако, победа была не абсолютной: цитадель города продолжала оставаться в руках тюрок, а 7 июня 1098 года эмир Мосула Кербоба с объединённой армией эмиров подошел к Антиохии. Крестоносцы оказались в сложном положении: обессиленные после длительной осады, голода и болезней, они были «заперты» внутри периметра городских стен, имея врагов, закрывшихся в городской крепости. Безысходность и отчаяние распространились среди крестоносцев, они оказались на грани поражения. 10 июня

паломник из Прованса по имени Петр Варфоломей был допущен на встречу с папским легатом епископом Адемаром де Ле-Пюи и графом Раймундом Тулузским, лидером южнофранцузских крестоносцев. Паломник рассказал, что зимой и весной ему пять раз являлись Христос и Андрей Первозванный. Во время этих явлений апостол открыл Петру:

- что Святое Копье захоронено в базилике Святого Петра в Антиохии;
- что реликвия должна быть выкопана крестоносцами и использоваться как знамя, ибо тот, кто несет это копье в битве, никогда не будет побежден врагом;
- что Копье должно быть передано Раймунду Тулузскому, поскольку это предопределено Богом.

Папский легат и граф Тулузы по-разному отреагировали на историю, рассказанную Петром. Епископ усомнился: возможно он видел Копье в Константинополе или знал о нем; возможно просто не доверял простолыдину. Граф напротив сразу поверил Петру и поручил его опеку своему капеллану Раймонду Ажильскому.

14 июня 1098 года крестоносцы начали поиски Святого Копья в базилике Святого Петра. Это мероприятие было спланировано и организовано. Утром в собор никого не пускали, а тех, кто был внутри вывели. В храм пришли Петр Варфоломей и двенадцать избранных, среди которых были граф Раймунд Тулузский, епископ Оранский, капеллан графа Раймунд Ажильский и рыцари свиты графа. Примечательно, отсутствие папского легиста Адемара, который усомнился в истории Петра. Внутри собора был вскрыт пол и начаты раскопки. Вероятно, мероприятие было задумано как публичное: вокруг храма собрались люди, ожидающие вынос Копья. Раскопки продолжались весь день без всякого успеха, заставив некоторых пасть духом. Граф Тулузский покинул базилику. Автор «Истории франков» объясняет это необходимостью решения вопросов осады цитадели. Однако, в историографии высказано другое мнение: граф покинул раскопки, чтобы дистанцироваться от того, что могло оказаться бесплодными поисками. Видя уныние участников мероприятия, Петр призвал всех молиться Богу об обретении Копья для утешения и победы над турками, спустился в раскоп и продолжил копать. Через короткое время он обнаружил Копье. Раймунд Ажильский спустился в раскоп и поцеловал расчищенную от

земли часть копья. Избранные и те, кто был снаружи храма, восприняли находку как чудо и милость Божию. Обнаружение Святого Копья оказало положительное влияние на моральный дух франкской армии. 28 июня 1098 года произошло сражение, в котором крестоносцы вынудили отступить объединенную армию эмиров. Обретенная святыня была с воинами: Раймунд Ажилский записал, что именно он нес Святое копье во время боя; более поздние хронисты сообщали, что Копье было у епископа Адемара (Илл. 19).

Как видим, отношение крестоносцев к Святому копью менялось. Проект поисков реликвии появился и был реализован в окружении графа Тулузского. Военный лидер крестоносцев Боэмунд Тарентский (первый князь Антиохии) остался вне этой истории. Папский легат епископ Адемар с сомнением отнесся к словам Петра, подразумевая фальсификацию. Это соотносится с сообщением арабского историка Ибн аль-Асира.

Судьба Антиохийского не менее интересна, чем история его обретения. В настоящее время известны четыре артефакта, признаваемые разными христианскими церквями Копьем Лонгина: «Армянское копье», «Ватиканское копье», «Венское копье» и «Краковское копье». Решение вопроса идентификации Антиохийского копья с одним из них затруднительно. Историографический анализ данной проблемы выходит за рамки настоящего издания.

В контексте истории археологии сюжет с Антиохийским копьем важен как иллюстрация к тезису о том, что обретение древних предметов происходит в ходе организованных раскопок. Это еще не системные раскопки, но уже не поиск кладов и материальных ценностей для продажи, т.к. реликвия – это не только материальный носитель благодати, но и предмет, история которого ценнее, чем материал, из которого он изготовлен.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Раймунд Ажилский

ИСТОРИЯ ФРАНКОВ, КОТОРЫЕ ВЗЯЛИ ИЕРУСАЛИМ

Раймунд Ажилский или Агилерский, он же Раймунд де Пюи (? - после 1099 или 1100 г.) — французский хронист, монах-бенедиктинец, участник и один из главных летописцев Первого крестового похода (1096 - 1099), во время которого

являлся капелланом Раймунда IV Тулузского, лидера провансальской армии крестоносцев. Его описание осады и взятия Антиохии (1097 - 1098), возможно, является единственным основным, а не второстепенным повествованием об этих событиях.

«История франков», вероятно, была написана во время крестового похода и закончена до 1101 года. На это указывают два факта: 1) Фульхерий Шартрский использовал этот текст для подготовки «Иерусалимской истории», которую он закончил в 1101 году; 2) Раймунд Ажилский не упоминает смерть своего покровителя графа Раймунда Тулузского, которая случилась в 1105 году. «История франков» соотносится с хроникой «Деяния франков». Однако, входя в ближайшее окружение графа Раймунда Тулузского, автор «Истории франков» был лучше осведомлен о ситуации в руководстве крестоносцев, чем автор «Деяний франков». Основные участники эпизода:

- *Адемар Монтейльский* (? - 1098) — епископ города Ле-Пюи, участник Клермонского собора, папский легат, духовный лидер и организатор Первого крестового похода.
- *Раймунд IV* (1042 - 1105) – граф Сен-Жиля (с 1060 года), герцог Нарбонны, маркиз Готии, граф Руэрга (с 1065 года), маркиз Прованса (с 1085 года), граф Тулузы (с 1094 года) и граф Триполи (с 1102 года, под именем Раймунд I); один из главных участников Первого крестового похода;
- *Петр Раймон* из Отпуля – провансальский рыцарь;
- *Петр Варфоломей* - бедный крестьянин родом из Прованса;
- *Гильом, епископ Оранжский* – проповедник и участник Первого крестового похода;
- *Понтий Баладунский* или Понс де Балазун (? - 1099) - окситанский дворянин, рыцарь, приближенный графа Раймунда Тулузского.

Текст приводится по изданию:

Raimondi de Agiles Historia Francorum qui ceperunt Jherusalem // Gesta Dei per Francos, sive orientalium expeditionum et regni Francorum Hierosolymitani historia, a variis, sed illius aevi, scriptoribus litteris commendata, nunc primum aut editis aut ad libros veteres emendatis. Orientalis historiae tomus primus. Hanoviae:

Typis Wecheliani, apud heredes Ioan. 1611. - Pp. 139-183.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

[...] когда наши люди были в панике и на грани отчаяния, к ним пришло божественное милосердие. И это милосердие, которое исправило детей, когда они были непослушными, утешило их, когда они были очень грустны, следующим образом.

Итак, когда город Антиохия был захвачен, Господь, проявив Свою силу и доброту, избрал некоего бедного крестьянина, родом из

Прованса, через которого Он утешил нас, и послал эти слова графу и епископу Пюи:

«Андрей, апостол Бога и Господа нашего Иисуса Христа, недавно в четвёртый раз наставил меня и повелел прийти к тебе и после взятия города сообщить тебе о Копье, которым был пронзён Спаситель. Более того, сегодня, когда я вместе с остальными вышел из города на битву и, оказавшись между двумя всадниками, чуть не задохнулся при отступлении, я печально сел на камень, почти бездыханный. Когда я, обезумев от страха и горя, пошатнулся, ко мне подошёл святой Андрей со своим спутником и пригрозил мне карой, если я не сообщу тебе о Копье».

И когда граф и епископ попросили его рассказать об апостольском откровении и повелении, он ответил: [...] Когда армия франков, осаждала Антиохию, меня охватил такой страх, что я не мог вымолвить ни слова, кроме «Боже, помоги мне». Была ночь, и я лежал, и в моей хижине не было никого, кто поддержал бы меня своим присутствием. Когда, [...] мой страх всё усиливался, передо мной предстали два человека в ярких одеждах. Один из них был старше, с красными и белыми волосами, чёрными глазами и добрым лицом, обрамленной белой, широкой и густой бородой, среднего роста; другой был моложе и выше, совершенный как никто из сынов человеческих. И старший сказал мне: «Что делаешь ты?» И я очень сильно испугался, потому что знал: там, где они стояли никого быть не может. И я спросил: «Кто ты?» Он ответил: «Встань и не бойся, и послушай, что я тебе скажу. Я — апостол Андрей. Собери вместе епископа Пюи, графа Сен-Жиля и Петра Раймона из Отпуля. Скажи им вот что: «Почему епископ пренебрегает проповедью и наставлениями и не осеняет своих людей крестом, который он носит перед ними, ведь это принесло бы им большую пользу?» И добавь [для епископа]: «Пойдём, я покажу тебе копьё нашего отца, Иисуса Христа, которое ты отдашь графу». Ибо Бог даровал ему это с самого его рождения. Итак, я встал и последовал за ним в город, одетый лишь в рубашку. И он привёл меня в церковь апостола Святого Петра через северные ворота, перед которыми сарацины построили мечеть. В церкви были две лампы, которые освещали её так же ярко, как если бы её освещало солнце. [...] Затем святой Андрей, спустившись под землю, вынес Копье и отдал его мне в руки. И он сказал мне: «Взгляни на копьё, пронзившее Его бок, откуда пришло спасение всего мира».

Когда я держал его в своих руках, плача от радости, я сказал ему: «Господи, если такова Твоя воля, я возьму его и отдам графу!» И он ответил мне: «Не сейчас. Когда город будет взят, приди с двенадцатью помощниками и ищи его здесь [...]». И он вернул Копье на место. После этого они провели меня обратно через стену в мой дом, и оставили меня. [...] когда город был взят, я пришёл к вам. А теперь, если вам угодно, поверьте, что я говорю».

Епископ, однако, счёл это всего лишь словами, но граф поверил ему и передал человека, который это сказал, на попечение своего капеллана Раймунда.

[...] после необходимых приготовлений и после того, как все были отправлены из церкви Святого Петра, двенадцать человек вместе с тем, кто рассказал о Копье, начали копать. Среди этих двенадцати были епископ Оранский, Раймунд, капеллан графа, составивший эту хронику, сам граф [Раймунд Тулузский], Понтий Баладунский и Феральд Туарский. Мы начали копать утром. К вечеру некоторые начали отчаиваться найти копье. Граф ушёл, потому что ему нужно было охранять замок. Тех, кто устал от раскопок мы заменили людьми со свежими силами. Юноша, сообщивший о Копье, видел, что мы обессилили. Он разделся и, сняв обувь, спустился в яму в одной рубашке, горячо умоляя нас молиться Богу, чтобы Он дал нам Своё Копье для утешения и победы Его народа. Наконец, по милости Своей Господь решил показать нам Своё копьё. И я, написавший это, поцеловал его, когда над землёй показалась лишь его верхушка. Я не могу описать, какая великая радость и ликование тогда охватили город. Копьё было найдено за восемнадцать дней до июльских календ.

На вторую ночь Святой Андрей явился юноше, через которого он передал нам Копье, и сказал ему: «Вот, Бог дал графу то, чего он никогда не хотел никому отдавать, и сделал его знаменосцем этой армии, пока он будет верен Его любви».

ДЕЯНИЯ ФРАНКОВ И ПРОЧИХ ИЕРУСАЛИМЦЕВ

«Деяния франков и прочих иерусалимцев» (лат. *Gesta Francorum, De Gesta Francorum et aliorum Hierosolimitanorum* — латинская хроника, написанная неизвестным автором около 1100 года. Анонимный автор хроники был непосредственным участником Первого крестового похода и, вероятно, происходил из норманнов Южной Италии, поскольку находился в рядах войска Боэмунда Тарентского.

«Деяния франков» считается одним из наиболее авторитетных источников информации о ходе Первого крестового похода.

Текст приводится по изданию:

«Деяния франков и прочих иерусалимцев».

Перевод на русский язык и комментарий: Т.Г. Мякин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных.

Новосибирск: НГУ, 2010. - 251 с.

25. Был там некий паломник из нашего войска по имени Петр, которому еще до того, как мы вошли в город, явился Святой апостол Андрей и сказал: «Что творишь, добрый муж?». Петр ответил: «Кто ты?». И сказал апостол: «Я - апостол Андрей. Знай, сын мой, что как только ты войдешь в город, то, придя в храм Святого Петра, найдешь там копьё спасителя нашего Иисуса Христа, которым был он ранен на кресте». Сказав все это, апостол тотчас исчез. Сам Петр, не решаясь разглашать совет апостола, не захотел объявить о нем нашим паломникам. Он думал, что ему все привиделось. И сказал апостолу: «Господи, кто в это поверит?». И в тот самый час Святой Андрей, взяв его, доставил к тому месту, где в земле было спрятано копьё.

[...] Святой Андрей снова явился Петру и сказал: «Отчего не вынул ты копьё из земли, как я тебе велел? Знаешь ли, что всякого, кто идет с этим копьём на битву, врагу никогда не превзойти?». И Петр тотчас разгласил апостольскую тайну нашим людям. Народ сомневался и упорствовал, говоря: «Как можно в это поверить?». Все трепетали и думали, что смерть близка. Тогда Петр явился и поклялся, что все это истинная правда, поскольку св. Андрей дважды представал ему в видениях и говорил: «Вставай, иди и скажи народу Божьему, чтобы не боялись и неколебимо уверовали всем сердцем в единого истинного Бога. И они победят повсюду. А через пять дней Бог ниспошлет им то, что вселит в них радость и веселье. И если они захотят сражаться, то вскоре, как только выступят единодушно на бой, все враги их будут побеждены, и никто более не устоит против них». Слыша, что они должны будут разгромить врагов, все оживились и ободряли себя и друг друга, говоря: «Очнитесь и будьте всюду храбры и благоразумны, ведь Бог скоро придет к нам на помощь. Он станет величайшим убежищем для народа своего, которого ныне видит пребывающим в печали».

[...] 28. Мы, услышав слова того, кто нам через слова апостола открыл Христово откровение, тут же спешно отправились к тому месту

в церкви св. Петра, на которое нам было указано. И копали здесь тринадцать человек с утра до вечера. И Петр нашел копье, о котором говорил. Его извлекли они с великой радостью и трепетом. И поднялось безмерное ликование по всему городу.

Петр Тудебод ИСТОРИЯ ПУТИ В ИЕРУСАЛИМ

Петр Тудебод (XI в.)— священник из Пуатье, участвовавший в Первом крестовом походе в составе армии Раймона де Сен-Жиль, автор хроники «*История пути в Иерусалим*» (*Historia de Hierosolymitano itinere*) написанной на латинском языке в начале XII века.

Текст приводится по изданию:

Tudebodus Petrus Historia de Hierosolymitano itinere. Trans. with introd. and notes by John H. Hill and Laurita L. Hill.

Philadelphia: American Philosophical Society, 1974. Pp. 76, 83.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Перед взятием нами Антиохии апостол Андрей явился паломнику нашего войска Петру Варфоломею и обратился к нему со словами: «Добрый человек, что ты делаешь?» «Кто ты?» - спросил Варфоломей. «Я апостол Андрей», — ответил святой посетитель. «Сын, выслушай эту истину: когда ты попадешь в Антиохию, иди в церковь Святого Петра – там ты найдешь Копье Спасителя нашего, Иисуса Христа, которым Он был пронзён, пребывая на Кресте». После этих слов Андрей тут же исчез.

Боясь раскрыть наставления святого Андрея, Петр Варфоломей не стал рассказывать о них нашим паломникам, так как считал это видением. Святой Андрей вскоре вернулся и спросил: «Почему ты не сообщил паломникам моего наставления?» «Господи, кто этому поверит?» - ответил Питер. Тогда Святой Андрей взял Петра и отнес его в Антиохию, к земному тайнику Копья. «Вот, — сказал Святой Андрей, выхватив Копье из земли и вложив его в руки Петра — Это Копье Господа нашего Иисуса Христа, которое я и мой брат, апостол Петр, закопали здесь. Смотри!» После этого Святой Андрей вернул Копье на место и сказал Петру Варфоломею: «Возвращайся в войско».

[...] мы, бывшие в Антиохии, слышали рассказ Петра Варфоломея о том, как пришел к нему апостол Андрей и поведал о месте, где

хранится Копье Иисуса Христа. Петр пришел к Раймунду Сен-Жильскому и велел ему пойти в церковь Святого Петра, где было спрятано Копье. После этого известия Раймунд с радостью пришел в церковь, и Петр показал ему место перед дверью клироса с правой стороны. Там с утра до вечера двенадцать человек рыли глубокую яму, и Петр нашел Копье Иисуса Христа, как и сообщил святой Андрей, в четырнадцатый день наступающего июня. Они приняли его с великой радостью и, напевая *Te Deum laudamus* [гимн Тебя, Бога, хвалим!], радостно понесли его к алтарю. Тогда великая радость охватила город. После сообщения об этом открытии франкская армия пришла в церковь Святого Петра, чтобы увидеть Копье. Точно так же греки, армяне и сирийцы приходили петь на высоком голосе *Kyrie eleison* [Господи, помилуй!] ...

Ибн аль-Асир ПОЛНЫЙ СВОД ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Ибн аль-Асир (1160 - 1233 или 1234) – арабский историк, путешественник, государственный чиновник, дипломат; сражался под командованием Саладина против крестоносцев. «*Полный свод всеобщей истории*» (*Полная история*) – труд Ибн аль-Асира на арабском языке, представляющий всеобщую историю от создания мира до 1230. Сюжет об обретении крестоносцами Святого копья относится к событиям, описанным в разделе «491 год» эры Хиджры.

Текст приводится по изданию:

Ибн аль-Асира Полная история (переработанная версия) // Сочинения Ибн аль-Асира. Интернет-портал AL-EMAN.NET (араб.) – URL:
<http://www.al-eman.com/الأثير+الأتير+ابن/المؤلفون/i203&p2>.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

С ними были [франкские] правители Бардавил, Сунджил, Кандафри, Аль-Кумус, правитель Эдессы, и Бемент, правитель Антиохии, который был над ними вождем. И был с ними среди них один монах - человек проницательный, и он сказал [франкам во главе с Боемундом]: «Христос, мир Ему, закопал копье в большом храме Антиохии. Если найдете его - победите, а если не найдете, то будете уничтожены.» Перед этим он закопал там копье [...] и приказал им поститься и каяться. И они делали это три дня. А когда наступил четвертый день, он привел их всех на то место. И с ними были простолюдины их, и ремесленники среди них, и они копали во всех местах и нашли то, о чем он поведал. И он сказал им: «Радуйтесь победе!» В пятый день они вышли из ворот

[...]. Мусульмане сказали Кербогe: «Ты должен стоять у ворот и убивать всех, кто выйдет. С ними сейчас легко справиться, пока они не построились.» Он сказал: «Не надо! Дайте время. Когда они выйдут все, мы их убьем.» Когда все франки вышли из Антиохии, они напали с большой яростью. Мусульмане, не выдержав натиска, отступили и потерпели поражение. [...] Франки убили тысячи из них и забрали все, что было в войске [Кербогe] - еду, деньги, вещи, животных и оружие. Их положение улучшилось, и им была возвращена их сила.

Илл. 18.

«Распятие Христово». Одна из двух парных медных позолоченных накладок пятиугольной формы, называемых «Наплечники Андрея Боголюбского» или «Армиллы Барбарссы». Под правой рукой Иисуса – сотник Лонгик, пронзивший копьем тело Христа. Медь, позолота, эмаль. Мозельская школа, около 1180 года. Германский национальный музей, Нюрнберг.

Илл. 19.

Епископ Адемар де Пюи идет в атаку со Святым копьем в руках.

На голове епископа, поверх кольчуги одета митра —
принадлежность богослужебного литургического облачения высшего клира.
Миниатюра рукописного кодекса *Вильгельм (Гийом) Тирский «История деяний в
заморских землях»*, между 1232 и 1261 годами.

British Library Manuscript in the Yates Thompson Collection (No. 12, f. 29).

Б.

Илл. 20.

Шествие Святого Грааля: впереди идет дева со Святым Граалем в руках; за ней следует юноша с копьем, с которого капает кровь (Копье Лонгина); четыре молодых человека несут гроб, поверх которого лежит меч Персиваля.

Миниатюра рукописного кодекса

Кретъен де Труа «Персиваль, или Сказание о Граале», 1330 год.

Национальная библиотека Франции: BnF Français 12577, fol. 74v.

II.4. МОГИЛА КОРОЛЯ АРТУРА

Король Артур - легендарный вождь бриттов V - VI веков, самый знаменитый из кельтских героев, центральный герой британского эпоса и многочисленных рыцарских романов. Согласно легенде, Артур стал королём во исполнение пророчества, защитил Британию от набегов саксов и собрал при своём дворе в Камелоте доблестных и благородных рыцарей Круглого стола. Славное правление Артура было прервано восстанием Мордреда – его племянника или бастарда, провозгласившего себя королем. В большой битве на Каммланнском поле Артур убил самозванца, но сам был смертельно ранен. В соответствии с преданием умирающего короля отвезли на лодке на остров Аваллон, где он погрузился в сон.

Первое поддающееся датировке упоминание о короле Артуре содержится в «Истории бритов» Ненния (829 или 830 год). В английской и бретонской поэзии IX - X веков есть ряд упоминаний легендарного героя по имени Артур. О короле бритов Артуре имеются сведения во многих текстах XII - XIII веков: «Деяния английских королей» Уильяма Малмсберийского (1124 год), «История королей Британии» Гальфрида Монмутского (1136 год), «О воспитании правителя» и «Церковное зеркало» Гиральда Камбрийского (1216 - 1219 года), «Хроника Англии с 1066 по 1200 год» Ральфа Когтсхоллского (1225 год), «Великая хроника» Матвея Парижского (вторая половина XIII века), «Истории деяний Гластонбери» Адама Домерхэмского (1291 год), «Хроника» Аббатства Маргам в Уэльсе (XIII век), агиографии валлийских и бретонских святых.

Обращение к истории Артура в текстах XII - начала XIII веков не случайно: ставший королем в 1154 году Генрих II Плантагенет и его преемники считались прямыми потомками по крови короля Артура. Однако, в таком историческом обосновании легитимности власти представителей Анжуйской династии Англии был один изъян. В соответствии с легендой король Артур не умер, но пребывает во сне, очнувшись от которого он явится в мир и продолжит правление. Следовательно, Плантагенеты – не полноправные правители, а лишь хранители трона для Артура. Этот доктринальный казус был преодолен благодаря обнаружению могилы короля Артура.

Первое упоминание о могиле короля Артура в Гласонбери имеется в трактате Уильяма Мальмсберийского «О древностях Гластонберийской церкви», созданном между 1129 и 1139 годами: король и его жена названы среди знатных людей, похороненных на монастырском кладбище. Однако несколькими годами ранее – в 1125 году – в «Истории английских королей» Уильям писал, что гробницу Артура никто не видел и по этой причине среди бриттов продолжают ходить старые слухи о том, что король вернется. Данных о том, что могила Артура была обнаружена к 1139 году нет. Таким образом упоминание Уильямом короля Артура среди похороненных в Гластонбери вероятно является поздней вставкой в оригинальный текст «О древностях».

Об истории открытия могилы короля Артура мы знаем из повествования свидетеля и участника этих событий Гиральда Камбрийского – архидьякона города Брекон (Уэльс, Англия), капеллана Генриха II Плантагенета. Незадолго до своей смерти в 1189 году король Генрих передал монахам аббатства Гластонбери рассказ некоего валлийского барда о том, что могила короля Артура находится на монастырском кладбище между двух каменных пирамид. В 1191 году монахи провели раскопки и обнаружили на глубине 5 метров (16 футов) дубовую колоду, в которой покоились останки (кости). Колоду перекрывала каменная плита к внутренней стороне которой был прикреплен свинцовый крест с надписью: *«Здесь покойтся погребенный на острове Аваллония знаменитый король Артур со своей второй женой Гвиневрой»*. Останки королевской пары были тожественно перенесены в главную церковь аббатства и помещены в мраморную гробницу.

В 1278 году останки короля Артура и Гвиневры были перезахоронены: их перенесли из старой гробницы в новую – из черного мрамора, расположенную рядом с главным алтарем. Это было сделано по распоряжению и в присутствии короля Эдуарда I, королевы Элеоноры, высших королевских придворных. Об этом сообщает хронист XIII века Адам из Дамерхэма.

Монастырь в Гластонбери был закрыт по указу Генриха VIII в 1539 году – во время тюдоровской секуляризации. Судьба останков короля Артура и Гвиневры неизвестна. Свинцовый крест с надписью некоторое время хранился в городской церкви Гластонбери, но был утерян в годы Английской революции. Единственное изображение креста (Илл. 23) представлено в труде Уильяма Кемдена «Британия», первое

издание которого вышло в 1586 году. Примечательно несоответствие надписи на опубликованном кресте описанию Гиральда: на рисунке надпись короче и без упоминания Гвиневры. Сокращенный вариант надписи зафиксирован в хрониках XIII века, повторяющих рассказ капеллана короля Генриха. В них также варьируются количество участников раскопок и количество обнаруженных гробов. Однако, неизменным во всех версиях истории является факт обнаружения захоронения легендарного короля в ходе организованных раскопок, целью которых был поиск исторически ценных материалов, а не примитивная охота за древними сокровищами. Вполне возможно, что мы имеем дело с историей подделки, созданной по конъюнктурным политическим мотивам. Но раскопки как метод обоснования аутентичности находок был убедительным аргументом для современников этих событий.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Уильям Мальмсберийский **О ДРЕВНОСТЯХ ГЛАСТОНБЕРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ**

Уильям Мальмсберийский или Вильям из Мальмсбери (1095 или 1096 - 1142 или 1143) — английский историк, хронист и церковный писатель родом из Уилтшира (Юго-Западная Англия), монах-бенедиктинец из Мальмсберийского аббатства. Автор исторических и агиографических сочинений и теологических сочинений. Сохранились манускрипты шестнадцати его трактатов, четыре работы считаются утерянными. Главными его трудами являются «История английских королей» (*Gesta regum Anglorum*) и «Новая история» (*Historia novella*).

«О древностях Гластонберийской церкви» (*De Antiquitate Glastoniensis Ecclesie*) – исторический труд, написанный между 1129 и 1139 годами. Уильям посвятил это сочинение Генриху Блуаскому (1101 – 1171) - аббату Гластонбери с 1126, епископу Уинчестерскому с 1129, папскому легату в 1139 - 1143, одному из крупнейших политических деятелей Англии XII века. Предполагают, что текст создан по заказу аббатства в Гластонбери. В трактате «О древностях» король Артур и его жена названы среди знатных людей, похороненных на монастырском кладбище. Однако в «Истории английских королей» (составлена к 1125 году) Уильям сообщает о том, что гробницу Артура никто не видел и по этой причине среди бриттов продолжают ходить старые слухи о том, что король вернется (*Gesta regum Anglorum*, III, 287). Данных о том, что могила Артура была обнаружена к 1139 году нет. Таким образом упоминание Уильямом Артура среди похороненных в Гластонбери вероятно является поздней вставкой в оригинальный текст «О древностях».

Текст приводится по изданию:

Guilielmi Malmesburiensis librum de antiquitate ecclesiæ Glastoniensis // Adami de Domerham Historia de rebus gestis Glastoniensibus. Ed. by Thomas Hearne. Vol. I. Oxford: Sheldonian Theatre, 1727. – Pp. 1 - 122.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

О знатных людях, похороненных в Гластонбери

Знатные люди почитали церковь Богородицы в Гластонбери и желали быть похоронены там. [...] Знаменитый король Артур и его жена были похоронены на монастырском кладбище, под двумя пирамидами. Многие правители бриттов покоятся там.

В год 542 от Боговоплощения король Артур был смертельно ранен Мордредом в битве на поле Каммлана. Раненного короля отвезли на остров Аваллон, где он умер летом в канун Дня Святой Троицы, в возрасте около ста лет. [...] Раненного Артура на остров Аваллон (который теперь называется Гластонбери) привезла знатная дама - родственница короля по имени Моргана. С её помощью короля похоронили на монастырском кладбище.

***Гиральд Камбрийский* О ВОСПИТАНИИ ПРАВИТЕЛЯ**

Гиральд (Геральд) Камбрийский, Гиральд Уэльский (1146 - 1223) — средневековый английский и валлийский историк, хронист, географ и церковный писатель, автор исторических и географических описаний Уэльса и Ирландии.

«*О воспитании правителя*» (*De principis instructione*) — трактат на латинском языке Гиральда Камбрийского, законченный в 1216 - 1217 году; состоит из трех частей: 1 - моральные наставления и размышления; 2 и 3 – история Англии второй половины XII века (портрет и деяния короля Генриха II Плантагенета, его отношения с королями Франции (Людовик VII и Филипп II) и его наследниками (Генрих Молодой Король, Ричард I Львиное Сердце, Джеффри II Плантагенет, Иоанн Безземельный). История обнаружения и перемещения останков короля Артура представлена в Первой части трактата, в контексте важности сохранения памяти о великих правителях прошлого и преемственности королевской власти Англии.

Текст приводится по изданию:

Giraldus, Cambrensis De Principis Instructione Liber // Giraldi Cambrensis Opera. Vol. VIII. Ed. by G. F. Warner. London: Longman, & Roberts, 1891. Pp. 126 - 129.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

О могиле короля Артура, найденной в наши дни

Деяния Артура, знаменитого короля бриттов, не должны быть забыты. В своё время он был выдающимся покровителем, щедрым жертвователем и великолепным защитником знаменитого монастыря в Гластонбери, о чем записано в анналах. Действительно, среди всех церквей своего королевства он особо ценил храм Святой Марии в Гластонбери и жертвовал ему гораздо больше, чем остальным. На внешней стороне его щита было изображение Пресвятой Девы, чтобы в бою она всегда была с ним. И всякий раз, оказываясь в опасной ситуации, он молил её и целовал её стопы с величайшей преданностью.

Говорят, что он не умер, а был перенесён, как будто бы духом, в далёкое место. Однако, его тело было обнаружено в Гластонбери в наше время. Оно было захоронено в глубокой могиле, в дубовом гробу-колоде, между двумя каменными пирамидами, которые были воздвигнуты давным-давно в этом священном месте. Чудесным образом запечатанное погребение было обретоно благодаря чуду и с почестями перенесено в церковь и должным образом захоронено в мраморной гробнице. Отсюда [из могилы] и свинцовый крест, предположительно прикрепленный к [погребальной] каменной плите не вверху, как обычно [в наши] дни, а внизу.

Крест располагался надписью к камню так, чтобы надпись невозможно было прочесть. Там было написано: *«Здесь покоится погребенный на острове Аваллония знаменитый король Артур со своей второй женой Гвиневрой»*.

В связи с этим вспоминается много примечательных вещей. Например, у него было две жены, последняя из которых была похоронена вместе с ним. Её кости были обнаружены вместе с костями её мужа, хотя и разделёнными таким образом, что [...] кости мужа лежали в верхней и центральной части гроба, а кости жены – в той части, где обычно располагаются ноги. Там же был локон золотистых женских волос, целых и неповреждённых. Один из монахов взял в руки локон, но волосы тут же рассыпались в прах.

О том, что могила здесь, записано в анналах, сказано в надписях, высеченных на пирамидах (хотя они были почти стёрты временем), общалось праведникам и верующим в видениях и откровениях.

Король Англии Генрих Второй узнал из старых британских сказаний, что монахи найдут тело глубоко под землёй, на глубине более

16 стоп [16 футов $\approx$ 5 м], и не в каменной гробнице, а в дубовой колоде. Тело было захоронено так глубоко, чтобы его не смогли найти саксонцы, завоевавшие остров после смерти короля, — те, с кем он так упорно сражался при жизни и кого почти уничтожил. И поэтому надпись на кресте — свидетельство истины — была обращена к камню, чтобы скрыть имя погребенного, но не сделать могилу безымянной.

То, что сейчас называется *Гластония* [*Glastonia*], в древности называлось островом *Аваллония* [*Avallonia*]; он [холм Святого Михаила] похож на остров, потому что со всех сторон окружён болотами. По-британски он называется *Inis Avallon*, то есть *insula pomifera* [лат. *Яблочный остров*]. Это связано с тем, что в этом месте когда-то в изобилии росли яблоки, которые по-британски называются *aval*. Моргана знатная матрона, правительница и покровительница этих мест, родственница короля Артура по крови) после битвы при Каммлане привезла Артура, чтобы залечить его раны, на остров, который теперь называется Гластония [*Glastonia*]. Бриты называли этот остров *Inis Gutrin*, то есть *insula vitrea* [лат. *Стеклянный остров*]; от этого названия вторгшиеся саксы впоследствии называли это место *Glastingeburi*, поскольку *glas* на их языке означает *vitrum* [лат. *стекло*], а *buri* означает *castrum* [лат. «замок»] или *civitas* [лат. «город»].

Отметим также, что обнаруженные кости тела Артура были настолько большими, что слова поэта звучат правдиво: *И богатырским костям подивится в могиле разрытой* [Вергилий Георгики, кн. I, 497]. Действительно, аббат показал нам большую трубчатую кость [большеберцовая кость], которая была длиннее голени аббата на ширину трех больших пальцев [более 3 дюймов $\approx$ 7 см.]. И череп [Артура] был удивительно большим: расстояние между глазницами измерялось шириной ладони. На черепе было десять или более ран, почти все из них зажили [закрытые раны]. Только одна рана — крупная трещина [проникающее ранение, открытая рана черепа?] не зажила. Вероятно, именно она была смертельной.

Гиральд Камбрийский **ЦЕРКОВНОЕ ЗЕРЦАЛО**

Гиральд (Геральд) Камбрийский, Гиральд Уэльский (1146 - 1223) — средневековый английский и валлийский историк, хронист, географ и церковный писатель, автор исторических и географических описаний Уэльса и Ирландии.

«*Церковное зеркало*» (*Speculum ecclesiae*) – трактат Гиральда Камбрийского, написан на латинском языке после 1219 года; состоит из Предисловия и четырех частей. В Предисловии автор выражает сожаление о том, что монахи плохо знают латынь, а в их образовании основное внимание уделяется изучению диалектики, которая понималась как способность вести спор посредством вопросов и ответов, искусство составлять силлогизмы, используя вероятностные и правдоподобные аргументы по предложенному вопросу. В Первой части автор рассуждает о богатстве и бедности и описывает различные религиозные ордена. Вторая часть (сохранилась не полностью) содержит множество примеров чревоугодия и неводержанности среди черных монахов. Третья часть представляет многочисленные примеры алчности, некомпетентности, обжорства и пьянства среди цистерцианцев. В Четвертой части описываются церкви и реликвии Рима, недостатки римского духовенства и папства, широко распространенное высокомерие епископов, а также нечестивые деяния священников и их ошибки в совершении литургии. Единственный сохранившийся манускрипт (MS. Cotton Tiberius B. XIII) хранится в Британской библиотеке (Лондон, Англия). «*Церковное зеркало*» Гиральда Камбрийского по сути является обличением английских бенедиктинцев и цистерцианцев; это единственная работа, которую обычно цитируют как источник о кризисном состоянии монашества в конце XII и начале XIII веков. Однако, критический анализ текста позволяет сделать следующие заключения о крайне предвзятом отношении автора к клиру, неточности представленной в трактате информации и недостаточной аргументации выводов. Повествование об обнаружении могилы короля Артура повторяет информацию из трактата «*О воспитании правителя*». Очевидно для Гиральда это событие было важным не только потому, что он был его участником, но и в контексте его политических ориентиров. Происходящий из семьи могущественных феодалов Уэльса, он был больше близок местным элитам, нежели интернациональной иерархии католического клира. В споре между королевской властью и Церковью Гиральд был на стороне Плантагенетов.

Текст приводится по изданию:

Giraldus, Cambrensis Speculum Ecclesiae // Giraldi Cambrensis Opera. Vol. IV. Ed. by J.S.Brewer. London: Longman & Co, 1873. Pp. 47 - 51. - URL:

https://books.google.ru/books?id=VBoBfXy-poyoC&pg=PR45&hl=ru&source=gb_s_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Часть II

Глава. VIII

О монахе, который при обнаружении гробницы Артура взял в руки прядь женских волос и ускорил её разрушение

В наше время, когда Англией правил Генрих Второй, в аббатстве Гластонбери усердно искали гробницу знаменитого Артура. Это было сделано по указанию короля и под руководством аббата этого монастыря по имени Генрих, которого позже перевели в собор города Вустер. С большим трудом гробницу раскопали на кладбище Святого Дунстана. Она располагалась между двумя высокими пирамидами с гербами, возведёнными в память об Артуре. Останки [короля] были перенесены [...] в более достойное место.

В той же гробнице был обнаружен локон женских волос — золотистых, красиво и мастерски заплетённых. Очевидно они принадлежали жене Артура, которая была похоронена в том же месте, что и её муж. Один из монахов [которые принимали участие в раскопках] увидел локон раньше всех и спустился в раскопанную могилу [...] чтобы взять локон. Он поступил дерзко, нагло и неосторожно, [...] ведь женские волосы опутывают слабовольных, в то время как сильные духом избегают их. Волосы считаются нетленными, потому что в них нет плоти и влаги. Однако, когда он взял локон в руку и поднял, чтобы рассмотреть (многие пристально и с удивлением наблюдали за происходящим), волосы рассыпались в прах [...]. И это еще раз нам показывает, что вся мирская красота преходяща и подвержена суете...

Глава IX

О найденной в Гластонии в наши дни гробнице короля Артура, хранившей его кости, а также о многих других знатных людях, время от времени упоминавших эти вещи

Широко распространены вымышленные истории о короле Артуре и его смерти. Бриты считают его живым и убеждают в этом других. Обнаружение могилы Артура развеяло эти легенды. И правду об этом следует распространять. Поэтому здесь я попытался добавить кое-что к тому, что является несомненно истинным.

После того как Артур был смертельно ранен [в битве на поле Каммлана], его тело было доставлено на остров *Аваллония* [*Avallonia*],

который называю *Гластония* [*Glastonia*], благородной дамой и родственницей по имени Моргана. Останки короля были захоронены по её указанию на священной земле. Вследствие этого британцы сочинили легенды о том, что некая фантастическая фея, которую звали Моргана, унесла тело Артура на остров Авалон, чтобы исцелить его раны. Когда его раны заживут, он - сильный и могущественный король - вернётся, чтобы править как раньше. Так думают британцы. Поэтому они всё ещё ждут его, как евреи, обманутые ещё большей глупостью, несчастьем и вероломством, ждут своего Мессию.

Это важно [...] Воистину, это место называется *Аваллония* [*Avallonia*] либо от британского слова *aval*, которое означает *ротит* [лат. «яблоко»], потому что в этом месте много яблок и яблонь, либо от имени короля *Валлоне* [*Vallone*], когда-то правившего этой территорией. Точно так же давным-давно это место называли по-британски *Inis Gutrin*, то есть *insula vitrea* [лат. «Стеклянный остров»], очевидно, из-за реки, похожей на стекло по цвету, которая протекает в болотах. Из-за этого позже она была названа *Гластония* [*Glastonia*] на языке саксов, захвативших эту землю, поскольку *glas* по-английски или по-саксонски означает *vitrum* [лат. «стекло»]. Таким образом, становится ясно, почему его называли островом, почему его называли Авалоном и почему реку называли Гластония. Также становится ясно, как поэты придумали фантастическую фею Моргану.

Аббат получил сведения [о могиле Артура] от короля Генриха, который узнал об этом из британских поэтических сказаний о героях. Артур был похоронен между двумя пирамидами, возведёнными на священной земле кладбища. Могила его была устроена глубоко, чтобы ее не нашли и не осквернили злобные и мстительные саксы, которых он часто побеждал и изгонял с острова Британия, а его злой племянник Мордред позже призвал их обратно, чтобы они выступили против него. После смерти Артура саксы снова пытались занять весь остров.

Во время раскопок могилы была обнаружена широкая каменная плита длиной шесть стоп [6 футов $\approx$ 2 метра] [...] к нему был прикреплен свинцовый крест — не сверху камня, а снизу (без сомнения, из-за опасений по поводу саксов). На нём были следующие слова: «*Здесь по-коится погребенный на острове Аваллония знаменитый король Артур со своей второй женой Гвиневрой*». Крест извлекли из земли и все мы во главе с аббатом Генрихом увидели и прочитали эти слова. Крест был

прикреплён к нижней части камня, и сторона с надписью была обращена к камню [...]. Воистину поразительны усердие и предусмотрительность людей той эпохи, которые всеми силами стремились навсегда скрыть тело столь великого человека, своего господина и покровителя этого региона, от опасности внезапного посягательства. Более того, они позаботились о том, чтобы сохранить для будущего - когда их невзгоды закончатся - возможность обнаружить надпись на кресте.

Глава X

О том, что король Артур был покровителем аббатства Гластонбери [...]

[...] тело Артура было погребено не в мраморной гробнице, высеченной из скалы или паросского камня, как подобало бы столь выдающемуся королю, а в дубовой колоде, [...] на глубине более шестнадцати стоп [16 футов $\approx$ 5 метров]. Это было сделано несомненно из-за спешки, и в нарушение надлежащей церемонии погребения столь великого правителя, поскольку похороны проводились в чрезвычайных обстоятельствах.

После того, как тело [короля Артура] было обнаружено аббат также по указанию короля Генриха распорядился изготовить для останков мраморную гробницу, подобающую выдающемуся покровителю этого места – правителю, который [...] ценил эту церковь больше всех остальных в своём королевстве и обогатил её обширными и многочисленными землями. Этот почет был заслуженным и справедливым по суду Божьему, который вознаграждает за все добрые дела не только на небесах, но и на земле - в этой жизни. [...] подлинное тело Артура должно быть достойно погребено [...].

***Ральф Коггсхоллский* ХРОНИКА АНГЛИИ**

Ральф Коггсхоллский или *Радульф из Коггсхолла* (? - после 1227) - английский хронист, монах-цистерцианец, шестой настоятель (1207 - 1218) аббатства Св. Иоанна Крестителя в Коггсхолле (Эссекс), автор «*Хроники Англии*» и других исторических сочинений.

«*Хроника Англии с 1066 по 1200 год*» (лат. *Chronicon Anglicanum ab anno MLXVI ad MCC*) представляет собой продолжение латинской хроники, издавна

составлявшейся в его аббатстве разными летописцами. Ральф излагает оригинальный материал, охватывающий период с 1187 по 1205 год. Изначально он, видимо, надеялся продолжить своё сочинение до 1227 года, но в сохранившемся автографе оно обрывается тремя годами ранее, причём авторство Ральфа в отношении этой заключительной части оспаривается.

Текст приводится по изданию:

Radulphi de Coggeshall Chronicon Anglicanum. Ex codicibus manuscriptis edidit Josephus Stevenson. London: Longman etc., 1875. – Pp. 1 - 208. – URL: <https://archive.org/details/ChroniconAnglicanum/page/n41/mode/2up> Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Как были обнаружены кости короля Артура

Их [кости] нашли в Гластингеберии в этом году [1191]. Кости знаменитого Артура, некогда короля Британии, хранились в необычном очень древнем саркофаге. Рядом стояли древние каменные пирамиды. На них были вырезаны знаки, которые невозможно было понять [прочитать] из-за грубости их нанесения и плохой сохранности. Кости были обнаружены, когда в этом месте копали могилу для монаха, который в своей последней воле указал это место для своего погребения. Там нашли саркофаг, на котором лежал свинцовый крест с надписью: «Здесь покоится прославленный король Артур на острове Авалон». Это место, когда-то окруженное болотами, называлось островом Авалон (то есть островом Яблок).

АННАЛЫ АББАТСТВА МАРГАМ

Аббатство Маргам (валл. *Abaty Margam*) - цистерцианский монастырь, располагавшийся в деревне Маргам, пригороде современного Порт-Толбота в Уэльсе (Англия). «*Анналы аббатства Марган*» (*Annales de Margan*) - это хроника на латыни, начинающаяся со смерти Эдуарда Исповедника в 1066 году и заканчивающаяся ссорой Генриха III с Хьюбертом де Бургом в 1232 году. Главным источником для более ранней части, вероятно, была история Уильяма Малмсберийского.

Текст приводится по изданию:

Annales Monastici I: Annales De Margan A. D. 1066-1232, Annales De Theokesberia, A. D. 1066-1263, Annales De Burton, A. D. 1004-1263. Edited by Henry Richards Luard. London: Longman etc., 1864. – Pp. 3 - 43. URL: https://books.google.ru/books?id=vPUUAAAAQAAJ&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Год МСХСІ [1191]

[...] В Гластонии были найдены кости знаменитого Артура - могущественного короля Британии, хранившиеся в очень древнем саркофаге. Рядом с ним стояли пирамиды, на которых были начертаны знаки, которые невозможно было распознать. Саркофаг был обнаружен, когда между пирамид рыли могилу для одного усопшего, получившего разрешение монастыря на погребение в этом месте. В древней могиле обнаружили кости мужчины, кости женщины, локон неповрежденных волос и свинец с надписью: «Здесь покоится знаменитый король Артур, похороненный на острове Аваллония». Это место когда-то было окружено болотами и называлось островом Аваллония, то есть островом яблок, ибо *aval* – на британском значит «яблоко». Открыв саркофаг, они нашли кости названного короля - чрезвычайно крепкие и длинные, и с должным почетом поместили их в мраморном мавзолее внутри монастырской церкви.

Матвей Парижский ВЕЛИКАЯ ХРОНИКА

Матфей Парижский (1200 - 1259) - английский монах-бенедиктинец, летописец, художник иллюминированных рукописей и картограф; жил в аббатстве Сент-Олбанс в Хартфордшире. Он является автором ряда исторических работ, многие из которых он переписывал и иллюминировал сам, как правило, рисунками, частично раскрашенными акварельными красками (тонируемый рисунок). Некоторые из них были написаны на латыни, другие — англо-нормандскими или французскими стихами. Иногда его путают с несуществующим Матфеем Вестминстерским.

«Великая хроника» (*Chronica Majora*) — основная работа Матфея Парижского; составлена на латинском языке, иллюминирована автором; состоит из трех частей: часть 1 - от Сотворения мира до 1188 года, часть 2 – от 1189 по 1253 год, часть 3 – от 1254 года до 1259 года.

Текст приводится по изданию:

Matthæi Parisiensis & monachi Sancti Albani Chronica majora. Ed. by Henry Richards Luard. Vol. II: A.D. 1067 to AD. 1216. London: Longman & Co, 1874. – P. 379.

URL: <https://archive.org/details/matthiparisien02pari/page/378/mode/2up> .

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Об обретении [костей] Артура – самого известного короля Британии

В том же [1191] году в Гластонбери были найдены кости самого известного британского короля Артура, хранившиеся в очень древнем саркофаге. Над этим местом стояли две древние пирамиды, на которых были начертаны письмена. Их невозможно было прочесть по причине их варварской природы и уродливости написания. Кости обнаружили, когда они копали могилу для захоронения некоего монаха, который при жизни своей с большим желанием избрал это место для погребения. Нашли саркофаг, на котором был помещен свинцовый крест с надписью: «Здесь покоится знаменитый король бриттов Артур, похороненный на острове Авалон». Эта местность, окруженная со всех сторон болотами, когда-то называлась *Остров Авалон*, то есть *Яблочный остров*.

Илл. 21.

Автопортрет Матвея Парижского.

Миниатюра рукописного кодекса «*Historia Anglorum*». Британская библиотека, Лондон: MS Royal 14 C VII, folio 6r; 1250-1259 года.

Адам из Дамерхэма **ИСТОРИЯ ДЕЯНИЙ ГЛАСТОНБЕРИ**

Адам из Дамерхэма или *Домерхэма*, *Адам Дамерхэмский*, (до 1247 — после 1291, возможно 1295 г.) — английский хронист, монах-бенедиктинец из аббатства в Гластонбери, автор «*Истории деяний Гластонбери*».

«*Истории деяний Гластонбери*» (*Historia de Rebus gestis Glastoniensibus*) — латинская хроника; является продолжением хроники Уильяма Мальмсберийского «*Древности Гластонбери*»; охватывает события с 1126 года, когда настоятелем обители стал Генрих Блуаский, до смерти аббата Джона Тонтона в 1291 году. В тексте представлены папские буллы, хартии и другие документы, фиксирующие привилегии монахов Гластонбери, важные в контексте борьбы аббатства с епископами Бата и Уэльса. В настоящее время известен лишь один вариант хроники — манускрипт MS 724 конца XIII — начала XIV века, хранящийся в библиотеке Тринити-колледж (Кембридж, Англия).

Сообщение Адама об истории захоронения короля Артура состоит из трех частей, каждая из которых занимает свое место в структуре манускрипта из Тринити Колледж. Эти части текста мы условно пронумеровали для удобства описания. Первая и вторая часть повествуют о событиях 1191 года (обнаружение захоронения и перенос его останков в монастырскую церковь). Третья часть — содержит информацию о событиях 1278 года (перезахоронение останков). Первая часть располагается в двойных столбцах на странице *f026v* (Илл. 22). Вторая часть представлена на полях страницы *f026v* (слева и внизу). Эта часть написана таким же шрифтом, как и первая, но более светлыми чернилами. Третья часть помещена в столбцах на страницах *f071v* и *f072r* и написана шрифтом, отличающимся от шрифта первых двух частей. Отмеченные особенности позволяют реконструировать историю появления этих частей текста.

Первая часть представляет собой оригинальный текст. Вторая часть — уточнение или дополнение, появившееся вскоре после создания первой части. Одинаковость шрифта позволяет предположить, что это дополнение сделал мастер, написавший первую часть. Возможно, что это был сам Адам из Дамерхэма. Текст третьей части был записан другим человеком. Таким образом в создании интересующих нас частей манускрипта принимали участие как минимум два мастера.

Адам описывает перенесение останков Артура (*De translatione Arturi*), а не обнаружение (*De rege Arthuro nostris diebus invento*), как это делает Гиральд Камбийский. Это лексическое расхождение не случайно. Для повествования Адама факт перезахоронения королевских останков важнее факта их обнаружения. У Адама глава о перенесении останков Артура (части №1 и №2) следует за главой «О короле Ричарде и аббате Генрихе», в которой говорится о событиях 1189 года — смерти Генриха II Плантагенета, восхождении на трон Ричарда I и назначении Генриха де Сюлли аббатом Гластонбери. Вторичное перезахоронение останков Артура и Гвиневры (часть №3) описано в вязи с визитом короля Эдуарда I в Гластонбери на Пасху 19 апреля 1278 года.

Таким образом, Адам не только повторяет информацию о связи *Артур-Гластонбери-Плантагенеты*, но актуализирует ее, свидетельствуя о торжественном перезахоронении останков легендарной королевской четы в присутствии правящего короля, королевы и влиятельных придворных. В итоге легитимность власти Плантагенетов получила еще одно подтверждение.

Текст приводится по изданию:

Adami de Domerham Historia de rebus gestis Glastoniensibus. Ed. by Thomas Hearne. Vol.II. Oxford: Sheldonian Theatre, 1727. - Pp. 303-596.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

О переносе останков Артура

Часть 1

Знаменитый король Артур покоем около древней церкви, между двумя каменными пирамидами в течение шестисот сорока восьми лет. [...] По приказу короля место захоронения Артура окружили занавесом и начали раскопки. Землекопы копали долго и глубоко, ничего не находя. Когда они почти отчаялись, то обнаружили большой деревянный саркофаг, запечатанный со всех сторон. Его подняли, открыли и увидели королевские кости невероятных размеров, настолько большие, что кость одной голени доходила от земли до середины ноги крупного человека. Они также нашли свинцовый крест, на одной стороне которого было написано: «*Здесь на острове Авалон покоится знаменитый король Артур*». Там, где были останки королевы, захороненной вместе с Артуром, лежали локоны золотистых женских волос, заплетенных с восхитительным мастерством. Однако, как только к ним прикоснулись, они рассыпались в прах. Настоятель и монахи торжественно перенесли останки короля и королевы в большую церковь и поместили их в величественную гробницу с красивой резьбой [...]. Останки короля расположили в изголовье, останки королевы – в восточной части, у ног супруга. Так они покоятся по сей день. На гробнице высекли эпитафию: *Здесь покоится Артур – великий король, слава королевства, честь и воля которого достойны вечной хвалы. Здесь покоится вторая жена Артура, которая заслужила небеса как дитя добродетелей.*

Часть 2

Король Артур был похоронен на кладбище Преподобного Дустана, рядом с древней церковью, между двумя пирамидами, высеченными и поставленными, как говорят, в его память. Король Генрих [Генрих II Плантагенет] узнал об этом из старых сказаний бриттов и сообщил своему родственнику и давнему собеседнику аббату Генриху [Генрих Блуаский]. Погребение короля Артура было устроено на большой глубине из-за опасений, что саксы, которых он победил, будут мстить и разорят его могилу. Король Артур изгнал саксов с острова, но саксы вернулись, т.к. к ним за помощью обратился Мордред - вероломный преемник короля Артура, выступивший против короля и возжелавший королевской власти.

Захоронение Артура было устроено на глубине девяти футов от поверхности. На глубине семи футов под землей [т.е. на два фута выше уровня, на котором располагалась погребальная колода] землекопы нашли большой могильный камень. К его нижней поверхности был прикреплен свинцовый крест с надписью: *«Здесь на острове Авалон покоится прославленный король Артур со своей второй женой Гвиневрой»*.

Камень с крестом нашли в том месте, на которое указал аббат Генрих. Крест был прикреплен к камню снизу и стороной с надписью, так, чтобы невозможно было прочесть. Крест отделили от камня, рассмотрели и прочитали текст. Воистину удивительны трудолюбие и осмотрительность людей того трудного времени, которые приложили столько сил и умений, чтобы скрыть от врагов и сохранить для потомков погребение короля и покровителя этих мест. [...]

Таким образом, в соответствии с сообщением вышеназванного короля аббату, останки Артура были найдены не в изысканной мраморной гробнице, как подобало бы королю, [...], а в дубовой колоде больше шестнадцати футов длиной, захороненные глубоко в земле. Спешка и скромность этих похорон были вызваны потрясениями времени.

Когда останки Артура были найдены, аббат Генрих объявил волю короля Генриха: сделать для него [короля Артура] мраморную гробницу, как для главного покровителя этого места [Гластонбери]. Он [ко-

роль Артур] почитал эту церковь больше, чем любую другую в королевстве и во всем мире. Поэтому обогатил её щедрыми и обильными дарами.

Итак, не незаслуженно, но по суду Божию (который, несомненно, вознаграждает славой все добрые дела не только на небе, но и на земле, как в жизни, так и после смерти) в монастырской церкви, более древней, чем любая другая во всем королевстве, останки Артура были торжественно перезахоронены [...].

Часть 3

[...] во вторник, король волею Божьей [Эдуард I] в присутствии придворных и монахов приказал вскрыть гробницу знаменитого короля Артура, где в двух гробах с изображениями герба хранились удивительной величины кости названного короля и кости Гвиневры.

[...] Также была надпись, посвященная этим людям. [...] На следующий день, в среду, останки короля и королевы были завернуты в дорогие ткани, помещены каждый в свой гроб, закрыты, запечатаны [...] и сопровождаемы надписью: *«Это останки благороднейшего короля Артура, помещенные сюда в год от воплощения Господа тысяча двести семьдесят восьмой, в тринадцатый день календ Эдуардом, славным королем Англии, в присутствии пресветлейшей Элеоноры, супруги короля и дочери Фердинанда, короля Испании, мастера Уильяма Миддлтона - наместника в Норидже, мастера Томаса Бекского - архидиакона Дорсета и лорда-казначея, лорда Генри де Ласи - графа Линкольна, лорда Амадея - графа Савойи и многих других великих людей Англии».*

celos uirtutum ple fecunda. **P**unilignu
dem legem impetire pūil iſte forma. **S**ed de
Cleſtinus ⁊ dicitur fili eo. **A**thiſi pontifi
⁊ ſcrib de clattingebia ſal ⁊ ap. **h**ni. **ca** lū.
Deor aplia culminis ⁊ dignitatis augetur
cum ecclia ſtatū integer ⁊ ſocialimus cuſto
ditur ⁊ uincit; honor ſuus ⁊ dignitas con
ſeruantur. **E**ſpe pectatione tunc gnuatū ⁊ benig
num ingratius aſſenſum ⁊ ſili. **A**thiſi ⁊ ſue
ceſſorib; eius uſum mittre ⁊ Amili. **E**uolueat
ſalutari: tunc ⁊ ſanctiſſi. **n**o ⁊ ſue
mentia ſacerdotia benedicti de conſueti
clementia ⁊ de benignitate ſe. **ap**. dixim
concedendū. **I**ndulgentes in hūc omnib;
in ſollemnib; dieb; iuſſu monaſterium
uſum ⁊ obediencia eius in pceſſionib; qꝫ
ipſius monaſt. **I**n conciliis romi pontificiſ.
⁊ legat eius atq; in ſindis eꝑoꝝ. **I**ncuncta
ter uadim. **P**atientes re nūll omnino
hominū liceat hāc pugmā nꝛe accēſſi
oniſ inſingr. ul ei aliquatenus aīre. **S**i qꝫ
aut h attempare preſumpſerit. **I**ndignatū
omniſ pceſſitatis dei ⁊ beatorū pet ⁊ pauli aploꝝ.
ſe nonit inuſ ſiurū. **V**at lat. x. **E**l. **aa** li.
pontificatus nꝛi anno pmo. **De archidia**
dem ⁊ **E**l. **I**urdeam archidia **n**ru ⁊ penſi.
conſent. **P**enſionem in omib; **ſ**uſ. **eccl**ia
ecclia **Bartho** dia que de **duocae** **Bartho**.
Clatton ecclie fuerunt. **e**ide ecclie conſimil
ri a **Begmaldo** **Bartho** eꝑo ⁊ a ſuis caplis

In lato caupim ad sepulchrum a fodientibus inuenito quidam
 columba. no supiori h. p. uol. m. c. r. o. r. i. p. a. l. a. p. i. s. i. n. f. e. r. a. l. u. c. e. s.
 i. n. a. g. r. e. f. u. s. i. l. s. e. c. u. n. d. a. C. r. u. c. i. a. u. t. e. n. e. c. e. t. a. m. a. l. a. p. i. d. i. n. o.
 i. n. f. e. r. a. f. u. i. t. h. i. c. a. c. r. u. c. i. c. o. p. s. l. i. c. a. t. a. c. a. u. l. i. s. c. r. i. s. t. i. l. i. l. l. a. p. i. d. i. n. i. l. i.
 t. e. n. e. t. o. m. n. i. b. u. s. s. u. i. p. a. p. i. e. l. a. t. a. i. l. l. u. s. p. a. t. r. o. n. i. t. o. n. e. c. a. u. l. i. s.
 c. r. u. c. i. a. s. s. t. a. n. t. e. p. l. i. a. r. f. a. l. t. e. e. a. m. e. n. t. a. t. a. e. q. u. i. q. u. e. r. e. p. a. r. a. m.
 p. m. e. n. t. u. m. f. u. i. t. n. o. i. n. s. e. p. u. l. c. r. u. m. m. a. r. m. o. x. o. r. u. m. a. g. g. e. d. e. d. i. t.
 h. o. c. a. n. n. o. d. a. t. a. a. v. e. r. i. t. e. d. i. b. u. s. a. u. t. p. l. u. r. i. b. i. n. e. a. p. r. i. n. d. o. p. p. e. r.
 e. n. t. i. s. t. o. e. r. g. e. n. t. i. a. s. D. e. s. a. n. t. a. l. i. s. e. g. e. r. e. r. o. m. o. n. i. a. t. u. s.
 p. a. p. i. o. q. u. i. c. e. l. e. s. t. i. a. n. i. l. l. a. m. p. e. c. c. i. r. e. g. n. a. n. t. i. b. u. s. p. l. u. r.
 i. b. o. n. a. p. a. u. l. o. b. i. o. c. u. n. d. a. n. o. s. o. l. u. i. n. c. a. d. i. s. n. e. r. u. i. q. u. i. t. e. r. s.
 a. u. t. i. q. u. e. p. e. c. c. i. r. e. g. n. i. t. o. t. a. a. n. t. e. n. e. a. t. a. a. u. t. a. r. b. i. t. r. i. i. e. g. e. n. t. i. a.

Илл. 23.

Свинцовый крест с надписью на латыни:

Hic jacet sepultus inclitus rex Arthurius in insula Avalonia

[Здесь похоронен прославленный король Артур на острове Авалон].

Источник: Camden W. *Britannia: sive florentissimorum regnorum, Angliæ, Scotiæ, Hiberniæ, et insularum adiacentium ex intima antiquitate chorographica descriptio*, 6th, augmented ed., London: George Bishop and John Norton, 1607. – P. 166. – URL: https://archive.org/details/bim_early-english-books-1475-1640_britannia-camden-william_1607/page/166/mode/1up

II.5. ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ ЭПОХИ СУН

В Китае интерес к прошлому сформировался в древности. С самого начала правления династии Хань (202 год до н. э. - 220 год н. э.) формируется концепция *ши* (знания, основанного на письменной традиции). Из числа *чиновников-ши* вышли крупные учёные, считающиеся классиками древней историографии. Первым из них считается Сыма Цянь (145 или ок. 135 - ок. 86 года до н. э.) – потомственный историограф, писатель, астроном, создатель «Ши цзи» — трактата по истории Китая от мифических родоначальников и до современных Сыма Цяню времён. Эта историографическая традиция была продолжена: существование централизованной империи и все более важная роль ученых являлись факторами, которые определили успех китайской историографии и популярность исторического знания. Так, поэт Се Хуэйлянь (397 или 407 - 433) писал о любопытстве императорских чиновников к ритуальным практикам прошлого, открытию древних захоронений и попыткам идентифицировать погребальные комплексы на основании сохранившихся эпиграфических данных.

Качественный сдвиг в развитии знания о материальной культуре прошлого происходит в Китае эпохи династии Сун (960 - 1279). В этот период в среде китайской знати распространилась мода на коллекционирование предметов искусства. Это соотносилось с расширением использования древних ценных предметов (прежде всего бронзовых сосудов) в церемониях государственного ритуала. Это способствовал активизации рынка антиквариата, организации поисков древних предметов и их каталогизации. Вместе с древними артефактами на рынке появились и антикварные подделки. Все это привело к необходимости систематизации знаний о древних ритуальных предметах и их каталогизации.

В XI веке среди сунских историков возник интерес к известным тогда древнейшим памятникам китайской письменности — надписям на бронзовых сосудах эпох Шан (с 1554 по 1046 год до н.э.) и Чжоу (с 1045 по 221 год до н. э.). Первым из сунских историков и знатоков древних артефактов следует назвать Оуян Сю (1007 - 1072) – государственного деятеля, историографа, эссеиста, поэта, автора трактатов «Исторические записки о пяти династиях» («У дай ши цзи») и «Новая

история династии Тан» («Синь Тан шу»). Он также является создателем крупнейшего палеографического труда эпохи «Собрание древних надписей с пояснениями» («Цзи гу лу»), который включал публикацию более 400 надписей на камне и металле с комментариями. Еще один учёный-неоконфуцианец и палеограф *Люй Далинь* (1040 - 1092) составил «Иллюстрированный каталог исследования древности» («Каогу ту»). Этот свод считают старейшим из известных каталогов, представляющих системное описание и классификацию древних артефакты (Илл. 24.). Каталог включает рисунки и описания 234 древних предметов, среди которых собранные двором и частными лицами древние изделия из бронзы и нефрита, датированные от эпохи династии *Шан* (с 1554 по 1046 год до н. э.) до династии *Хань* (202 год до н. э. - 220 год н. э.). Другим каталогом стал «Пересмотренный иллюстрированный каталог Сюаньхэ глубокого изучения древностей» («Чун сю Сюаньхэ богуту», «Богуту»), составленный в период между 1111 по 1125 годам министром и ученым *Ван Фу* (1079 - 1126) по заказу императора Хуэйцзун (правил в 1100 - 1126). Каталог содержит описания 839 предметов из императорской коллекции Зала Хуэйцзун. Все антикварные вещи изображены на иллюстрациях и сгруппированы в более чем 50 категорий предметов, основные из которых - треножки, кружки, чайники, вазы, кувшины, мензурки, сосуды с тяжелыми основаниями, чашки, кувшины, ковши на ножках, тазы, колокольчики, литофоны, различные виды колокольчиков, металлические принадлежности от колесниц или арбалетов, косметички, деньги, зеркала. Описания предметов точны: указаны высота или диаметр, объем или вес, использованный материал, содержат информацию о надписях и украшениях (Илл. 24 - 25.). Каталог является одной из самых ранних попыток расшифровать бронзовые надписи на ритуальных сосудах периодов Шан и раннего Чжоу и демонстрирует интерес ученых периода Сун к археологии и культуре своих предков.

Этот каталог подверг критике *Хун Май* (1123 - 1202) - китайский государственный деятель, конфуцианец, писатель времён династии Южная Сун, автор сборника «Записи И-цзяня» и инициатор проекта «Десять тысяч четверостиший Тан». Он сравнил описания в каталоге с предметами из коллекции и обнаружил несоответствия описаний предметов первого периода эпохи династии *Хань* (206 год до н. э. - 9 год н. э.) и артефактов. Ван Фу и Хун Май были чиновниками высокого

ранга. Критика вторым первого могла быть просто проявлением внутривидовой борьбы. Однако на этих текстах росли поколения. И опыт критического описания артефактов не остался незамеченным. В XII веке надписям на камне или отлитым в бронзе доверяли больше, чем устной традиции или тексту, записанному тушью.

Шень Ко (1031 - 1095) - еще один интеллектуал и государственный деятель, повлиявший на формирование археологического знания средневекового Китая. В «Очерках о бассейне снов» («Мэнци битань»), «Каллиграфия кистью о Потоке Снов» - разделена на 11 глав и включает 600 сюжетов, опубликована в 1088 году) он выступил против идеи своих коллег о том, что древние реликвии были созданы известными «мудрецами» в области знаний или древним аристократическим классом, справедливо рассматривая древние артефакты как работу ремесленников и простолюдинов из предыдущих эпох. Шэнь также не одобрял стремление своих коллег к археологии просто для улучшения государственного ритуала. Для него то, что сегодня мы называем археологией, было не поиском древних артефактов/сокровищ, но практическим знанием о производственных технологиях древности. Шэнь Ко критиковал тех, кто реконструировал древние ритуальные предметы, используя только свое воображение, а не материальные доказательства из археологических раскопок или находок.

Таким образом можно заключить, что учёные эпохи Сун разработали формальную систему датирования древних ритуальных сосудов, изучая надписи на них, декоративные мотивы стилей и формы. *Чжао Минчэн* (1081 - 1129) подчеркнул важность использования древних надписей для целей исправления неточностей и ошибок в более поздних текстах, обсуждающих исторические события, например, даты, географические места исторических событий, родословные и официальные титулы. Древние надписи на сосудах были также использованы для возрождения древних ритуалов и использования в церемониях.

После прихода монголов - с начала эпохи Юань - интерес к антикварным исследованиям древних надписей и артефактов в Китае пошел на убыль. В эпоху династии *Мин* (1368 - 1644) запрос на каталоги артефактов имел место: в XVI веке печатные копии «Пересмотренного иллюстрированного каталога Сюаньхэ глубокого изучения древностей» были широко распространены. Интерес к изучению древностей

был возрожден учеными ранней династии *Цин* (1644 - 1912), такими как *Гу Яньу* (1613 - 1682) и *Янь Жоцзюй* (1636 - 1704).

Подводя итог, можно констатировать: в средневековом Китае был наработан опыт систематизации древних артефактов, выработаны критерии их датировки, сформулирован вариант ответа на вопрос о роли и месте материальной культуры излучении и использовании исторического опыта.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Чжао Минчэн

ЗАПИСКИ О НАДПИСЯХ НА БРОНЗЕ И КАМНЕ

Чжао Минчэн (1081 - 1129) — средневековый китайский историк, исследователь надписей на бронзовых сосудах, автор трактата «*Цзинь ши лу*» («Записки о надписях на бронзе и камне»).

«*Цзинь ши лу*» («Записки о надписях на бронзе и камне») - сочинение в 30 книгах, первая редакция которого была завершена в 1117 году при участии Ли Цинчжао – жены Чжао Минчэна. Трактат включает публикацию более 1900 древних надписей и 502 комментария к ним.

Текст приводится по изданию:

Rudolph R.C. Preliminary Notes on Sung Archaeology// *Journal of Asian Studies*.
Vol. 22, 1962-3, fascicule 2, pp. 169—77.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Введение

После прочтения классики в юности я обнаружил, что деяния принцев и министров подробно описаны в исторических трудах, и, хотя правильное и неправильное восхваляется и критикуется, все основано на субъективных мнениях писателей и может не соответствовать действительности. [...] Но возьмите, например, такие вопросы, как хронология, география, официальные титулы и генеалогия. Когда их соотносят друг с другом, от тридцати до сорока процентов данных противоречат друг другу. Это происходит потому, что исторические сочинения создаются современными писателями и не могут не содержать ошибок. Но надписи на камне и бронзе сделаны в то время, когда происходят события, и им можно доверять безоговорочно, и поэтому могут быть обнаружены несоответствия.

Илл. 24.

Люй Далинь «Иллюстрированный каталог изученной древности» («Каогуту»).

XI век, Китай. Издание в редакции Хуан Ичжэнтана, 1752 год.

Источник: Древняя книжная каллиграфия и живопись - GMZM.org –

URL: <http://www.gmzm.org/?gujitushu/kaogutu.html>

周晉姜鼎

欽定四庫全書

重修宣和博古圖
卷二

六

惟王九月乙亥晉姜曰余
惟嗣朕先姑君昔邦余不
辱安寧經雍明德宣邠我
猷用招所辟辟委揚乃光
烈度不墜謫覃亭以孽我
萬民嘉遣我錫虎賁千兩
勿廢文侯顯命畏貫通弘
征綏湯原取乃吉金用作
寶尊鼎用康嘏安懷遠延
君子晉姜用斲綽綽眉壽
作惠為亟萬年無疆用享
用德峻保具孫子三壽是利

惟王九月乙亥晉姜曰余
惟嗣朕先姑君昔邦余不
辱安寧經雍明德宣邠我
猷用招所辟辟委揚乃光
烈度不墜謫覃亭以孽我
萬民嘉遣我錫虎賁千兩
勿廢文侯顯命畏貫通弘
征綏湯原取乃吉金用作
寶尊鼎用康嘏安懷遠延
君子晉姜用斲綽綽眉壽
作惠為亟萬年無疆用享
用德峻保具孫子三壽是利

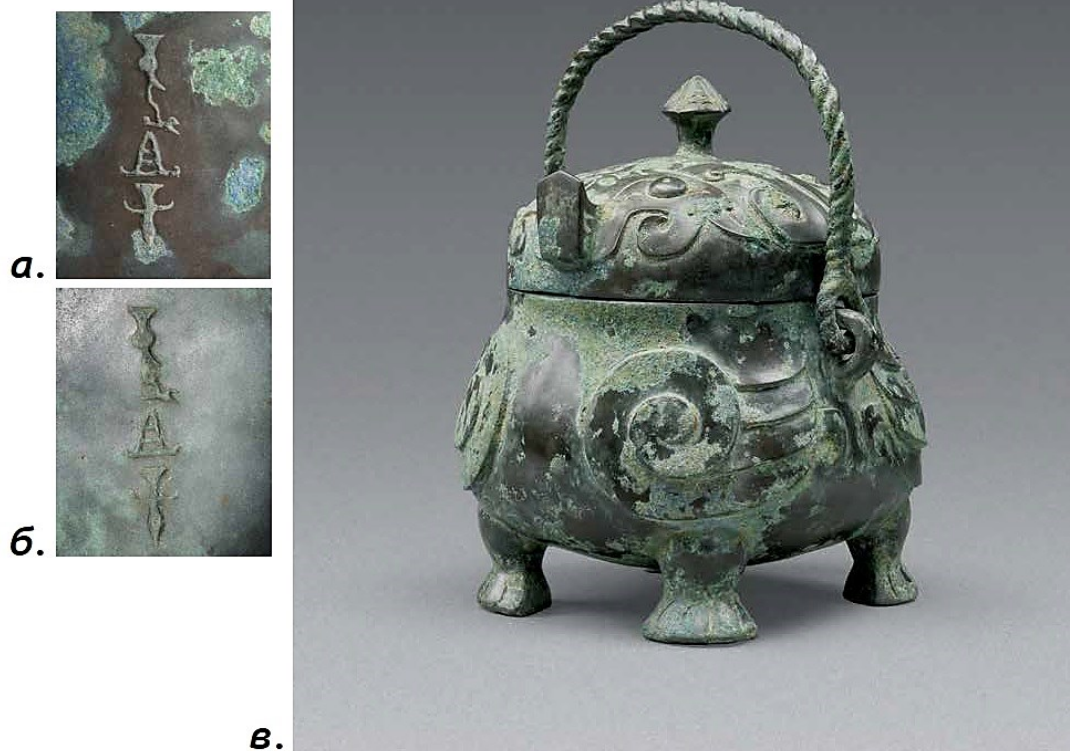
Илл. 25.

Треножник клана Цзян из Цзинь.

Справа — иллюстрация сосуда, слева вверху — оттиск надписи,
слева внизу — авторская транскрипция.

Ван Фу «Пересмотренный иллюстрированный каталог Сюаньхэ глубокого
изучения древностей» (Богуту). Том 2, лист 6.

Источник: Xuanhe bogu tu // ChinaKnowledge.de - An Encyclopaedia on Chinese
History and Literature. – URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/xuanhebogutu.html>

Илл. 26.

Ритуальный бронзовый сосуд для вина.

Археологическая культура Эрлиган, династия Шан, период Иньсуй,
около XIII - XI века до н.э. Высота: 14,8 см.

Редкий архаичный бронзовый сосуд, отлитый в форме двух сов, соединенных спиной к спине. Корпус сосуда имеет форму тел птиц с хорошо сформированными крыльями и четырьмя толстыми ногами, поддерживающими сосуд. Крышка с небольшим грибовидным набалдашником в центре отлита в форме голов двух сов с выпуклыми глазами, густыми, курчавыми бровями и мощными клювами в высоком рельефе. Подвижная ручка сосуда выполнена в форме толстой, скрученной веревки и прикреплена к кольцам, отлитым по бокам сосуда прямо под крышкой. Сосуд имеет темную металлическую патину, покрытую участками зеленого и синего цвета. Надпись: состоит из знака клана и двух иероглифов, отлитая как внутри сосуда, так и на его крышке: «Х чие (су) Синь» - «Х Предок Синь».

Источник: Deydier Ch. Chinese Bronzes from the Meiyintang Collection. Volume 2.
Hong Kong: Deydier Ch., 2014. – Pp. 120 - 121

а.

б.

Илл. 27.

Ритуальный бронзовый сосуд типа «дин»

(круглый бронзовый треножник для варки) - наиболее известная форма ритуальной утвари в Китае; использовался для жертвоприношения духам предков.

Династия Шан, ранний период Аньян/Иньсюй, около XIV - XI века до н.э.

Высота - 24 см, глубина - 18,8 см.

Круглый чашеобразный корпус украшен тремя большими масками «тао-те» в высоком рельефе на фоне лейвэнь (символически связанный с громом и молниями меандровый узор). Каждая маска образована парой драконов «куй», показанных в профиль и противостоящих друг другу на вертикальном фланце и отлитых с большими выпуклыми глазами, выступающими мордами и длинными бровями или рогами, загнутыми вниз на концах. Верхняя часть сосуда украшена парным изображением драконов «куй», показанных в профиль на фоне лейвэнь, противостоящих друг другу на более коротком вертикальном фланце. Две полукруглые ручки установлены на толстом верхнем ободу сосуда. Сосуд поддерживается тремя толстыми, наклоненными наружу цилиндрическими ножками, каждая из которых украшена треугольным мотивом в форме стилизованной цикады. Весь сосуд покрыт светло-зеленой и красной патиной. Надпись из трех иероглифов внутри сосуда гласит: «X Фу И» - «Отец И из X (название клана)».

Источник: Lippens P., Lippens Y. The Lippens' Collection of Ancient Chinese Bronzes. Paris: Deydier Ch., 2019. P. 64-67.

а.

б.

Илл. 28.

Ритуальный бронзовый сосуд для вина типа «цзя».

Династия Шан, ранний период Аньян/Иньсюй, около XIV - XIII века до н.э.

Высота - 35,6 см, глубина - 19,1 см.

Бронзовые сосуды для вина типа «цзя» впервые появились в XVIII - XVI веках (культура Эрлитю) и широко распространились в периоды Шань-Инь и ранней династии Западная Чжоу. Эти сосуды предназначались для подогревания вина и ритуальных возлияний; их, вместе с другими бронзовыми сосудами, помещали на алтари. Вертикальные ручки служили для того, чтобы ставить сосуд в жаровню и вынимать его. Боковая ручка служила для наливания священного напитка. Тулово сосудов типа «цзя» представляло собой глубокую чашу с широким устьем, установленную на слегка расходящихся ножках. Сбоку изделие снабжалось полукруглой ручкой, а устье оформлялось фигурными выступами с зонтикообразными завершениями. Поверхность декорирована драконами и масками «тао-те», которые представляют чудовище-людоеда, побежденного мифическим Жёлтым императором, который повелел изображать на бронзовых сосудах голову поверженного врага как символ своей победы. Надпись из шести иероглифов внутри сосуда гласит: «Х суо Фу Йи бао юи», «Х сделал для отца И этот драгоценный сосуд».

Источник: Lippens P., Lippens Y. The Lippens' Collection of Ancient Chinese Bronzes. Paris: Deydier Ch., 2019. P. 46 - 49.

а.

б.

Илл. 29.

Ритуальный бронзовый сосуд для вина типа «цзя».

Стиль династии Шан. Позднейшее повторение.

Тулово данного сосуда выполнено в виде глубокой округлой чаши, над ней расширяющееся устье; чаша опирается на три слегка расходящиеся ножки, треугольные в сечении. Сбоку отлита полукруглая ручка. На ручке сверху — скульптурная зооморфная маска с большими ушами. На устье сверху напротив друг друга укреплены два фигурных выступа с зонтикообразными навершиями. Сосуд украшен рельефными орнаментами, расположенными вертикальными поясами. Основной декор орнамента — маска чудовища тао-те — является традиционным для китайской бронзы и используется с древности. Промоделированы вытянутые уши, рога, верхняя губа маски, выступающий нос. Маска образована стилизованными маленькими драконами-куй, изображенными в профиль, с большим выступающим рельефным «глазом». Драконы обращены головами к ребрам сосуда, одновременно являющимися «носами» маски. В верхнем вертикальном поясе на устье также выполнены рельефные, стилизованные, вытянутые по вертикали маски тао-те, которые составлены из драконов, напоминающих птиц, лапы (ноги) имеют по три когтя, клювы сильно увеличены, загнуты, глаза выступают, сделаны

в высоком рельефе. Клювы птиц симметрично обращены к центральной «носовой» части маски, но ребра, такие как на орнаментах тулова сосуда, на ней отсутствуют. [...] На устье снаружи, слева от ручки, имеется надпись из восьми иероглифов. Над расшифровкой надписи работал синолог, профессор Л.Н. Меньшиков, он пришел к следующему выводу: надпись выполнена иероглифами, стилизованными под древние, она не читается, кажется незаконченной, но может быть истолкована как «Преемник Вана {князя} сказал/ повелел/ /сделать своему / сыну сосуд / ...черепаша/ или женщина/...». Исследование показало, что сосуд отлит из металла, идентичного средневековым сплавам, а искусственная патинировка сделана методом, употреблявшимся до XIV века. После объединения Китая под властью императора Цинь Шихуанди (259 - 210 года до н. э.) проведение ритуалов было упорядочено, а производство ритуальной бронзы практически прекратилось. В результате многовековых войн большая часть священных сосудов была уничтожена. Однако, в период династии Сун (960 - 1279 года) в рамках доктрины преемственности империй, сформировался запрос на древние ритуальные сосуды, их реплики и имитации. Практика копирования древней бронзы продолжалась и в последующие периоды, в эпоху Мин (1368—1644 гг.) и Цин (1644 – 1911 гг.).

Источник: Дубровин А., Меньшикова М., Шемаханская М. Опыт изучения древнекитайских бронзовых сосудов // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». № 76 (май 2010). М.: ЛК Пресс, 2010. – С. 70 – 71.

II.6. ПРОТОРЕНЕССАНС: ОТКРЫТИЕ МОГИЛ АНТЕНОРА И ТИТА ЛИВИЯ В ГОРОДЕ ПАДУЯ

Проторенессанс — исторический период или этап в истории итальянской культуры, предшествующий Возрождению (Ренессансу), и приходящийся на XIII-XIV века; считается переходным от эпохи Средневековья к эпохе Возрождения. Проторенессанс развивался в политически раздробленной, но культурно богатой и яркой Италии. Итальянские города-государства, такие как Флоренция, Сиена и Падуя, переживали быстрый экономический и культурный рост, чему способствовало растущее торговое сословие, финансировавшее художественное и архитектурное производство. В этот период влияние католической церкви все еще было доминирующим, но стала наблюдаться большая интеллектуальная автономия и интерес к окружающему миру, классической античности и роли личности в обществе.

Гробница Антенора

Антенор — персонаж греческой мифологии, имя которого связано с различными мифами. Он - один из старейшин города Троя, советник Приама. Гомер описал его как выдающегося и мудрого троянца, который, стремясь избежать войны, настаивал на возвращении Елены Менелаю.

Благодарные Антенору ахейцы во время захвата Трои оставили в неприкосновенности его дом, а двум его сыновьям - Главку и Геликону - сохранили жизнь. В соответствии с римской традицией (Вергилий, Тит Ливий), восходящей к греческим источникам VI - V веков до н. э., Антенор, покинув землю Трояды, основал колонию в северной Италии в нижнем течении реки Брента. Эта версия, вероятно, связана с отождествлением племён италийских венетов с пафлагонским племенем энетов, союзников Трои. В поселении эвганеев оракул предсказал ему основание большого и богатого города. Чтобы определить место для города, Антенор прибег к суду богов: выстрелил из лука в стаю летящих птиц - там, где упала пораженная стрелой птица был заложен город. Это случилось в 1185 году до нашей эры. В римскую эпоху город назывался Патавий, сегодня известен как Падуя.

Сюжет об Антеноре был известен в средневековой Падуе. Около 1200 года Джованни да Валь ди Таро обратился к падуанцам как к сыновьям Антенора: «*Vos Antenoridae, si tuti vultis ab hoste / Esse foris muro, pax vos liget intus amoris*» [Сыны Антенора, если вы хотите быть в безопасности от врага, который находится за стенами, пусть мир воссоединит вас в любви]. Образ Антенора также использовался нотариусом Роландино (1200 - 1276) в его «Книге хроник» (*Liber chronicarum*) — повествовании о событиях в северо-восточной Италии во второй четверти XIII века. В то время сеньором Падуи был Эццелино III да Романно (1194 - 1259) — военачальник и жестокий правитель, в 1254 году отлученный за свои преступления от церкви, сторонник усиления власти императора. Падуя сопротивлялась тирану. И в книге Роландино деяния Антенора должны были стать примером для падуанцев, выступающих против тирании Эццелино. В соответствии с устной традицией Антенор был похоронен в Падуе.

Однако месторасположение его могилы было неизвестно. Во второй половине XIII века эта могила была обнаружена. События, сопровождавшие это открытие, известны сегодня благодаря двум версиям,

кодифицированным спустя несколько десятилетий после случившегося. Наибольшую известность получила версия, представленная в «Анналах Патавини» (*Annales Patavini*) - летописи созданной около 1325 года. В описании 1283 года говорится: «*В этом году был построен каменный мост Святого Леонарда, а благородный саркофаг Антенора, основателя города Падуя [...], был найден на территории Святого Лаврентия у ворот Святого Стефана*».

В 1284 году на этом месте была сооружена четырехстолпная конструкция внутрь которой был помещен обнаруженный саркофаг. Повествование не оставляет сомнений о месте, где было обнаружено погребение. В начале XIX церковь Сан-Стефано была преобразована в здание суда, а затем снесена вместе с прилегающим монастырем, вторая церковь была деконсекрирована, переоборудована под коммерческие цели и снесена в 1937 году. Сегодня «Гробница Антенора» располагается на площади Антенора в окружении гражданских зданий. Однако данная версия диссонирует с результатами охранных археологических работ, выполненных в течении последних 40 лет: материалы римского времени, не подтверждают наличие некрополя, но указывают на торговую активность в данном районе, расположенном вблизи от речного порта.

Вторая версия связана с «Хроникой Вильгельма Онгарелло» (*Ongarello Cronaca della città di Padova*). Источниковедческий анализ текста позволяет констатировать, что хроника была составлена не ранее XVI века и представляет собой компиляцию письменной традиции и популярных легенд, сложившихся в Средние века. В летописи говорится об обнаружении гробницы Антенора в 1274 году во время подготовки строительной площадки для строительства детского приюта «*Ca'di Dio*», расположенной на улице Святой Софии, между церквями Сан-Бьяджо и Санта-Катерина. Куратором проекта был падуанский судья, нотариус и поэт Ловато де Ловати (1240 - 1309). Хроника представляет открытие, как исполнение пророчества легендарного средневекового мудреца Мерлина: «*Quando la Capra parlerà e 'l Lovo ghe responderà, Antenore se leverà*». Пророчество – это поговорка на венецком диалекте (*lèngua vènetà* – итальянский диалект, область Венеции) и может быть переведено следующим образом: «*Когда Коза заговорит, а Волк ей ответит, Антенор восстанет*». Имена главных действующих лиц интересующего нас эпизода хроники соответствовали

формуле: погребение обнаружил строитель по имени Капра (*capra* – коза), который уведомил об этом судью Ловато (созвучно *lovo* – волк). Находка включала две вазы с монетами и свинцовый ковчег, внутри которого находился кипарисовый гроб со скелетом воина с мечом. Из надписи, вырезанной на деревянном ковчеге, судья узнал, что это гробница основателя города. Ловато распорядился о переносе находки в церковь Сан-Лоренцо, рядом с которой располагался его дом, и организовал большие празднества в честь Антенора. Через 10 лет, в 1284 году поблизости от входа в церковь Сан-Лоренцо был возведен мемориал с саркофагом основателя города (Илл. 30). На северной и западной сторонах сооружения, над гробницей, до сих пор можно увидеть две надписи, которые дают информацию о дате этого события, первая из которых представляет собой два элегических двустишия, вероятно, написанные самим Ловато. Обнаружение погребения в районе недалеко от церкви Святой Софии соотносится с данными о расположении городского некрополя на окраине в восточном секторе города.

Погребение Тита Ливия

Между 1318 и 1324 годами в Падуе, недалеко от Базилика Святой Иустины, была случайно обнаружена римская погребальная стела, в надписи на которой были названы Тит Ливий, сын Гая, и его жена Кассия Прима, дочь Секста. Сделавшие это открытие монахи бенедиктинского монастыря при базилике посчитали, что надгробие было установлено на могиле римского историка Тита Ливия. Камень поместили в крытой галерее церкви. Это место привлекало многих людей, среди которых были знаменитые личности. Так, Франческо Петрарка (1304 - 1379) посетил это место в 1351 году и упомянул об этом в письме, адресованном автору «Истории Рима от основания города». В начале 1413 года в ходе земляных работ в том же районе был обнаружен свинцовый ящик с костями. Эта находка была интерпретирована как захоронение Тита Ливия. В конце концов, в 1428 году эти останки были перезахоронены в восточной стене Палаццо делла Раджоне (Дворец Разума – здание городского суда Падуи), а в 1457 году их перенесли во внутреннюю часть здания, вместе с предполагаемым надгробием и новым бюстом.

Истории открытия погребений Антенора и Тита Ливия объединяет не только любовь падуанцев «к отеческим гробам». Общим в них является то, что в конце XIII – начале XIV веков падуанские интеллектуалы соотнесли обнаруженные ими древние артефакты с письменной традицией Античности: сюжеты из Гомера, Вергилия и Тита Ливия приобрели материальное воплощение в предметах, обнаруженных во время земельных работ. Эти артефакты ценились не за материал, из которого были изготовлены, а за их сопричастность историческим событиям (даже если эти события с нашей точки зрения были мифическими, а предметы – неаутентичными).

Истории открытия погребений Антенора и Тита Ливия хорошо иллюстрируют тезис о том, что в культуре Проторенессанса имеет место тенденция к наглядному отражению реальности, светскость и появление интереса к античному наследию. Последующие исследования показали, что стела с упоминанием Тита Ливия была надгробием простого вольноотпущенника, который не имел ничего общего со своим великим тезкой, а гробница Антенора представляет собой римский саркофаг, в котором был погребен взрослый мужчина, умерший между 135 и 430 годами н. э. Однако в контексте истории археологии важным является то, что в кругах итальянских интеллектуалов эпохи Проторенессанса получила распространение идея, что сбор и расшифровка надписей является эффективным методом занятия историей. Это еще не эпиграфика, но значительное продвижение к ней.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Вергилий ЭНЕИДА

Публий Вергилий Марон (70 - 19 года до н. э.) — римский поэт.

«Энеида» — эпическое произведение Вергилия на латинском языке; написано между 29 и 19 годами до н. э., и посвящено истории Энея, легендарного троянского героя, после падения Трои переселившегося в Италию с остатками своего народа. Поэма указывает на предопределённое богами происхождение Рима, а также прославляет потомка Энея, Октавиана Августа. В поэме приведены легенды, дающие обоснование извечной вражде между Римом и Карфагеном, а также возникновению латинов.

Текст приводится по изданию:

Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Перевод с латинского С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского. Комментарий Н. А. Старостиной. М.: Художественная литература, 1979. – С. 135 - 402.

Книга I

242. Мог ведь герой Антенор, ускользнув из рук у ахейцев,
В бухты Иллирии, в глубь Либурнского царства проникнуть
И без вреда перейти бурливый Источник Тимава
Там, где, сквозь девять горл из глубин горы вырываясь,
Он попирает поля, многшумному морю подобен.
Там Антенор основал Патавий — убежище тевкров,
Имя племени дал и оружие Трои повесил;
В сладостном мире теперь он живет, не зная тревоги.

Тит Ливий

ИСТОРИЯ РИМА ОТ ОСНОВАНИЯ ГРОДА

Тит Ливий (59 год до н. э. - 17 год н. э.) — древнеримский историк.

«*История от основания города*» (лат. «*Ab Urbe condita*») — основное произведение Тита Ливия, один из самых известных и фундаментальных трудов по истории Древнего Рима. Охватывает периоды от разрушения Трои до смерти Друза Старшего (9 год до н. э.).

Текст приводится по изданию:

Тит Ливий История Рима от основания города.
Том I. М.: «Наука», 1989. – 575 с.

Книга I, гл. 1

1. (1) Прежде всего достаточно хорошо известно, что по взятии Трои ахейцы жестоко расправились с троянцами: лишь с двоими, Энеем и Антенором, не поступили они по законам войны — и в силу старинного гостеприимства, и потому что те всегда советовали предпочесть мир и выдать Елену. (2) Обстоятельства сложились так, что Антенор с немалым числом энетов, изгнанных мятежом из Пафлагонии и искавших нового места, да и вождя взамен погибшего под Троей царя Пилемена, прибыл в отдаленнейший залив Адриатического моря (3) и по изгнании евганеев, которые жили меж морем и

Альпами, эне́ты с троянцами владели этой землей. Место, где они высадились впервые, зовется Троей, потому и округа получила имя Троянской, а весь народ называется венеты.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРЕБЕНИЯ АНТЕНОРА, ПРОВЕДЕННЫЕ В 80-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Текст приводится по изданию:

Petteno E., Rossi C. Le necropoli tardo romane di Padova. Dati per una ricostruzione complessa // Le necropoli della media e tarda eta imperiale (III - IV secolo d. C.): Organizzazione spaziale, aspetti monumentali e strutture sociali. A cura di: F. Rinaldi, A. Vigoni. Fondazione Antonio Colluto, 2015. – Pp.201 - 224.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Так называемая гробница Антенора - позднеримский саркофаг из Веронского мрамора (коричневато-красный известняк), который сегодня находится на одноименной площади, внутри кирпичной эдикулы, специально построенной в конце XIII века (Илл. 30). Артефакт и его содержимое стали предметом систематического анализа во время последних реставрационных работ, проведенных на всем комплексе в конце 1980-х годов, когда саркофаг был открыт и подвергнут различным научным исследованиям...

В саркофаге находился неполный скелет взрослого мужчины, кости которого были частично покрыты мумифицированными мягкими тканями: это был человек среднего роста и крепкого телосложения, умерший в возрасте около пятидесяти лет, вероятно, принадлежал к высшему социально-экономическому классу позднеантичного города.

Об этом свидетельствуют не только внутренняя ценность захоронения, но и особенности обращения с телом умершего. Такое могли позволить только обеспеченные люди: перед погребением тело усопшего было бальзамировано, что способствовало его мумификации. С этим соотносится наличие искусственного отверстия в затылочной части черепа: на этапе бальзамирования мозг был извлечен. Гистологический анализ сохранившихся мягких тканей показывает наличие алоэ, стиракса и мирры - веществ, которые по-разному упоминаются в древних источниках в связи с помазанием тел.

Тело было помещено в гроб из красного кипариса, поддерживаемый двумя кипарисовыми балками, которые, в свою очередь, покоились на перфорированной деревянной доске, что позволяло воздуху

циркулировать внутри и отводить жидкости разложения, выходящие из гроба (Илл. 30). Датировки материалов гробницы получены на основе радиоуглеродного анализа. Время изготовления кипарисового гроба - период Средневековья. Другие элементы были изготовлены гораздо раньше и могут быть датированы периодом между второй половиной II и первой половиной VI веков н.э. Это соответствует хронологическому диапазону времени смерти человека - между 135 и 430 годами н.э.

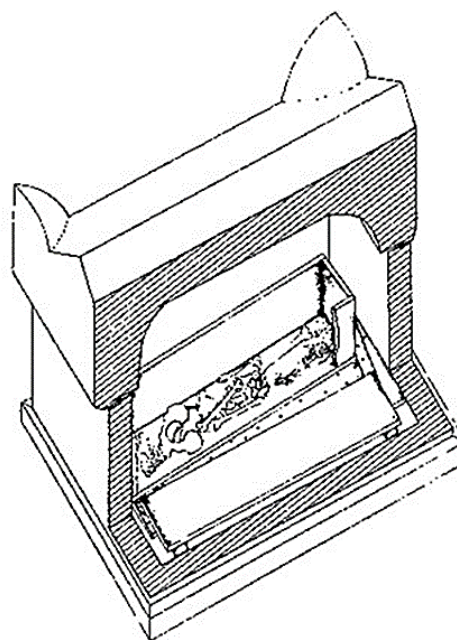
Можно полагать, что деревянный гроб был изготовлен сразу или почти сразу после обнаружения погребения, чтобы заменить оригинальный гроб, который был разрушен во время вскрытия: сохранившиеся останки были перенесены в новый гроб, который в свою очередь был помещен внутрь саркофага над деревянными элементами, относящимися к оригинальному захоронению.

Что касается последнего, то длительный интервал, определенный с помощью радиоуглеродного анализа, может быть ограничен позднеримским периодом в свете типологических характеристик саркофага: форма и размеры саркофага (длина 2,34 м; высота 1,10 м) позволяют отнести его к IV - V векам н. э.

В Средние века саркофаг подвергся обработке: его поверхности были выравнены и отшлифованы, чтобы добавить надпись готическими заглавными буквами, которая сохранилась до настоящего времени на длинной стороне, обращенной к набережной Понти Романи. Наличие каких-либо декоративных элементов рельефа, сегодня уже не заметно, но коробчатая структура с покатой крышкой и боковыми акротериями, пропорции и использованное сырье находят множество аналогий в западной части провинции Венето, где производство подобных саркофагов началось во второй половине II века н. э. и длилось до начала Средневековья.

А

Б

Илл. 30.

«Гробница Антенора» в городе Падуя:

А – фото;

Б - аксонометрическая проекция по результатам исследований 1985 года

II.7. ПОРТРЕТНАЯ НУМИЗМАТИКА ДЖОВАННИ МАНСИОНАРИО

В первой половине XIV века интерес к прошлому продолжает развиваться и приобретает гражданско-политическое значение. В результате роста торговли и других экономических изменений в XIV веке феодальная организация в северной Италии уступила место торговым городам. Интеллектуалы Вероны, Падуи, Флоренции и Венеции стали рассматривать такие города как, как возрождение традиции городов-государств Античности. Это проявилось: в попытках составить для этих городов «индивидуальные родословные», которые повысили бы их репутацию. Обнаружение «Гробницы Антенора» в Падуе вписывается в эту логику.

Другим вариантом идеологического оформления претензий итальянских городов на независимость от сеньориальной власти было об-

ращение к имперскому прошлому, в котором отношения между городом и императором не предполагали посредников в лице князей и герцогов. В реалиях Средневековья такие города имели статус «имперского города». Таким образом изучение имперского прошлого было направлено на поиск прецедентов, которые санкционировали бы политические изменения, происходящие в северо-итальянских городах.

Одним из этих интеллектуалов был нотариус из Вероны Джованни де Матоциис (? - 1337). О его происхождении ничего не известно. В 1311 он принял должность мансионарио (*mansionario*, ризничий?) в капитуле местного собора. Благодаря этому он получил доступ к библиотеке собора – одной из самых богатых библиотек Европы. Должность сделалась его вторым именем – Джованни де Матоциис известен как Джованни Мансионарио – автор нескольких трактатов, имевших большой резонанс. Так, в трактате «О двух Плиниях» («*Brevis adnotatio de duobus Pliniis*»), используя приемы филологического анализа, он доказал, что Плиниев было два – Старший и Младший (до этого считалось, что все тексты за авторством «Плиний» создал один человек). Также Джованни работал с хранящейся в библиотеке капитула копией «*Historia augusta*» (сборник биографий римских императоров, составленном в начале IV века - в правление Диоклетиана или Константина I): Мансионарио дополнил текст, добавив глоссы и примечания.

Самым известным сочинением Джованни является «История Империи» («*Historia Imperialis*»), над которой он начал работать с момента вступления в должность. *История* задумывалась как сборник биографий всех императоров – от Юлия Цезаря до Генриха VII, который был коронован императором в Риме в 1312 году, когда Мансионарио создавал свой трактат. Однако проект не был реализован до конца. Сегодня известны три кодекса «Истории Империи» Мансионарио, хранящиеся в Риме (Ватиканская апостольская библиотека, Библиотека Валицеллиана) и Вероне (Капитолийская библиотека). Наиболее полный – манускрипт из Ватикана заканчивается биографией Людовика I Благочестивого (778 - 840). Проект Мансионарио предполагал отдельный том «Деяния римских понтификов» («*Gesta romanorum pontificum*») фрагменты которого включены в кодекс из Библиотека Валицеллиана.

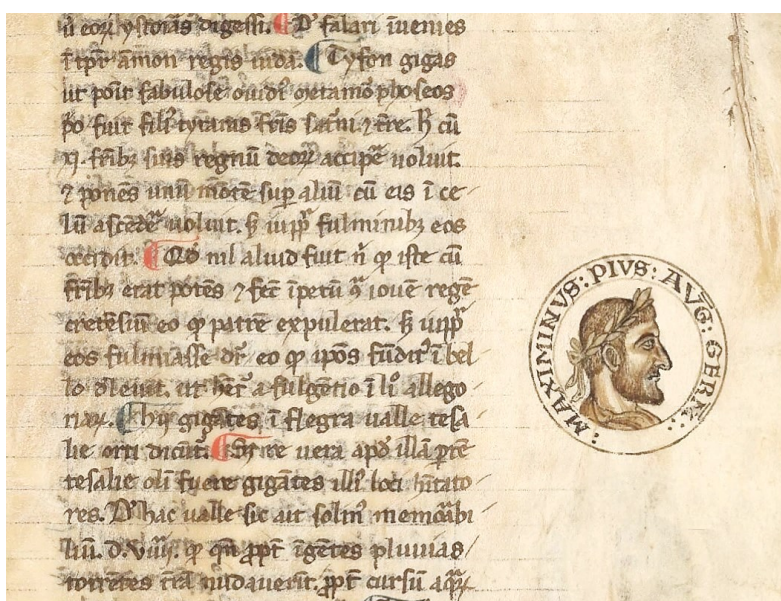
В Прологе к «Истории Империи» Мансионарио заявил, что не ограничивает свое внимание императорами и будет писать об их прославленных современниках. Действительно повествование об императорах включает истории жизни многих известных людей – политиков, писателей, мучеников. Например, часть об императоре Августе включает записи о смерти Вергилия и о выдающихся авторах, процветавших во время правления Октавиана; часть о Константине Великом – биографии испанского священника Ювенка и мученика Евсевия Римского; часть об императоре Валентиниане - рассказ о «религиозности» Галлы Плацидии; есть даже довольно продолжительная биография Мухаммеда — основателя и центральной фигуры ислама. Внимание к прославленным современникам правителей выводит «Историю Империи» Мансионарио на особое место среди сочинений подобного рода. Это внимание соотносится с еще только формирующимися трендами XIV века – антропоцентризмом и «изучением земного» (*studia humanitatis*): для Мансионарио древние эпохи интересны не только длительностью и содержанием правления и того или иного императора, но и деяниями его современников.

В рамках такого «личностного» подхода к изложению истории Мансионарио обращается к нумизматическим материалам: на страницах ватиканского кодекса «История Империи» воспроизведены аверсы древних монет. Рисунки располагаются на внешних полях страниц. Прорисованы профиль императора и легенда. Рисунки соотнесены с текстом: изображения монет располагаются на тех страницах, где представлено повествование о данном императоре. Таким образом аверсы монет с профилем и титулом императора иллюстрируют текст (Илл. 31 - 45).

Изображения монет далеки от совершенства: масштаб не соблюдается, особенности чеканки не обозначены, часто легенды воспроизведены неточно, профильные портреты императоров прорисованы обобщенно и схематично. Мансионарио интересовали не особенности монетных систем, имевшие место в разные этапы истории Империи, и не государственно-политические доктрины, визуализированные в изображениях на монетах. Он был сосредоточен на «очеловечивании» истории – т.е. на представлении людей, участвующих в историческом процессе, хотя и понимаемом как эволюция Империи.

На странице 13r ватиканского кодекса «История Империи» Мансионарио имеется изображение центрической фигуры, включающей четыре окружности и надписи (Илл. 40). Это самый древний из сохранившихся план-схема римского цирка с обозначением элементов внутренней планировки – зон, где располагались гладиаторы, квадриги, помещения для персонала и т.д. Рядом помещены изображения императоров - Марка Клодия Пупиена Максима (правил в 238 году) и Децима Клодия Альбина (император в 193 - 196). Портреты императоров не находят аналогов в современных коллекциях нумизматических центров и музеев. Рисунки Мансионарио – это не столько изображения монет, сколько портреты императоров, стилизованные под монеты. Однако, это не снижает важности того факта, что интеллектуал из Вероны составил историю государственности длиной почти в 900 лет на основе данных письменной традиции и памятников материальной культуры. Нотариус из Вероны Джованни де Матоциис (Мансионарио) по праву считается «пионером» нумизматики.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Илл. 31.

Джованни Мансионарио «История Империи», фрагмент листа 11r.

Manuscript - Chig.I.VII.259 // Vatican Library - DVL digivatlib – URL:

https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.I.VII.259

На правом поле страницы помещено изображение монеты императора Максимиана I Фракийца, правившего в 235 - 238 годах.

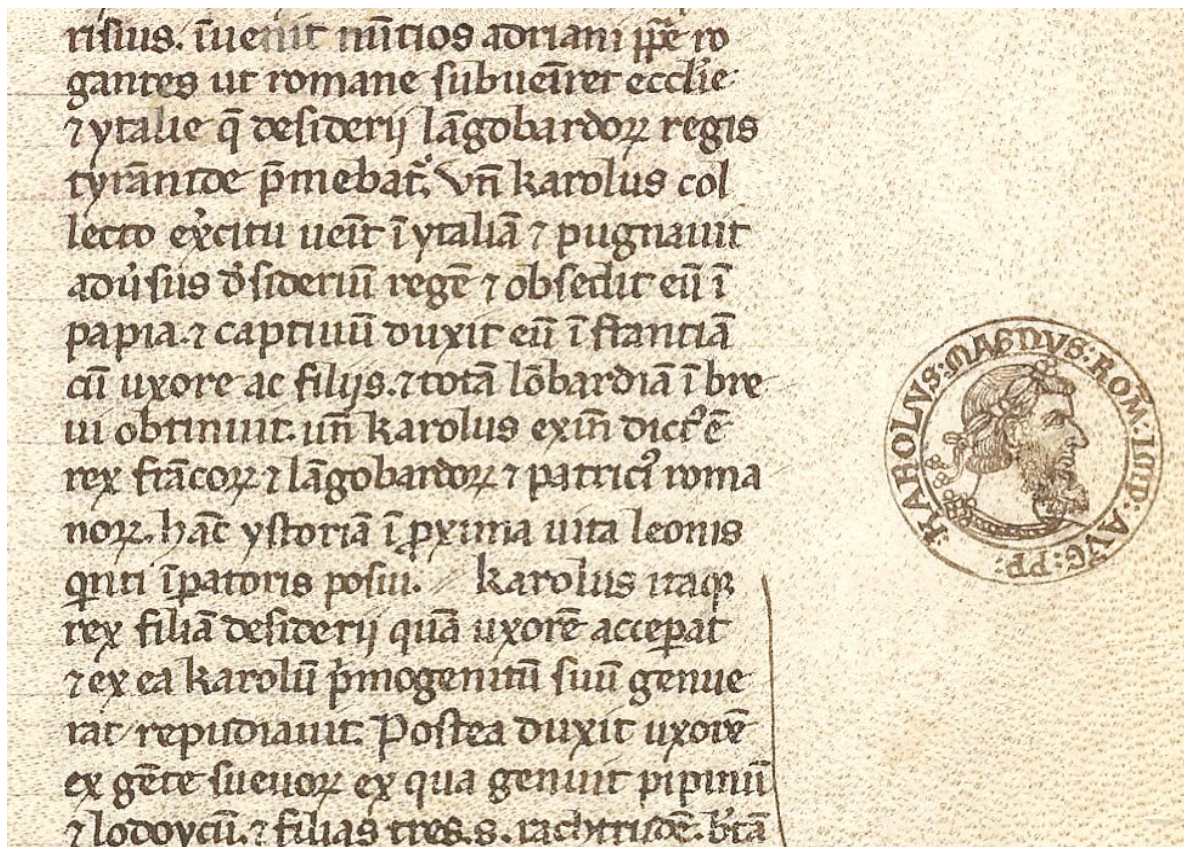
Илл. 32.

Денарий императора Максимиана I Фракийца, правившего в 235 - 238 годах.
 Аверс: бюст Максимиана I развернут вправо; император с лавровым венком на голове, в кирасе и плаще; легенда - MAXIMINVS PIVS AVG GERM.
 Реверс: Максимин стоит в полный рост, между двумя штандартами, в левой руке – копье, правая рука согнута в локте и поднята вверх; легенда - PM TRP II COS PP (PM – *Pontifex Maximus* (Верховный понтифик); TRP II – *Tribunicia Potestas II* (дважды народный трибун); COS – *Consul* (консул); PP – *PATER PATRIAE Pater Patriae* (Отец Отечества)).

Илл. 33.

Денарий императора Максимиана I Фракийца, правившего в 235 - 238 годах.
 Аверс: бюст Максимиана I развернут вправо; император с лавровым венком на голове, в кирасе и плаще; легенда - MAXIMINVS PIVS AVG GERM.
 Реверс: Максимин стоит в полный рост, между двумя штандартами, в левой руке – копье, правая рука согнута в локте и поднята вверх; легенда - PM TRP II COS PP (PM – *Pontifex Maximus* (Верховный понтифик); TRP II – *Tribunicia Potestas II* (дважды народный трибун); COS – *Consul* (консул); PP – *PATER PATRIAE Pater Patriae* (Отец Отечества)).

Илл. 34.

Джованни Мансионарио «История Империи», лист 259r,
 Manuscript - Chig.I.VII.259 // Vatican Library - DVL digivatlib – URL:
https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.I.VII.259

На правом поле страницы помещено изображение монеты императора Карла Великого, правившего в 800 - 814 годах. Портрет и легенда на рисунке сильно отличается от изображений на реверсах монет: на монетах другая легенда, Карл без бороды. Монеты с императорским титулом чеканились после того, как в 812 году император Востока признал за Карлом титул императора Запада.

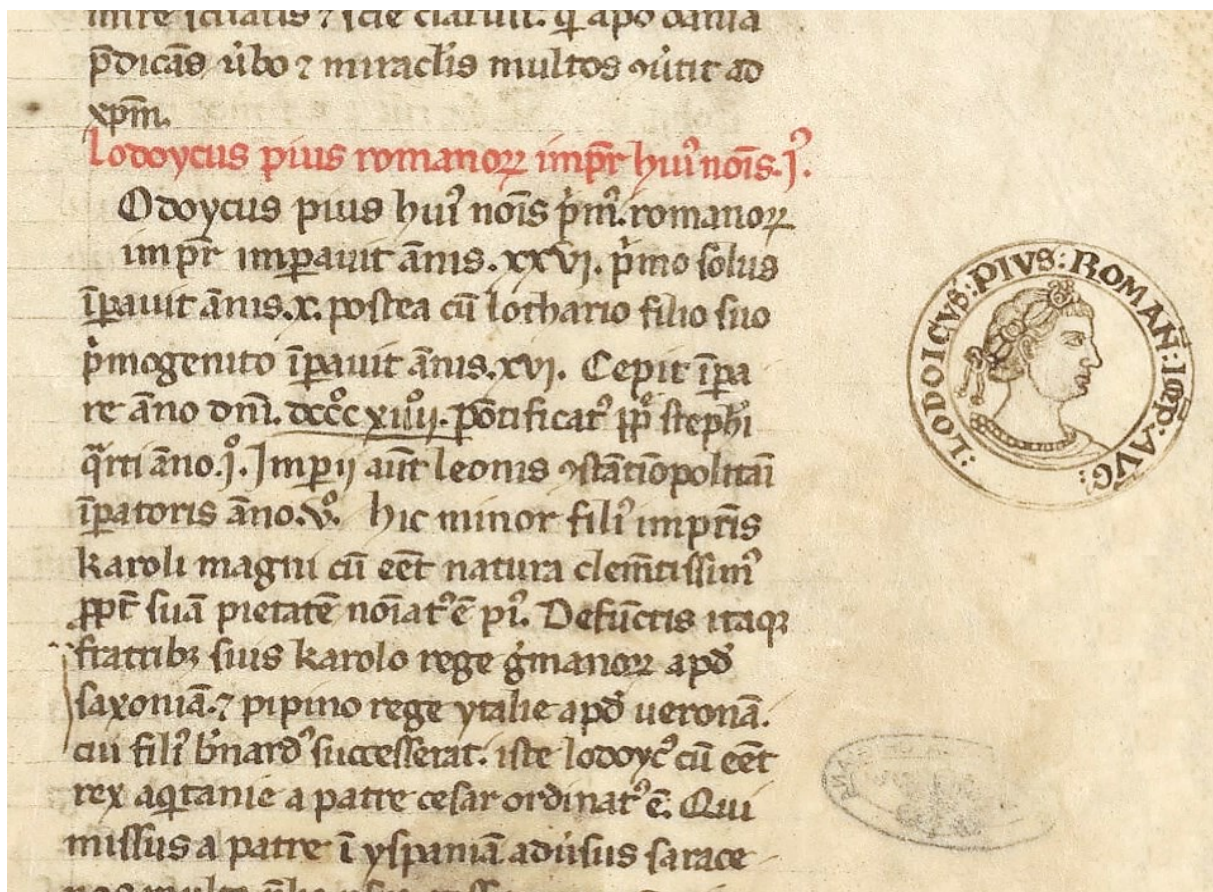
Илл. 35.

Денарий императора Карла Великого,
выпущенный монетным двором города Майнц в период между 812 и 814 годами.
Аверс: бюст Карла развернут вправо, с лавровым венком на голове, в кирасе и
плаще; легенда – KAROLVS IMP AVG M.
Реверс: христианский храм; легенда - XPICTIANA RELIGIO.

Илл. 36.

Денарий императора Карла Великого,
выпущенный монетным двором города Майнц в период между 812 и 814 годами.
Аверс: бюст Карла развернут вправо; с лавровым венком на голове, в кирасе и
плаще; легенда – KARLVS IMP AVG M.
Реверс: христианский храм; легенда - XPICTIANA RELIGIO.

Илл. 37.

Джованни Мансионарио «История Империи», лист 224r.

Manuscript - Chig.I.VII.259 // Vatican Library - DVL digivatlib – URL:

https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.I.VII.259

На правом поле страницы помещено изображение монеты императора Людовика I Благочестивого, правившего в 814 - 840 годах. Портреты Людовика на рисунке и монетах похожи – т.е. монеты могли быть моделью для рисунка. Однако, монет Людовика I Благочестивого с титулом CLODOICVS PIVS ROMAN IMP AVG не известно.

Илл.38.

Денарий императора Людовика I Благочестивого, правившего в 814 - 840 годах.
Аверс: бюст Людовика развернут вправо, с лавровым венком на голове, в кирасе и плаще; легенда – HLVD OVVICVS IMP AVG.

Реверс: монета между двумя монетными штампами и двумя монетными молотками; легенда - +METALLVM.

Монета первой эмиссии Людовика Благочестивого. Выбор ударных инструментов для изображения на реверсе указывает на монетный двор города Мелле (Германия), известного в Средние века как центр добычи серебра.

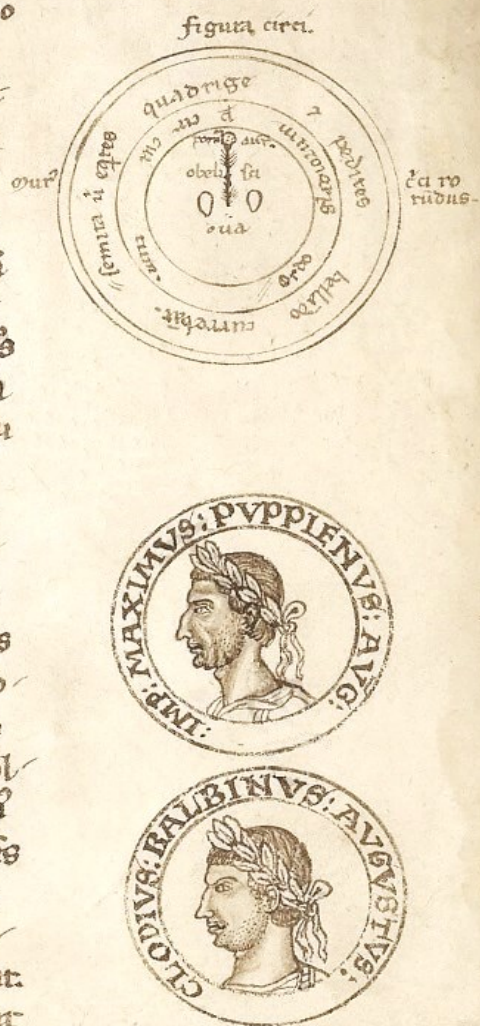

Илл. 39.

Денарий императора Людовика I Благочестивого, правившего в 814 - 840 годах.
Аверс: бюст Людовика развернут вправо; с лавровым венком на голове, в кирасе и плаще; легенда – HLVD OVVICVS IMP AVG.

Реверс: городские ворона; легенда - +SENONES
(? - город Санс, указание на монетный двор). Денарии этого типа представляют эмиссию первых лет правления императора Людовика.

In hoc eco currebāt milites cū eqs opus
aliquā albo, aliquā rubeo, aliquā uiridi, aliquā
iacthino colore opus. Currebāt ī ibi q̄
orige: 2 hoc sūmū erat int̄ picula ducē eqs
2 aurigas ut ī gladios n̄ icderet. Postea
pedites nudi ī ulla rotūda semita cū signis
esibz rebellabāt: 2 ille uictor erat q̄ a
semita nullo modo delinabat. Erāt aut̄
ī muro fenestre sessiones 2 loca disposi
ta ut ppl's ludos cneret. **D**icti sūt aut̄
ludi cceses. ul' a circo. ul' cceses q̄li cca eses
ul' a cyrce maga q̄ ī fabulis figit' filia so
lus q̄ hos ludos suggestionē dmonū pmo
tuenit. **F**igit' maxim' pupien' imp̄r col
lecto exatu ūsus aqlegiā ū se maximū
cū filio 2 ei' exatu gulerat pfect' ē. timēs
ualde maximinū. Nā dicebat se n̄ h̄ hoīez
s̄ gita cyclopē bellare. **M**aximin' ḡ obli
debat aqlegiā q̄ romano senatui fauebat.
Quoz fuit tāta fides romano senatui ut
scribūt corā hominū 2 ciuitatū q̄ corā

Джованни Мансионарио «История Империи», лист 13r.

https://digi.vatlib.it/view/MSS_Chig.I.VII.259

130

Илл. 41.

Бронзовый сестерций императора Марка Клодия Пупиена Максима, правившего в 238 году.

Аверс: бюст Пупиена развернут вправо; с лавровым венком на голове, в кирасе и плаще; легенда – IMP CAES PVPIEN MAXIMVS AVG.

Реверс: богиня победы Виктория в полный рост, голова развернута влево, держит венок в правой руке, а драпировку и пальмовую ветвь — в левой; легенда - VICTORIA AVGG. SC по сторонам богини на уровне бедер (аббревиатура латинского Senatus Consulto – «по решению сената») – указание на то, что монета выпущена в столице.

Илл. 42.

Бронзовый сестерций императора Марка Клодия Пупиена Максима, правившего в 238 году.

Аверс: бюст Пупиена развернут вправо; с лавровым венком на голове, в кирасе и плаще; легенда – IMP CAES PVPIEN MAXIMVS AVG.

Реверс: богиня Рома сидит на троне, развернута влево; в правой руке – ветвь, в левой – скипетр; легенда - PAX PVBLICA (Общественный мир, мир власти народа). SC внизу под богиней - аббревиатура латинского Senatus Consulto (по решению сената) – указание на то, что монета выпущена в столице.

Илл. 43.

Денарий императора Марка Клодия Пупиена Максима, правившего в 238 году.
Аверс: бюст Пупиена развернут вправо; лучистая корона на голове, в кирасе (?)
и плаще; легенда – IMP CAES PVPIEN MAXIMVS AVG.

Реверс: рукопожатие – символ согласия; легенда - AMOR MVTVVS AVGG
(взаимная любовь императоров).

Илл. 44.

Бронзовый сестерций императора Децима Целия Кальвина Бальбина,
правившего в 238 году.

Аверс: бюст Бальбина развернут вправо; с лавровым венком на голове,
в кирасе и плаще; легенда – IMP CAES D CAEL BALBINVS AVG.

Реверс: богиня Рома сидит на троне, развернута влево; в правой руке – ветвь,
в левой – скипетр; легенда - PAX PVBLICA (Общественный мир, мир власти
народа). SC внизу под богиней - аббревиатура латинского Senatus Consulto
(по решению сената) – указание на то, что монета выпущена в столице.

Илл. 45.

Денарий императора Децима Целия Кальвина Бальбина, правившего в 238 году.

Аверс: бюст Бальбина развернут вправо; лучистая корона на голове, в кирасе (?) и плаще; легенда – IMP CAES D C AEL BALBINVS AVG.

Реверс: рукопожатие – символ согласия;
легенда - CONCORDIA AVGG (согласие соправителей).

III ВОЗРОЖДЕНИЕ

III.1. НОВАЯ ЭТИКА АНТИКВАРИАТА: ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

Для итальянских интеллектуалов первой половины XIV века история Империи и Августов была одновременно и локальной историей (историческим краеведением). Продолжателем этой традиции стал поэт Франческо Петрарка (1304 - 1374) – знаменитый редактор трудов Тита Ливия и Цицерона. Именно его интерес к руинам Рима ознаменовал повторное открытие этого города. Прогулка по Риму для Петрарки была не просто отдыхом на открытом воздухе, но длительным путешествием во времени и пространстве, в котором исторические знания соотносятся с пейзажем перед глазами.

Поэт объяснил это в письме Иоанну Колонне «О знаменитых местах города Рима»: Вечный город следует посещать, зная древних авторов – представителей классической латыни и раннехристианских писателей, и тогда руины обретут величие, а прошлое станет реальностью. В письме названы 89 памятников древней и раннехристианской истории Рима. По перечислениям Петрарки трудно судить, что он видел в современном ему Риме: сохранившаяся древность сливается у него с легендой. Однако такой взгляд на прошлое и его памятники был новым. Это был важный «шаг», который отделил средневековое отношение к истории от ренессансного.

«Читать» городской пейзаж означало также читать древних авторов; недостаточно было слепо бродить среди различных пунктов паломничества. Рим представлялся в исторической ретроспективе: пройденный Петраркой средневековый город и увиденный Петраркой имперский город разделялись разрушительным действием времени. Важным было признание исторической дистанции между настоящим и прошлым. Это позволило относиться к древности как к историческому объекту. Места следовало изучать, посещая и описывая их, в полной мере используя письменные источники, данные эпиграфики и нумизматики. Эпоха Петрарки была эпохой нового подхода к нумизматике – перехода от собирания медалей к системному коллекционированию, включающему детальное описание монет и их интерпретацию.

Петрарка с юных лет проявлял склонность к истории и древностям. В «Письме к потомкам» и в «Письме к Титу Ливию» он объяснил это: чтение исторических сочинений было увлекательным и познавательным, что не мешало критическому восприятию информации. Изучение древности для Петрарки не ограничивалось знакомством с текстами.

На примере Дж. Мансионарио мы видели, что практика сопоставления текста и памятника материальной культуры (монеты, архитектурного сооружения) имела место в уже в первой четверти XIV века. Ф. Петрарка не остался в стороне - он по праву считается первым коллекционером и ученым-нумизматом в современном понимании этого термина. Его нумизматическая коллекция не регулировалась художественными или ценностно-материальными нормами, но была объектом глубокого изучения предмета. Древние монеты, геммы и руины он воспринимал как артефакты, содержащие информацию о прошлом, и как материальные свидетельства истории конкретных людей. Петрарка сообщает в одном из писем к Франческо Нелли, что когда он (Петрарка) был в Риме, некий работник виноградника приносил ему древние геммы и монеты (серебряные или золотые), найденные во время земляных работ, чтобы определить предмет и распознать изображение на нём.

Уточним: Петрарке приносили полудрагоценные резные камни и монеты (серебряные, золотые) – предметы, ценные материалом, из которого они изготовлены, но Петрарка не ограничивался определением материала, он распознавал изображение - то есть «прочитывал» иконографию. В результате этого вещь из «случайной находки» превращалась в «исторический памятник» и становилась в один ряд с руинами древних сооружений, которые поэт посещал и столь высоко ценил. То есть ценность предмета зависела от его исторической идентификации.

Письмо Франческо Нелли важно в контексте формирования новой этики исторического знания. В Письме Петрарка рассуждает об этических составляющих дружбы, которую понимает, как ценность. Однако ценность эта нематериальна. Ее нельзя получить целенаправленными действиями. Но ее можно обрести, совершенствуя себя и уважая других: *«Основа дружбы — добродетель, и взаимной благотворительности достаточно, чтобы сохранить ее сокровище»*. В логике

Петрарки обретение сокровища – это счастливая случайность в повседневной деятельности человека (рыбака, земледельца, строителя). Однако, случайная находка не станет ценной для нашедшего, если он не будет знать, что нашел. Другими словами, для Петрарки ценность определяется знанием и пониманием. Применительно к дружбе, ценность – взаимная благотворительность, взаимопонимание, взаимоуважение. Применительно к артефактам, ценность – это не столько материал, из которого они изготовлены, сколько их (артефактов) история (связь с эпохой и людьми, которые их создали и использовали). Как в дружбе важно понимать друга, так важно понимать древний предмет. Это понимание достигается через знание, которое, обретается в процессе культурного самосовершенствования (образования) и используется во благо.

В 1341 году Ф. Петрарка был коронован лавровым венком в Риме как лучший поэт и непревзойденный знаток античной литературы. В 1354 году король Германии и Чехии Карл IV Люксембургский (с 1355 года император Священной Римской империи), находясь в городе Мантуя (Италия), пригласил известного поэта на аудиенцию. Встреча монарха и поэта описана в «Письме к Лелию». Во время аудиенции Ф. Петрарка вручил будущему императору несколько монет из своей коллекции и сказал: *«О Цезарь! Вот те, чьим преемником ты являешься! Это те, кем ты должен восхищаться, кого должен считать примером, по стопам которых должен следовать и подражать им как личностям. Я не отдал бы эти монеты никому, кроме тебя. Я знаю имена, мысли и великие деяния каждого из них. Но ты должен не только знать их, ты должен следовать им. Поэтому правильно, что они станут твоими.»* Мы не знаем, монеты каких императоров Ф. Петрарка вручил Карлу IV. По сопроводительным словам, понятно: поэт знал императоров, выпустивших эти монеты. Вероятно, знал и Карл. Также ясно, что в данном случае монеты - это не только медали, ценные своей красотой, но свидетели деяний великих правителей прошлого. Оба участника встречи понимали это: поэт подготовился к встрече, а монарх остался очень доволен его словами и небольшим подарком.

Подведем итог. Ф. Петрарка – знаток древностей. Он хорошо ориентировался в классической литературе, обладал широкими познаниями в области истории, соотнося письменную традицию с памятни-

ками архитектуры и материальной культуры древности. Все это выделяло его среди современников. Однако, более важными являются идеи Ф. Петрарки о ценности исторической идентификации: вещь важна не столько материалом, из которого изготовлена, сколько своей историей и информацией, которая в ней закодирована. В эпизоде о земледельце, который приносил поэту найденные вещи, акцент делается не на факт обнаружения (хотя приносили только золотые/серебряные монеты и резные камни), а на факт идентификации. Маловероятно, что поэт подарил монарху монеты плохой сохранности. Идея о том, что в памятнике материальной культуры (артефакте) важна заложенная в нем информация, открывает перспективу анализа и бронзовых монет и монет плохой сохранности. Ф. Петрарка может быть не видел величия в плохо сохранившихся предметах повседневности, но можно уверенно сказать, что он видел величие в древних руинах. Эта этика была новой – не средневековой, но ренессансной.

Добавим еще одну деталь. Ф. Петрарка жил в эпоху манускриптов – рукописных книг. Работа *скриптора* (лат. *scriptor*) – человека, умеющего писать, высоко ценилась. Скрипторы различались не только по каллиграфическим или художественным особенностям. Важно было знать язык воспроизводимого текста. Одни просто перерисовывали графические символы, другие воспроизводили текст. Петрарка относился ко вторым. Работа переписчика не была его основным занятием, но вкупе с его образованием и происхождением, позволила ему получить несколько церковных sinecur. В XIV веке *скрипторов* второй группы называли *antiquarius* – знаток древностей – прежде всего древних текстов на греческом и латыни (знаток старинного унциального письма), а также памятников материальной культуры. Таким образом, Ф. Петрарка был *antiquarius*, сформулировавший новую этику отношения к древностям. До него поиск древних предметов был поиском материальных ценностей – на уровне присваивающего хозяйства: материальные ценности из могил и благодать христианских реликвий. После Ф.Петрарки (не сразу, но он это сформулировал!) обретение древних предметов стало обретением части истории – знания о пути к настоящему. Это было начало *Эпохи антикварианизма* – периода коллекционирования и эмпирического (описательного) изучения древностей до зарождения системной археологии.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Франческо Петрарка **ПИСЬМО К ПОТОМКАМ**

Франческо Петрарка (1304 - 1374) — итальянский поэт, глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Проторенессанса.

«*Письмо к потомкам*» (*Epistola Posteritati*) - письмо Ф. Петрарки на латинском языке, считается одним из его самых личных и значимых произведений. В нем поэт создает моральный и физический автопортрет, который он намерен передать будущим поколениям, следуя отличительной черте гуманистической культуры, возвышающей индивидуальность и личный престиж — понятия, которые станут центральными в эпоху гуманизма. Написано ранее 1367 года, но некоторые дополнения датируются 1370 - 1371 годами. Вероятно, Ф. Петрарка писал его в Милане с целью оправдать свое пребывание у Висконти, подвергавшееся критике со стороны Боккаччо и других флорентийских друзей, считавших миланских сеньоров «тиранами». Поэтому Петрарка акцентирует внимание на достоинстве человека и его автономии как условиях интеллектуального превосходства над политическими партиями. Представленная в письме автобиография ограничена 1351 годом. В представленном фрагменте Ф. Петрарка пишет о важности для него изучения истории.

Текст приводится по изданию:

Петрарка Ф. Письмо к потомкам. Перевод М. Гершензона // Петрарка Ф. Лирика. Автобиографическая проза. М.: «Правда», 1989. – С. 305 - 317.

[...] Я был одарен умом скорее ровным, чем проницательным, способным на усвоение всякого благого и спасительного знания, но преимущественно склонным к нравственной философии и поэзии. К последней я с течением времени охладел, увлеченный священной наукою, в которой почувствовал теперь тайную сладость, раньше пренебреженную мною, и поэзия осталась для меня только средством украшения. С наибольшим рвением предавался я изучению древности, ибо время, в которое я жил, было мне всегда так не по душе, что, если бы не препятствовала тому моя привязанность к любимым мною, я всегда желал бы быть рожденным в любой другой век и, чтобы забыть этот, постоянно старался жить душою в иных веках. Поэтому я с увлечением читал историков, хотя их разногласия немало смущали меня; в сомнительных случаях я руководствовался либо вероятностью фактов, либо авторитетом повествователя. [...]

Франческо Петрарка **СЕМЕЙНЫЕ ПИСЬМА**

«Семейные письма» (*Epistolae familiares, Epistolae de rebus familiaribus et variae, Familiarium rerum libri*) — название первой части сборника эпистолярных латинских текстов Петрарки «Книга моих писем разным людям» (*Epistolarum mearum ad diversos liber*), написанных между 1325 и 1366 годами; включает 350 писем, среди которых письма, адресованные Цицерону, Сенеке, Марку Варрону, Горацию, Вергилию и Гомеру. Письмо.

XXIV.8. Письмо Титу Ливию

Текст приводится по изданию:

Petrarch's Letter to Titus Livy (Fam., XXIV, 8) // Petrarch's Letter to Classical Authors. Translated from Latin with a Commentary by Mario Emilio Cosenza. Chicago: The University of Chicago Press, 1910. - С. 100 - 111 - URL: https://www.gutenberg.org/files/47859/47859-h/47859-h.htm#Page_100.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Я бы хотел (если бы это было позволено свыше), чтобы я родился в твоё время, а ты — в наше; в последнем случае наше время было бы лучше, а в первом — я лично. Я бы точно стал одним из тех паломников, которые посещали тебя. Ради того, чтобы увидеть тебя, я бы отправился не только в Рим, но и из Галлии или Испании нашёл бы дорогу к тебе вплоть до Индии. Как бы то ни было, я должен довольствоваться тем, что вижу тебя в твоих трудах — увы, не всего тебя, но ту часть тебя, которая ещё не погибла, несмотря на лень нашего века. Мы знаем, что ты написал сто сорок две книги о римских делах. С каким жаром, с каким неутомимым рвением ты трудился; и из всего этого множества уцелело едва ли тридцать.

О, что за отвратительная привычка — намеренно обманывать себя! Я сказал «тридцать», потому что все так говорят. Однако я обнаружил, что даже среди этих немногих есть один недостающий. Всего их двадцать девять, они составляют три десятилетия: первое, третье и четвёртое, в последнем из которых не хватает нескольких книг. Именно над этими небольшими остатками я тружусь всякий раз, когда хочу забыть эти края, это время и эти обычаи. Часто я испытываю горькое негодование по поводу нравов сегодняшнего дня, когда люди не ценят ничего, кроме золота и серебра, и не желают ничего, кроме чув-

ственных, физических удовольствий. Если это и есть цель человечества, то не только у безмолвных полевых животных, но даже у бесчувственной и инертной материи есть более богатая и высокая цель, чем та, которую предлагает себе мыслящий человек. Но об этом в другой раз.

Теперь мне следует возблагодарить тебя по многим причинам, но особенно за то, что ты так часто заставлял меня забывать о нынешних невзгодах и переносить меня в более счастливые времена. Читая, я словно живу среди «великих» - Корнелий Сципион Африканский, Леллий, Фабий Максим, Метелл, Брут и Деций, Катон, Регул, Курсор, Торкват, Валерий Корвин, Салинатор, Клавдий, Марцелл, Нерон, Эмилий, Фульвий, Фламиний, Аттила, Квинций, Курион, Фабриций и Камилл соседствуют со мной. Именно с этими людьми я живу в такие времена, а не с воровской компанией, в которой я родился под дурной звездой. И о, если бы мне выпало счастье обладать тобой целиком, у каких ещё великих имён я не искал бы утешения для своего жалкого существования и забвения этой порочной эпохи! Поскольку я не могу найти всё это в том, что у меня сейчас есть из твоих работ, я читал об этом у других авторов, и особенно в той книге, где ты представлен полностью, но так кратко, что, хотя в отношении количества книг недостатка нет, в отношении ценности самого содержания есть всё, чего не хватает.

Пожалуйста, передай от моего имени приветствия твоим предшественникам Полибию, Квинту Клавдию и Валерию Анциату, а также всем тем, чья слава померкла в сравнении с твоим сиянием; а из более поздних историков передай приветствия Плинию Младшему из Вероны, твоему соседу, а также твоему бывшему сопернику Криспу Саллюстию. Скажи им, что их непрестанные ночные бдения не принесли никакой пользы, что им не повезло больше, чем тебе.

Прощай навсегда, ты, несравненный историк!

Написано в стране живых, в той части Италии и в том городе, в котором я сейчас живу и где ты был когда-то рожден и погребен в притворе храма Юстины Девы, перед твоим надгробием, двадцать второго февраля тысяча триста пятидесятого года от рождения Того, Кого ты хотел бы увидеть или о рождении, Которого ты мог бы услышать, если бы прожил немного дольше.

XIX.3. Письмо Лелию

«Лелий» — прозвище, которым Петрарка называл своего друга римского политика Анджело Тозетти. Обращение «Лелий» отсылает к сочинению Цицерона «Лелий или о дружбе» (*Laelius de amicitia, Laelius seu De amicitia, De amicitia*) - трактату о дружбе, написанному в 44 году до н. э. и посвященному близкому и надёжному другу Цицерона Титу Помпонию Аттику.

Анджело Тосетти (1304 - 1363) — итальянский политик, друг Франческо Петрарки и один из адресатов его писем, состоял на службе у епископа Джакомо Колонна и кардинала Джованни Колонна, был свидетелем республики Кола ди Риенцо и участником коронации императора Карла IV. Петрарка познакомился с А.Тозетти в Ломбезде в 1330 году в кругу Джакомо Колонны, завязал с ними длительную дружбу: восемнадцать писем Петрарки адресованы Лелию (А.Тозетти). В письме, датированным 25 февраля 1355 года, Петрарка описывает свою встречу с Карлом IV Люксембургским (Богемским) в городе Мантуя в декабре 1354 года. Коронация императора Карла состоялась в Риме 5 апреля 1355 года. То есть Петрарка написал письмо Анджело Тозетта (одному из организаторов коронации) накануне церемонии. Во время аудиенции Петрарка вручил Карлу IV монеты, выпущенные римскими Августами и Цезарями, сопроводив дар пожеланиями императору продолжить деяния великих предшественников и следовать их примеру.

Текст приводится по изданию:

Lettere di Francesco Petrarca:

Delle cose familiari libri ventiquattro; lettere varie libro unico.

Ora la prima volta raccolte volgarizzate e dichiarate con note di Giuseppe Fracassetti.

Volum 4. Libro XIX, lettera III. Firenze: Successori Le Monnier, 1866. —

Pp. 158-166. — URL: https://archive.org/details/bub_gb_bNV2x-bmKvAC/page/158/mode/2up?view=theater .

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Цезарь пожелал меня видеть и [...] познакомиться со мной лично. Зима уже стала необычайно суровой. Его не беспокоили ни длительность пути, который я должен буду проделать, ни неудобства, которые я должен буду испытать во время путешествия. Посланник привыкшего повелевать царями передал мне его приглашение немедленно отправится в путь. [...] По призыву одного и по мольбе другого я был вынужден подчиниться и принял приглашение. Никогда прежде я не понимал так глубоко силу этой фразы Августина: мерзлая почва Италии. Я выехал [из Милана] одиннадцатого декабря. [...] В холоде и густом тумане мы продвигались по землям обезлюдившим, разоренным и низведенным до образа не Аполлона или Муз, но Марса и достойнейшей Беллоны: на каждом шагу — разрушенные дома, [...] дымящиеся

руины и ни одного жителя, пахотные поля заваленные хворостом и заросшие кустарником. То здесь, то там из своих логовищ вылезали вооруженные люди. Они не причиняли нам вреда. [...] Но они не могли не вызывать отвращения, поскольку были красноречивой иллюстрацией войны, которая все еще опустошала эту страну. Но мне пришлось смириться со своей участью и идти вперед, несмотря на опасности и риски.

На четвертый день, или, вернее сказать, на четвертую ночь после от выхода из Милана, я прибыл в Мантую, где преемник наших цезарей [Карл IV] принял меня с бОльшей фамильярностью и снисходительностью, чем я мог ожидать от цезаря и императора. Чтобы обойти молчанием обстоятельства меньшей важности, скажу вам, что с момента первого зажигания свечей и до глубокой ночи, оставаясь со мной наедине, разговаривая и беседуя, он держал меня в таком состоянии, будто я был вне времени. Одним словом, невозможно найти более учтивого и гуманного государя, чем он. Я предупреждаю вас об этом, чтобы вы не ошиблись. При этом, помня слова сатирика «Не доверяй внешности», я пока воздержусь от суждений. Подождем. Чтобы определить, кто он, Цезарь, обратим внимание не на слова его и не на лицо его, которые могут быть обманчивы, но на поступки его. И я сказал ему об этом. Когда Цезарь пришел, то стал расспрашивать о моих трудах и особенно о трактате «О знаменитых мужах» [*«De viris illustribus»*]. Я ответил, что он еще не закончен и что мне нужны досуг и время, чтобы закончить их. Он высказал желание получить трактат, когда он будет закончен. [...] И я ответил: «Ты получишь его, если твоя добродетель и моя жизнь не иссякнут». Он был удивлен дерзостью и содержанием моего ответа. И я объяснил: «Что касается меня, подумай, как много я должен трудиться, чтобы в отведенный мне земной срок развернуть столь большое полотно [т.е. воссоздать историческую картину]. Что касается тебя, о Цезарь, знай, что я тогда сочту тебя достойным дара, о котором ты просишь, и названия этой книги, когда не за тщеславный блеск твоего имени и венца, но за твои славные дела и добродетели твоего ума ты сможешь быть причислен к прославленным мужам и будешь вести такую жизнь, которой будут восхищаться потомки.» И он, обратив на меня свой невозмутимый взор, склонил свое августейшее чело и одобрил приговор. Тогда мне показалось, что настал момент сделать то, о

чем я давно думал и что было отправной точкой этого разговора. Я преподнес ему в дар несколько золотых и серебряных монет с изображениями древних императоров и легендами, начертанными мелкими буквами. Среди них был очень реалистичный образ Цезаря Августа. И я сказал: «О Цезарь! Вот те, чьим преемником ты являешься! Это те, кем ты должен восхищаться, кого должен считать примером, по стопам которых должен следовать и подражать им как личностям. Я не отдал бы эти монеты никому, кроме тебя. Я знаю имена, мысли и великие деяния каждого из них. Но ты должен не только знать их, ты должен следовать им. Тогда они станут твоими.» [...] И я понял, что он был очень доволен моими словами, равно как и небольшим подарком.

***VI.2. Иоанну Колонне, монаху Ордена братьев-проповедников,
о том, что следует любить не философские школы,
а истину, и о знаменитых местах города Рима***

Джованни Колонна ди Галликано (ок. 1298 - 1343/1344 гг.) — итальянский хронист и историк-гуманист, монах-доминиканец, автор исторических трудов «*Mare istoriarum*» (*Mare historiarum*) и «*Книга о знаменитых мужах*» (*Liber de viris illustribus*); представитель древнего римского рода Колонна и друг Франческо Петрарки. Письмо Петрарки написано на латинском языке и имя адресата транскрибировано соответствующим образом - *Iohannes de Columna*. Поэтому в переводе на русский язык адресат обозначен как *Иоанн Колонна*. Письмо рассказывает о совместной прогулке Ф. Петрарки и Дж. Колонны по Риму, во время которой они посетили древние и раннехристианские памятники, говорили об этике, эстетике и истории. Эта прогулка могла быть в 1337/1338 году (после возвращения Дж. Колонны из Авиньона) или весной 1341 года (когда Ф. Петрарка прибыл в Рим для коронации лавровым венком).

Текст приводится по изданию:

Петрарка Ф. Письма. Перевод, послесловие, комментарий В. В. Биbihина. — СПб.: Наука, 2004. — С. 106-114.

Мы бродили по Риму одни... Ты знаешь мою перипатетическую манеру прогуливаться. Она мне нравится; моей натуре, моим обычаям она как нельзя более соответствует. Что касается мнений перипатетических, то некоторые нравятся, другие ничуть: я люблю не философские школы, а истину, так что сейчас я перипатетик, потом стоик, в промежутке академик, а часто ни то, ни другое, ни третье, если вижу

что-то подозрительное или противное истинной и обещающей блаженство вере. Любить и одобрять философские школы позволительно, но когда они не чужаются истины, когда не отвращают нас от нашей главной цели; если в чем-то они это попытаются сделать, будь то Платон, Аристотель, Варрон или Цицерон, их надо с благородной непреклонностью презреть и растоптать. Пусть нас не смущает никакая тонкость рассуждений, никакая вкрадчивость слов, никакая весомость имен: они были люди и познанием вещей умудренные, насколько это доступно человеческой проницательности, и речью блестящие, и природным умом одаренные, но несчастные от незнания невыразимой высшей цели; доверяя собственным силам и не доискиваясь истинного света, они часто падали, словно слепые, часто спотыкались о камни. Будем поэтому, восхищаясь их гением, преклоняться перед творцом гения; будем сочувствовать их заблуждениям, благодаря Бога за дарованную нам благодать и сознавая, что по милости, без всякой заслуги мы удостоены великой чести и вознесены на большую высоту Тем, кто пожелал утаить свои глубины от мудрых и разумных и открыть их младенцам.

Будем, наконец, философствовать так, как велит само имя философии, то есть любить мудрость; но истинная премудрость Божия — Христос, и чтобы истинно философствовать, Его надо нам выше всего любить и им жить. Чтобы стать всем, будем прежде всего христианами; философию, поэзию, историю будем читать так, чтобы всегда для слуха нашего сердца звучало Христово Евангелие: им одним мы достаточно мудры и счастливы, без него чем больше узнаем, тем неученей и несчастней станем; с ним, словно с надоблачной вершиной истины, надо соотносить все, на нем, словно на едином непоколебимом основании истинного знания, человек может строить уверенно, и, трудолюбиво возводя на нем здание новых не противоположных ему учений, мы не заслужим ни малейшего упрека, пусть далее, пожалуй, очень мало что прибавим к главной сути дела, а больше потрудимся ради утешения души, по крайней мере, и более облагороженного образа жизни. Вот что я сказал бы тут мимоходом, насколько представилось уместным.

Но продолжаю. Мы бродили вместе по великому городу, который из-за своей пространности кажется пустым, однако вмещает огромное

население; не только по городу бродили, а и в окрестностях. И на каждом шагу встречалось что-то заставлявшее говорить и восторгаться: здесь дворец Эвандра, здесь храм Карменты, здесь пещера Вулканова сына, тут воспитавшая близнецов волчица и Ромулова смоковница-кормилица, тут конец Рема; здесь цирковые игры и похищение сабинянок, здесь Козье болото и исчезновение Ромула, здесь беседа Нумы с Эгерией, здесь место сражения трех братьев-близнецов. Здесь побежден молнией победитель врагов и устроитель войска Тулл Гостилий, здесь жил царьстроитель Анк Марций, здесь разделитель сословий Тарквиний Приск; здесь пламя сошло на голову Сервия, здесь сидя на повозке проехала свирепая Туллия и своим преступлением обесславила улицу. А это, наоборот, Священная дорога, это Эсквилийский холм; тут Виминал, там Квиринал; здесь Целиев холм, здесь Марсово поле и скошенный рукою Тарквиния Гордого мак. Здесь несчастная Лукреция, падающая на меч, смертью избегающая прелюбодеяния, и отмститель оскорбленного целомудрия Брут; тут угрожающий Порсена, и этрусское войско, и жестокий к своей провинившейся деснице Муций, и соревнующийся со свободой сын тирана, и следующий в преисподнюю за отбитым от города врагом консул; здесь надломленный плечом героя свайный мост, и плывущий Гораций, и Тибр, возвращающий Клелию. Здесь стоял напрасно заподозренный дом Публиколы; здесь шел за плугом Цинциннат, когда удостоился стать из пахаря диктатором; здесь был привлечен к консульству Серран. Это Яникул, то Авентин, там Священный холм, куда трижды уходил обиженный патрициями плебс; здесь состоялся сластолюбивый суд Аппия, здесь Виргиния была избавлена от унижения мечом отца, здесь децемвир нашел конец, достойный его похотливости. Отсюда Кориолан, который, возможно, победил бы силой оружия, отступил, побежденный благочестием своих сторонников; эту скалу защищал Манлий, и отсюда он падал; здесь Камилл прогнал внезапным нападением заглядевшихся на золото галлов и научил отчаявшихся граждан возвращать себе утраченное отечество оружием, а не деньгами. Отсюда во всем вооружении бросился в пропасть Курций; здесь найденная под землей человеческая голова и недвижимый межевой столб послужили предсказанием великой и устойчивой власти. Здесь лукавая дева пала от оружия, обманутая собственным лукавством; здесь Тарпейская скала и всемирная пе-

репись Римского народа; здесь страж оружия Янус; здесь храм Юпитера Останавливающего, здесь — Приносящего добычу, здесь — Юпитера Капитолийского, место всех триумфов; сюда пригнали Персея, отсюда прогнали Ганнибала, отсюда согнали Югурту, как думают некоторые, а другие считают, что он был убит в тюрьме. Здесь торжествовал Цезарь, здесь он погиб.

В этом храме Август видел толпу царей покоренного мира; здесь арка Помпея, здесь его портик, здесь арка Мария, память о победе над кимврами. Тут Траянова колонна, где этот император, единственный из всех, как говорит Евсевий, похоронен в черте города; здесь его же мост, получивший потом имя святого Петра; здесь Адрианова громада, под которой и он сам лежит и которую называют теперь замком Святого Ангела. Вот камень огромной величины над бронзовыми львами в нишах, посвященный божественным императорам; в его верхней части, говорят, покоится прах Юлия Цезаря. Вот святилище богини Земли, вот алтарь Фортуны, вот храм Мира, разрушенный с приходом истинно мирного царя; вот создание Агриппы, отнятое для Матери истинного Бога у матери ложных богов. Здесь шел снег на августовские Ноны; отсюда масляная река текла в Тибр; тут, как гласит молва, Сивилла показала старому Августу младенца Христа. Это заносчиво роскошные Нероновы дворцы; это дом Августа на Виа Фламиния, где, как некоторые говорят, и гробница его хозяина; вот колонна Антонина; вот неподалеку дворец Аппия; вот септизоний Севера Афра, который ты называешь Престолом солнца, хотя мое название можно прочесть в историях; вот сохраняющееся в камне уже сколько веков состязание Праксителя и Фидия в таланте и искусстве. Здесь Христос предстал на пути своему бегущему наместнику; здесь Петр распят на кресте; здесь обезглавлен Павел, здесь сожжен Лаврентий, здесь, погребенный, он уступил место пришедшему в Рим Стефану. Здесь Иоанн презрел кипящее масло, здесь Агнеса, живя после смерти, воспретила плакать о себе родственникам и друзьям, здесь прятался Сильвестр, здесь Константин избавился от проказы, здесь Калликст встретил славную смерть. Только куда меня несет? Могу ли на жалком листе описать целый Рим?

Да если б и мог, нет надобности: ты все знаешь, и не потому, что римский гражданин, а потому, что с отрочества был чрезвычайно любознателен в отношении таких вещей, — ведь кто сегодня хуже помнит

деяния римской истории, чем римские граждане? Увы, Рима нигде не знают меньше, чем в Риме. Оплакиваю не только невежество — хотя что хуже невежества? — но и бегство добродетелей и изгнание многих из них. Кто усомнится, что Рим тотчас воскрес бы, начни он себя знать? Но это плач для другого времени.

Потом, усталые от ходьбы по огромному городу, мы часто останавливались в термах Диоклетиана, не раз поднимались и на крышу этого некогда величественнейшего здания, потому что нигде не найти более здорового воздуха, большей широты обзора, более полного уединения. Там — ни слова о заботах, ни слова о своих повседневных делах, ни слова о состоянии государства, которое достаточно оплакать один раз: шли ли мы по улицам разрушенного города, сидели ли там, перед глазами были обломки развалин; что делать?

Много говорили об истории, причем разделились между собой так, что в новой оказывался опытней ты, в древней я (если называть древней то, что было прежде, чем в Риме прогремело и было почтено римскими государями Христово имя, а новой — все с тех пор и до нашего века); много рассуждали о той части философии, которая воспитывает нравы и отсюда заимствует свое название, а в промежутке — об искусствах, его создателях и его началах. Так однажды, когда нам случилось их упомянуть, ты потребовал от меня подробного отчета, откуда пошли свободные и откуда ремесленные искусства. Ты готов был с жадностью слушать, я без малейшей неохоты повиновался твоему желанию; благоприятствовало и время дня, и полная свобода от суетливых забот, так что я завел довольно-таки долгую речь, ты внимательно за мной следовал, и я мог думать, что соглашался. Я, правда, клятвенно заверил, что ничего нового, почти ничего своего не скажу, — или, вернее, не скажу ничего чужого: ведь совершенно все, что бы и откуда мы ни узнали, наше, разве что украдено у нас забывчивостью.

Теперь ты просишь, чтобы сказанное мной тогда я повторил и записал. Многоглаголю, признаться, я тогда говорил, чего теми же словами повторить теперь уж не сумею. Ты верни мне то место, ту безмятежность, тот день, твое внимание, мое внезапно открывшееся вдохновение — я, пожалуй, смогу повторить, что когда-то мог. Только все переменилось: места того нет, день закатился, безмятежность улетучилась, вместо твоего лица вижу беззвучные буквы, вдохновению мешает

шум оставленных за спиной событий, который все гремит у меня в ушах, хоть я намеренно от них бежал, чтоб свободней тебе ответить.

Однако попробую, как получится. Я мог бы отослать тебя и к древним, и к новым писателям, от которых ты получил бы желаемое, но ты мне такой свободы не дал: просишь, чтобы я все-все сказал тебе собственными словами, потому что, говоришь, из моих уст все для тебя звучит настолько же приятнее, насколько доходчивее. Благодарю независимо от того, действительно ли все так или ты говоришь, чтобы разжечь меня. Ну так вот, слушай, что я тебе тогда говорил, словами, может быть, и другими, но в том же самом смысле. Только что ж это мы делаем? И задача немалая, и письмо без того уж чересчур разрослось, а мы и не начинали, а день уж на исходе! Не хочешь ли, чтоб я немножко пожалел и свои пальцы, и твои глаза? Отложим оставшееся на ближайший день, разделим на две части и работу, и письмо, чтобы не смешивать на одном и том же листе совсем разные вещи. Нет, о чем это я опять думаю, какой еще ближайший день тебе обещаю и какое другое письмо? Не один день понадобится, и не для одного письма эта работа: она требует книги, а к ней я могу приступить не раньше — если тем временем меня не отвлекут и не расстроят другие заботы, — чем моя судьба вернет меня в мое уединение. Только там, больше нигде, я принадлежу себе; там и мое перо принадлежит мне, а сейчас оно на каждом шагу бунтует и отказывает в послушании, ссылаясь на гнетущие мои тревоги: загруженное работой в мои спокойные времена, оно ищет себе досуга, когда я в заботах, и, словно бессовестный и строптивый слуга, обращает трудности господина себе на пользу. Вот доберусь до своих пределов, тотчас впрягу его в тяжелое ярмо и в отдельной книге напишу все, что на требуемую тобой тему найду у других и к чему сам приду в своих предположениях. В самом деле, насколько письма к друзьям у меня выходят играючи среди путевых забот и в суете дня, настолько для писания книг мне нужны одиночество, покой, сладостный досуг и глубокое никем не прерываемое безмолвие.

Всего доброго.

30 ноября, в пути.

XVIII.8. Письмо Франческо, настоятелю церкви Святых Апостолов

Франческо Нелли (? – 1363 гг.) – секретарь епископа Анджело Аччайоли I и приор в церкви Святых Апостолов во Флоренции. Он встретился с Петраркой в 1350 году. Нелли был единственным из флорентийских друзей Петрарки, кто не критиковал его решение обосноваться в Милане в 1353 году. Сохранилось сорок четыре письма Петрарки к Нелли и тридцать писем от Нелли – Петрарке. Есть письма Петрарки без названного адресата, которые предположительно были назначены Нелли. Ниже приведен фрагмент письма, в котором Петрарка рассуждает об этических составляющих дружбы, которую понимает, как ценность.

Текст приводится по изданию:

Lettere di Francesco Petrarca:

Delle cose familiari libri ventiquattro; lettere varie libro unico.

Ora la prima Volta raccolte volgarizzate e dichiarate con note di Giuseppe Fracassetti.

Volum 4. Libro XVIII, lettera VIII. Firenze: Successori Le Monnier, 1866. -

Pp. 118-123. – URL: https://archive.org/details/bub_gb_bNV2x-bmKvAC/page/118/mode/2up?view=theater.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

[...] Я бы предпочел, чтобы друг был красноречив, а не злоречив, так же как я предпочел бы, чтобы он был здоров, а не болен, и лучше, чтобы он был красив, а не уродлив; не потому, что я люблю его меньше, если он уродлив или болен, а потому, что он мне больше нравится, если он, красив и здоров. И я бы выбрал его, независимо от того, богат он или беден, не потому, что я надеялся бы на какую-то выгоду для себя, а потому, что благополучие моего друга — радость для меня, и это неотделимо от благополучного состояния друга.

Основа дружбы — добродетель, и взаимной благотворительности достаточно, чтобы сохранить ее сокровище. Добродетель проста и лишена всяких соблазнов, она ничего не ищет вне себя. [...] Милосердие не нуждается в стимулах, и, довольствуясь собой, оно становится стимулом и утешением для себя. И если кому-то удастся получить больше, то это не благодаря дружбе, а благодаря удаче: так же как тот, кто находит драгоценный камень в брюхе рыбы, попавшей в его сети, не лучший рыбак, а более удачливый [...]. Тот добрый крестьянин, который вспахивал землю мотыгой на горе Яникул, думал совсем о другом, нежели о том, как найти, по воле случая, семь греческих и латинских книг и гробницу царя Нумы Помпилия. В Риме ко мне часто подходили

работники виноградаря, держа в руке древнюю гемму или с серебряную, или золотую монету, на которой была видны свежие царапины от мотыги или плуга, чтобы я определил предмет и распознал изображение героя Древности. И архитектор, ища твердую почву у фундамента здания, обнаруживает у его подножия захороненную золотую урну или зарытое сокровище. Ну, так вот: разве эти люди, ради случайной выгоды, не извлекли выгоду из похвалы своему искусству и изобретательности?

III.2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ДЖОВАННИ ДЕ ДОНДИ, КИРИАК АНКОНСКИЙ, СИГИЗМУНД МЕЙСТЕРЛИН, МИХАИЛ КРИВОТУЛ

Европейские интеллектуалы XIV и XV веков не ограничивали свою деятельность повторным открытием определенных форм искусства. Филологические практики гуманистов вели не только к критической оценке источников, но и к системному сопоставлению памятников материальной культуры и текстов. Следуя за Марком Теренцием Варроном (116 - 27 годы до н. э), они предавались изучению древностей божественных и человеческих. Варрон, живший в дохристианскую эпоху, и древности, о которых он писал в трактате: «Человеческие и божественные древности» («*Antiquitates rerum humanarum et divinarum*»), имели место в повседневной жизни и земной истории – были материальны и предметны. Возможно именно это способствовало тому, что гуманисты заново оценили важность упорядоченного знания о древних предметах - в эпоху Возрождения эпиграфика, нумизматика и историческая топография дополняли изучение текстов.

Одним из итальянских новаторов был *Джованни де Донди* (1330 - 1388) - врач, астроном и инженер-механик из города Падуя (Италия), автор проекта астрономических часов (*Астрариум* - поэтому известен как Джованни дель Орологоио) и медицинских трактатов. Среди его работ выделяется текст под названием: «Путешествие в Рим» («*Iter Romanum*»), в котором древние памятники Римини и Рима описаны научным образом - с размерами и транскрипциями надписей (Илл. 46 - 48). В манере описания архитектурных памятников он следовал примеру Витрувия. Объединяя интерес к документам с точным описанием,

Джованни де Донди был, вероятно, первым из ученых-путешественников эпохи Возрождения. Описание памятников, посещенных во время путешествия 1375 года, автор предваряет фразой: «*Я сообщил об этом в письмах, когда вернулся из Рима*». Можно полагать, что трактат составлялся им после путешествия, возможно с учетом заметок, сделанных в пути. Это объясняет неточности в описаниях Дж. де Донди – например, в передаче надписи на Ватиканском обелиске (Илл. 49 - 52).

Кириаки Анконский (1391-1452 гг.) - итальянский гуманист, считающийся «отцом археологии» (Илл. 53). Он происходил из видной семьи торговцев Пиццеколлы итальянского города Анкона, который был центром Анконской марки - морской республики на Адриатике, существовавшей в Италии с XII по XVI века.

Как и в других средневековых итальянских республиках, торговля принесла Анконе процветание. Семья Кириака занималась оптовой торговлей. Однако судьба нанесла им сильный удар, когда молодому Кириаку было всего шесть лет. Сначала умер его отец Филиппо Пиццеколлы,

состоящая из его родителей, богатых купцов и Мазииеллы Сельватичи, а также двух его братьев и сестер

а затем бизнес обанкротился из-за трех кораблекрушений их флота и двух пиратских набегов, разграбивших их склады. В возрасте девяти лет Кириаки был доверен своему деду по материнской линии – купцу и мореходу Сельватичи, который брал внука в свои плавания. Этот опыт позволил молодому Кириаку открыть для себя другие итальянские города, и, как он сам потом признался, пробудил в нем желание увидеть мир. Поэтому в возрасте двадцати одного года Кириаки отправился в свое первое одиночное путешествие в качестве писца на корабле, который доставил его в Александрию – город-памятник Александра Македонского, Птолемея, Римской империи и раннего христианства. После возвращения в Анкону Кириаки учится в школе *Томмазо Сенеки да Камерино* (1390-1472), где освоил латынь (в немалой степени на текстах Вергилия) и совершенствовался в итальянском (прежде всего по текстам Данте Алигьери).

В 1417 году Кириаки отправился во второе путешествие по Средиземноморью. Он посетил Венецию, Далмацию, Сицилию, Константинополь. В Царьграде он изучал древнегреческий язык и начал собирать

классические тексты. В 1421 году он вернулся в Анкону, где был назначен «севиро» (одним из шести членов Совета старейшин, городского правительства). В связи с этим ему было поручено восстановить арку Траяна (Илл. 54). Это дало ему возможность подняться на леса, окружавшие сооружение, и внимательно изучить надписи наверху. Знания Кириака в области истории и классической культуры приобрели практическое значение.

С 1423 года Кириак, следуя трудам Страбона, Геродота и Павсания, путешествовал по материковой и островной Греции. Затем отправился во Фракию, Египет, Сирию и Ливан. В своих путешествиях он вел дневник и писал письма друзьям, в обоих случаях уделяя особое внимание описанию греческих и римских руин. В 1424 году папский легат в Анконе *Габриэле Кондульмер*, будущий папа Евгений IV (1431-1447), предложил ему исследовать руины Рима. В 1427 году Кириак принял предложение венецианской семьи Контарини управлять их торговыми делами на Кипре. На острове он познакомился и подружился *Жаном де Лузиньяном* (1329/1330 - 1375) - третьем сыном короля Кипра, регентом и коннетаблем королевства, князем Антиохии, одним из предводителей кипрских войск в кипро-генуэзской войне 1373 - 1374 годов. Дружба с влиятельными людьми упрощала Кириаку посещение монастырских и приходских библиотек острова, в которых он нашел и приобрел древние манускрипты, среди которых были «Илиада», «Одиссея», несколько трагедий Еврипида.

В 1429 году Кириак переехал в Адрианополь, где приобрел много книг и углубил свое изучение греческого языка. Между 1431 и 1436 годами он посетил Дельфы, где обнаружил остатки святилища, Бутринт, Аполлонию, Никополь. В Эпире он составил карту исторических памятников. Далее его путь пролегал по островам Средиземного моря - Хиос, Родос, Крит, Делос, Киклады, Лесбос. После этого были Бейрут и Дамаск. В 1435 году он вновь посетил Египет и совершил путешествие вверх по Нилу во время которого описал пирамиды Гизы.

Увиденное и изученное в путешествиях Кириак описал и зарисовал в своих дневниках и в шести томах сочинения – «Комментарии» («*Commentarii*»). Однако, почти все записи знатока древностей из Анконы сгорели в 1514 году во время сильного пожара в библиотеке города Пезаро где они хранились. Сохранились лишь скопированные

фрагменты в архиве архитектора *Джулиано да Сангалло* (1445 – 1516 гг.).

Кириак считал необходимым детально фиксировать текущее состояние памятников древности и отстаивать перед местными властями важность их сохранения, понимая, что памятники материальной культуры являются важными свидетелями великой истории и источниками информации. Рисунки памятников классической древности и их описания, сделанные интеллектуалом-путешественником из Анконы, представляют научный интерес, так как они иллюстрируют их состояние и степень сохранности в середине XV (Илл. 54 - 67).

Время неумолимо: за прошедшие после Кириака 600 лет многие памятники претерпели еще бОльшие разрушения, а некоторые исчезли вообще. Вот лишь один пример: во время пребывания в Константинополе Кириак обмерил, описал и зарисовал конную статую колонные Юстиниана (Илл. 55), чтобы сделать это он забрался по колонне на высоту около 70 метров. В 1515 году колонна была разрушена. Таким образом, информация об этом сооружении, собранная Кириаком, абсолютно уникальна.

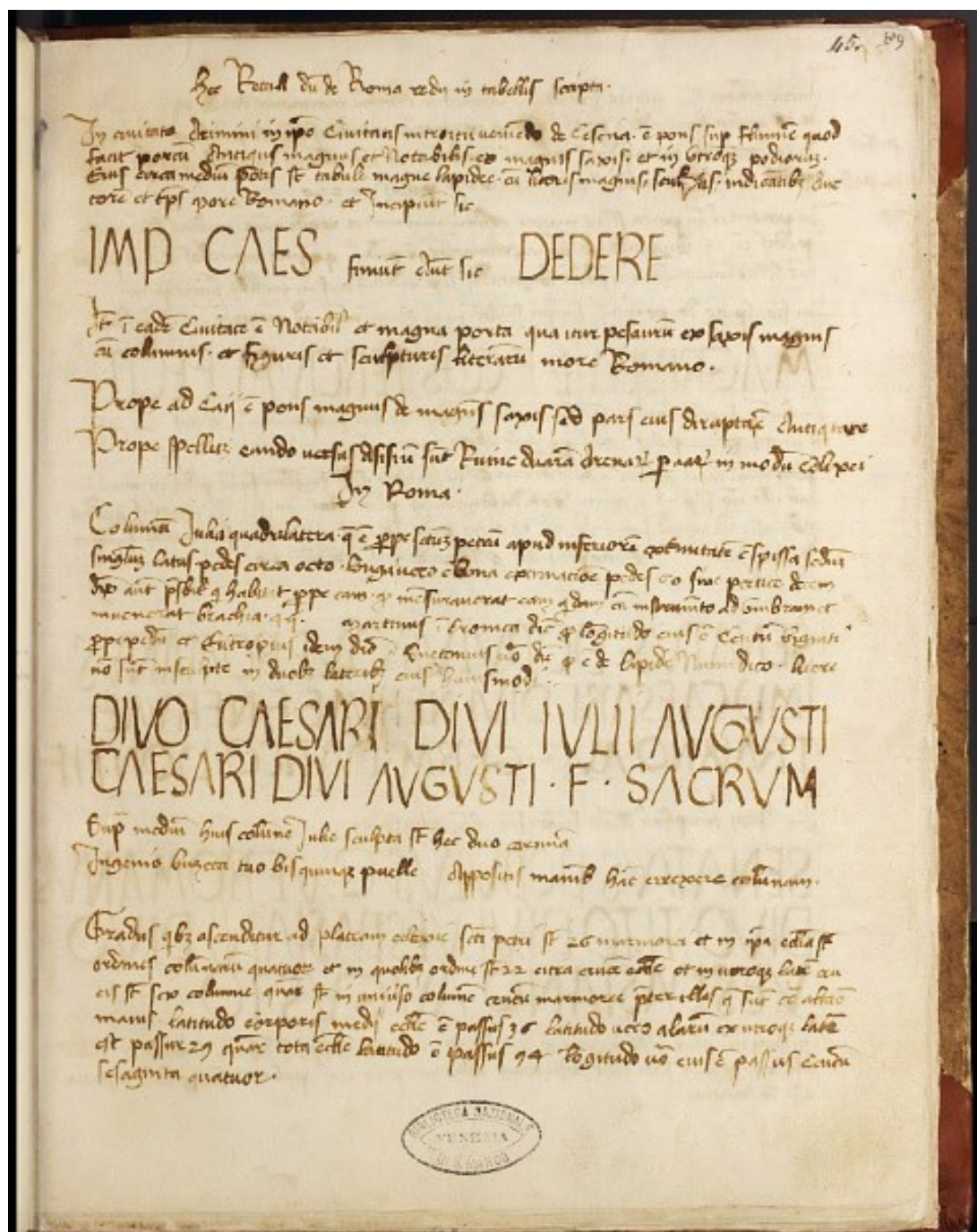
Германия также была затронута новой волной исторической и антикварной критики, исходящей из Италии. Современник Кириака Анконского, монах монастыря Св. Ульриха в Аугсбурге немецкий ученый *Сигизмунд Мейстерлин* (1435 - после 1497) посвятил свои исследования историческому происхождению немецких городов (Илл. 68). Его идеи были восприняты интеллектуалами свободных городов Священной Римской империи, которые стремились противостоять давлению со стороны могущественных феодалов и искали поддержки императора. «Хроника Аугсбурга» Мейстерлина была одним из первых трудов по локальной истории, которая учитывала результаты изучения латинских надписей и памятников материальной культуры. Сигизмунд Мейстерлин был первым в длинном ряду ученых, кто применил исторический метод итальянских гуманистов к истории своей собственной страны.

Концепция *исторического континуума* (преемственности эпохи Настоящего времени от эпохи Античности) не была монополией христианского мира. Турки-османы, сокрушившие Византию, испытывали пиетет к материальным свидетельствам древности. Причины этого могли быть разные. Наиболее вероятная – политическая: правители

Стамбула (этот город называли Полис, Константинополь, Новый Рим) мыслили себя преемниками не только императоров, но и великих воинов Древности – участников Троянской войны. В государственном аппарате, который они возглавляли, было много христиан – носителей имперского знания.

Примером такого служения является Михаил Кривотул (ок. 1410 - ок. 1470) также известный как Критовул Имбриот – образованный чиновник поздневизантийского периода. О его жизни известно немного. Он родился на острове Имброс (современное название – Гёкчеада, Турция) в первом десятилетии XV века. Вероятно, он получил фундаментальное образование в Константинополе. Михаил Кривотул был знаком со многими интеллектуалами своего времени – Иоанном Евгеником, Георгием Амирутзисом, Феодором Агаллианосом. В 1444 году Кириак Анконский встречался с Михаилом Кривотулом на Имбросе. После падения Константинополя в 1453 году Михаил Кривотул, как важный чиновник местной администрации, приложил немало усилий, чтобы недопустить захвата острова турками, роспуска местной администрации и бегства местного населения. Критовул правил Имбросом до лета 1466 года под сюзеренитетом султана – до занятия остров венецианцами. После этого он отправился в Константинополь, где пережил эпидемию чумы. Обстоятельства смерти Михаила Кривотула неизвестны. Главный труд Кривотула – «История» или «Жизнь Мехмеда II», в которой автор описывает завоевание Эгейского полуострова османами и период правления султана Мехмеда II с 1451 по 1468 год. В тексте просматривается влияние Фукидида, Геродота и Иосифа Флавия. В четвертой книге трактата, повествующей о событиях 1460 - 1464 годов, Кривотул описал визит Мухаммеда II в Иллион (Трою): новый правитель Полиса (Константинополя) посетил руины древнего города и могилы героев, воздав почести погребенным.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Илл. 46.

Страница рукописи Джованни де Донди «Путешествие в Рим» (*Iter Romanum*).
Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. XIV, 223 (=4340), Carta: 45r. – URL:
<https://www.internetculturale.it/jmms/ic-cuvviewer/iccu.jsp?id=oai%3A193.206.197.121%3A18%3AVE0049%3AC-STOR.244.14208>.

Текст:

Я сообщил об этом в письмах, когда вернулся из Рима. В городе Ариминум [современный город Римини], у самого въезда в город со стороны города Чезены, есть мост [Мост Тиберия] через реку - древний, большой и примечательный, сложенный из больших камней, и на обеих его сторонах, примерно посередине, находятся большие каменные плиты с большими буквами, высеченными в римской манере, в которых назван автор и время. И они начинаются так IMP CAES, но они заканчиваются таким образом DEDERE.

В том же городе есть примечательные большие ворота [Арка императора Августа], через которые можно войти в город, сделанные из больших камней с колоннами, фигурами и надписями из букв в римской манере.

Недалеко от Кальяри находится большой мост из песчаника, но часть его была разрушена еще в древности. Неподалеку от Спелло, по направлению к Ассизи, находятся руины двух небольших песчаных замков в форме конуса.

В Риме четырехгранная колонна Юлия [Ватиканский обелиск] находится около [...] собора Святого Петра. Ее ширина около восьми стоп с каждой стороны, но ее длина, по подсчетам, составляет шестьдесят стоп, или десять шестов. Но священник, живущий неподалёку, рассказал, что кто-то измерил его инструментом по тени и обнаружил, что он равен 44 локтям. Мартин [? - Мартин Опаковский] в «Хронике» говорит, что его длина составляет около ста двадцати футов, и Евторпий [Флавий Евтропи] говорит то же самое. Однако Светоний утверждает, что он сделан из нумидийского камня. Буквы выгравированы на двух сторонах.

DIVO CAESARI DIVI IVLII AVGYSTI
CAESARI DIVI IVLII AVGYSTI F SACRVM
DIVO CAESARI DIVI IVLII AVGYSTI

Перевод:

БОЖЕСТВЕННОМУ ЦЕЗАРЮ, СЫНУ БОЖЕСТВЕННОГО ЮЛИЯ АВГУСТА
ЦЕЗАРЮ, СЫНУ БОЖЕСТВЕННОГО
ЮЛИЯ АВГУСТА, ПОСВЯЩЕНО.

Илл. 47.

Мост Тиберия в Римини, описанный Джованни де Донди.

Строительство моста началось в 14 г. н. э. при правлении Августа и завершено в 21 г. н. э. при правлении Тиберия. По краям мостовой установлены каменные плиты с латинскими надписями, повторяющимися по обеим сторонам проезжей части, на которых выгравированы имена двух императоров, а также даты начала и окончания работ:

IMP·CAESAR·DIVI·F·AVGVSTVS·PONT·MAX·COS·XIII·
 IMP·XX·TRIBVNIC·POT·XXVIII·P·P·TI·CAESAR·
 DIVI·AVGVSTI·F·DIVI·IVLI·N·AVGVSTVS·PONT·MAXIMVS·
 COS·III·IMP·VIII·TRIB·POT·XXI·DEDERE.

Перевод:

ИМПЕРАТОР ЦЕЗАРЬ, СЫН БОЖЕСТВЕННОГО, АВГУСТА,
 ВЕЛИКИЙ ПОНТИФИК, КОНСУЛ В 13-Й РАЗ, ИМПЕРАТОР В 20-Й РАЗ,
 НАДЕЛЁН ВЛАСТЬЮ ТРИБУНА В 28-Й РАЗ, КАК ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВА.

ТИБЕРИЙ ЦЕЗАРЬ, СЫН БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА,
 ВНУК БОЖЕСТВЕННОГО ЮЛИЯ, АВГУСТ, ВЕЛИКИЙ ПОНТИФИК,
 КОНСУЛ В 4-Й РАЗ, ИМПЕРАТОР В 8-Й РАЗ, НАДЕЛЁН ВЛАСТЬЮ
 ТРИБУНА В 21-Й РАЗ, ПОСВЯЩЕНО.

В надписях Август указан как сын Божественного Юлия Цезаря (Тиберий же — как сын Божественного Августа и племянник Божественного Юлия Цезаря), а за его именем следуют республиканские должности - понтифик, XIII консул, XX император, XXVIII народный трибун, Отец Отечества.

Илл. 48.

Арка императора Августа в Римини, упомянутая Джованни де Донди. Арка была сооружена в 27 году до н. э. после окончания строительства дороги между Римом и побережьем Адриатики.

В верхней части арки, на аттике, имелась надпись, сохранившаяся фрагментарно:

SENATVS·POPVLVS [...]
[.....]
COS·SEPT·DESIGNAT·OCTAVOM
V [.....]

CELEBERRIMEIS·ITALIAE·VIEIS·CONSIPIO [...] VS·MVNITEIS»

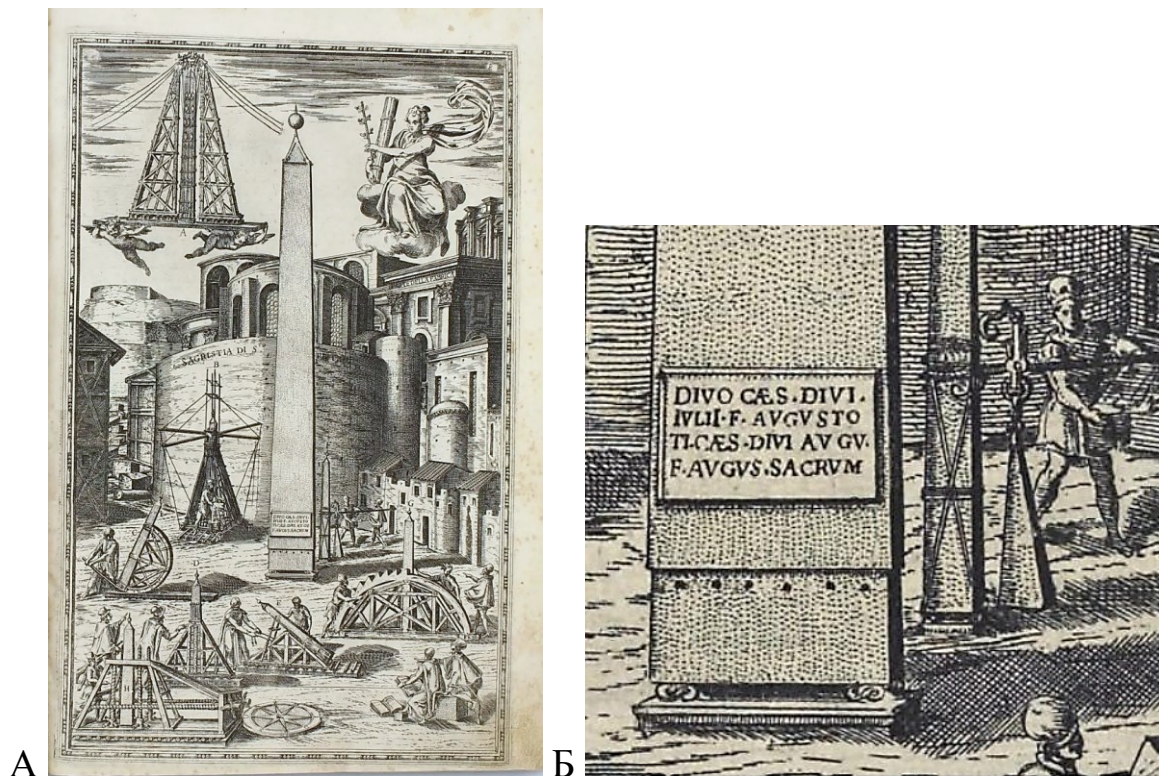
В реконструированном виде надпись переведена следующим образом: «*Сенат и Народ Римский посвящают этот монумент императору Цезарю Октавиану, сыну божественного Юлия Цезаря, в седьмой раз императору, семь раз консулу и назначенному в восьмой раз консулом по случаю реставрации Фламиниевой дороги и других дорог Италии, им установленных и упорядоченных*». На фасадах Арки размещаются четыре рельефных медальона с изображениями богов: Юпитера, Аполлона, Нептуна и Минервы. Арку венчала скульптурная квадрига — четвёрка лошадей, управляемая императором Цезарем Октавианом Августом. Квадрига не сохранилась. В Средневековье верхнюю часть сооружения надстроили «гибеллиновыми зубцами». В средние века Арка выполняла роль южных городских ворот в крепостных стенах.

Илл. 49.

Ватиканский обелиск.

Обелиск имеет египетское происхождение. Согласно Плинию, обелиск первоначально находился в Гелиополисе; затем был перемещён на Форум Юлия в Александрии Египетской, а позже был доставлен в Рим Калигулой в 40 году и поставлен в Цирк Нерона. Он оставался в этом положении даже после того, как цирк был заброшен и на его месте раскинулся некрополь. Затем он оказался рядом с древней базиликой Святого Петра, недалеко от Ротонды Сант-Андреа. Обелиск был перемещён и переустановлен по указанию Папы Сикста V летом 1586 года под руководством архитектора Доменико Фонтаны. При этом вместо глобуса, помещённого в музей, на вершину обелиска водрузили бронзовый крест. На обелиске высечено несколько надписей. Две древние надписи у основания ствола описывают его первоначальное посвящение в Риме.

Илл. 50.

Ватиканский обелиск в 1586 году.

Источник: Fontana D. Della trasportatione dell'obelisco Vaticano et delle fabbriche di Nostro Signore Papa Sisto V. With the very rare 2 engravings by Girolamo Rainaldi in first state. Roma: Domenico Basa, 1590. – P.9 – URL:

https://archive.org/details/gri_33125008662708/page/n24/mode/1up)

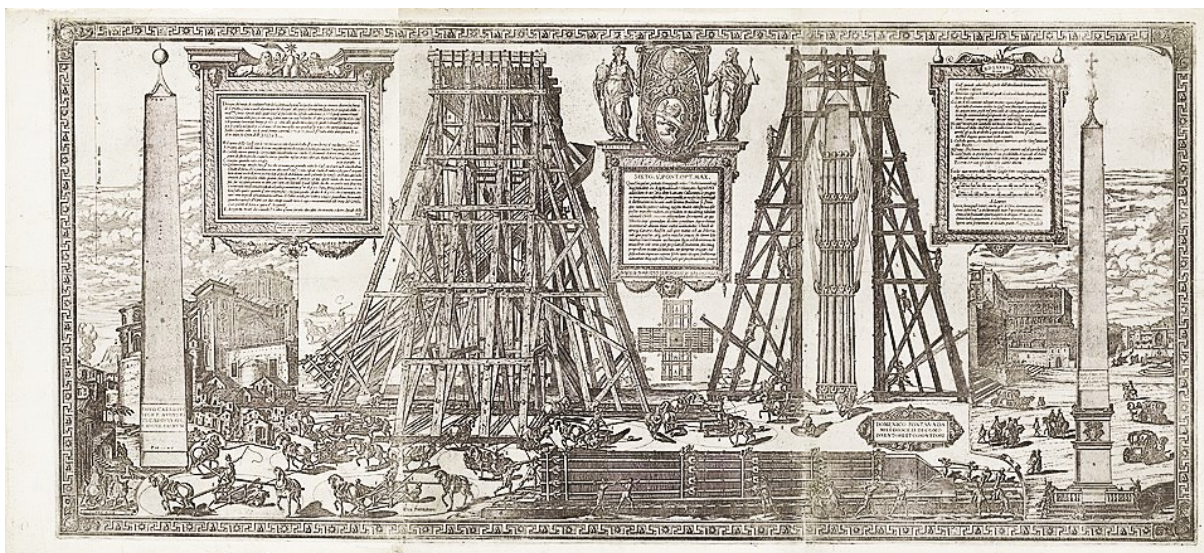
На гравюре представлен момент поднятия поваленных обелисков и подготовки к перемещению колонны Юлия. Две древние надписи у основания ствола описывают его первоначальное посвящение в Риме.

DIVO CAESARI · DIVI
IVLII · F · AVGVSTO
TI CAES · DIVI AVGV ·
F · AVGV · SACRVM

Перевод:

БОЖЕСТВЕННОМУ ЦЕЗАРЮ АВГУСТУ
СЫНУ БОЖЕСТВЕННОГО ЮЛИЯ
ТИБЕРИЮ ЦЕЗАРЮ СЫНА БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА
АВГУСТУ ПОСВЯЩЕНО

Надпись на колонне отличается от описания Джованни де Донди, которое он составил после его путешествия в Рим в 1375 году.

Илл. 51.

Возведение обелиска на площади Святого Петра. Гравер Натале Бонифацио да Себенико (Рим), печатник-издатель Джованни Гуэрра (Рим). Коллекция Рейкс-мюсеум (Амстердам, Нидерланды). *Источник:* Rijksmuseum – URL:

<https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/object/---ae7cd40a2d49bf269084a0a6fd12736a>.

Гравюра представляет этапы работ по перемещению обелиска. Слева — вертикально стоящий Ватиканский обелиск, увенчанный медным шаром. Правее — смещение обелиска со старого места и подготовка к транспортировке. Внизу — этап транспортировки обелиска к новому месту на площади Святого Петра. Далее — установка и укрепление обелиска на новом месте. На всех этапах в работах занято много людей и лошадей, используются сложные инженерные деревянные конструкции. Справа — Ватиканский обелиск на площади Святого Петра, увенчанный крестом.

Илл. 52.

Надписи на Ватиканском обелиске. Фрагменты гравюры «Возведение обелиска на площади Святого Петра». Гравер Натале Бонифацио да Себенико (Рим), печатник-издатель Джованни Гуэрра (Рим).

Коллекция Рейксмюсеум (Амстердам, Нидерланды).

Источник: Rijksmuseum – URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/object/---ae7cd40a2d49bf269084a0a6fd12736a>.

А.

Б.

Илл. 53.

Портрет Кириака Анконского.

А. - Портрет Кириака Анконского. Фрагмент фрески Беноццо Гоццоли, «Процессия Старого короля», около 1459 года. Капелла волхвов, Палаццо Медичи-Риккарди, Флоренция;

Б. - Портрет Кириака Анконского. Рельеф. Неизвестный автор. Национальный археологический музей г. Анкона, Италия.

Илл. 54.
Арка императора Траяна в городе Анкона (Италия).

Илл. 55.

- А - Рисунок Кириака Анконского: изображение конной статуи Юстиниана, 1430 год. Надпись THEO DOSI, может указывать на возможное использование элементов более древних монументов Феодосия I или Феодосия II.. *Источник:* Википедия – Свободная энциклопедия. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Colonna_di_Giustiniano.png
- Б - Реконструкция колонны по Корнелиусу Гурлитту, 1912. Ошибочно показан винтовой фриз как у колонны Траяна. *Источник:* Википедия – Свободная энциклопедия. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Colonna_di_Giustiniano.png

Кириах Анконский **ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА**

Кириах Анконский (1391 - 1449) - итальянский гуманист эпохи Возрождения, «отец археологии».

Текст приводится по изданию:

Cyriac of Ancona: Later Travels. Edited and translated by Edward W. Bodnar & Clive Foss. The I Tatti Renaissance Library, Vol. 10. Cambridge: HUP, 2003. - 459 p.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Письмо 8

Адрианополь и Константинополь, 19 июля 1444

В день святого нашего духа хранителя Иоанна Палеолога и его брата прославленного Федора Багрянородного. Адреоло 19 июля 1444 года Адрианополь и Константинополь.

Он [император] прибыл из Византии, сопровождаемый свитой из своих первых и знатнейших людей, чтобы отправится на охоту. Сначала они остановились в Афамании, древнем средиземноморском фракийском городе, рядом с прекрасным источником, разместив вокруг него шатры знати. И недалеко оттуда я увидел руины древних ворот, сложенные из больших камней, сейчас уже почти полностью обрушившиеся.

Именно там собрались две группы людей чтобы встретить императора с подобающими почестями и пышностью. Там был Боруэле Гримальди подеста из генуэзской колонии Галата в сопровождении знатных граждан, несколько дворян прибывших из Венеции, включая Николо Супенатия, сына известного консула Марино.

В итоге они были любезно приняты приехавшей знатью. На следующий день, счастливый и солнечный день Юпитера [четверг], часть из них отправилась на охоту в заросли кустарника за птицами, а другие с большим усердием пытались поймать рыб в ручье. Другие гости, вместе с остальной знатью, взяв собой оружие и собак, отправились на охоту на оленей, кабанов, львов и пятнистых кошек. Через некоторое время, на большом расстоянии от нас мы увидели множество оленей, бегущих по равнине между холмами.

И пройдя далее отсюда, мы пришли к другому древнему городу, который они [местные] называют Милиадема [Мира], из-за того, что

он очень древний, почти полностью разрушенный. Но все же там мы смогли увидеть остатки крепостных стен, руины огромных храмов...

Письмо 13
Адреоло 21 июля 1444 года

Выдающемуся человеку Андреоло Юстиниану, моему лучшему другу. Позавчера я послал тебе короткое письмо из этого города, а сегодня пишу вашему благородству ещё короче. С одной лишь целью. Ибо я хотел лишь только чтобы ты узнал об этом. По поводу недавно найденной в царском городе латинской надписи о том, что некий П.[Публий] Каниний оплатил строительство храма и создание статуи божества

П. КАННИЙ АПОЛЛОНИЙ. СЕВИР. АВГУСТ.
ПОСТРОИЛ ХРАМ МАЙИ |МЕРКУРИЙ И ОСВЯТИЛ.

Я желаю Вам и вашим близким всего наилучшего на долгие времена, и надеюсь увидеть Вас снова как можно скорее.

12 день календ, твой Кириак.

Дневник
От Константинополя до Селимбрии, 25 июля 1444 года
Гераклея – Перинф⁷

Селимбрия [Селибрия] 8-го августа, на корабле под командованием Каппанео из Селимбрии, мы отправились из Византии через Понтийское море в Селимбрию. Там, от имени императора Феодора Багрянородного с величайшими почестями нас принял Фома, великолепный юноша, сын Георгия Кантакузина.

И мы не нашли там ничего, чтобы говорило о древности города, кроме надписи аттической вязью на руинах ворот:

АНТИФИЛ СЫН САМИЛА
ОРГАНИЗАТОР [СПОНСОР] СПОРТИВНЫХ ИГР
ПОСВЯЩЕННЫХ ГЕРМЕСУ

⁷ Основные термины: *синклит* - собрание-совет высших сановников; *гегемон* - вождь, главнокомандующий, властелин, человек, наделенный определенной властью; *иеромнемон* - уполномоченный синклита; *иерат* - посредник; *диойкет* - чиновник финансового управления

Отсюда на рыбацкой лодке мы направились в Гераклею Перинф пройдя по проливу, отделяющему Пропонтиду от Понтийского моря, являющегося самой западной границей Византийского Херсонеса.

Там я и обнаружил чудесную древнюю стену, сложенную из больших камней [...] следы которой все, еще были видны на большом расстоянии.

Оттуда мы пришли в Перинф, древний и самый могущественный город в Пропонтиде, где хоть и видно, что большая часть древних стен обрушилась, все ещё остаются их следы, а также видны новые построенные Ираклием, князем Константинопольским.

От которого также сохранились не только стены, но и многочисленные башни. И конечно я обнаружил благородные дворцы римских сенаторов: Веспасиана, Домициана, Антония и Пия, а также больше количество памятников огромных статуй, колонн постаментов и надписей латинскими и греческими буквами.

Но удивительно, это то что большая часть из них принадлежит знаменитому амфитеатру, от которого по-видимому до наших дней не осталось ничего (почти никаких следов), за исключением некоторой части стены и большинства древних арок, о которых древние жители свидетельствовали что они были одной и той же работы.

Но мы позаботились о том, чтобы сохранить найденные здесь надписи на разных камнях, которые мы считали наиболее ценными:

Перинтея на огромных камнях (стенах):

БЛАГОЙ СУДЬБЫ ИМПЕРАТОРА ЦЕЗАРЯ
СЫНА БОЖЕСТВЕННОГО ТРАЯНА ПАРФЯНСКОГО
ВНУКА БОЖЕСТВЕННОГО НЕРВЫ
ТРАЯНА АДРИАНА АВГУСТА В ТРЕТИЙ РАЗ ИМПЕРАТОРА.

ВО БЛАГО СУДЬБЕ
О ЗДОРОВЬЕ И ПОБЕДЕ НАШЕГО СОЗДАТЕЛЯ
ИМПЕРАТОРА ЦЕЗАРЯ
ЛУЦИЯ СЕПТИМИЯ СЕВЕРА ПЕРТИНАКСА АРАВИЙСКОГО
АДИАБЕНСКОГО И МАРКА АВРЕЛИЯ АНТОНИНА ЦЕЗАРЯ
И ВСЕГО ДОМА И СВЯЩЕННОГО СИНКЛИТА
И НАРОДА ПЕРИНФСКОГО
МАРК ОРОС ТЕЛАМОН ДЛЯ ВАКХЕЯ АЗИАНОВ

ИЗ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
В ПАМЯТЬ О ЕГО ВЕЧНОЙ ЧЕСТИ И БЛАГОВОЛЕНИИ ВОЗ-
ДВИГ. ГЕГЕМОНОМ БЫЛ СТАТИЛИЙ ВАРВАР
ИЕРОМНЕМОНОМ ПОМПОНИЙ ЮСТИНИАН
АРХИТЕКТОРОМ МАКСИМУС КЛАВДИЙ
ИЕРАТОМ ЭПТИХ ЭПИКТЕТ
БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ

Дневник

Тиберий Клавдий вольноотпущенник императора, командующий флотом Перинфа, вместе со своими сыновыми Клавдиями, сыновьями Тиберия из Трибы Квирина-Максима, Сабином, Лупом, Футуром-впервые посвятили (эту статую) императору Цезарю Дмициану Августу, победителю Германии, консулу в 14 раз, в то время как был Гай Ветидий Бас был проконсулом Фракии.

По велению богов. Нашему благочестивому, Тиберию, благороднейшему цезарю, рожденному для увеличения славы государства (пре-тории).

На другом очень красивом мраморном постаменте в церкви Иоанна Предтечи [?]:

УДАЧИ
СОВЕТ И НАРОД ПОЧТИЛИ ПОПЛИЯ ЭЛИЯ ГАРПОКРАТИОНА
ТАКЖЕ НАЗЫВАЕМОГО ПРОКЛОМ
КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ХРАМ (СВЯТИЛИЩЕ) ТИХЕ
АЛЕКСАНДРИЙЦЫ, ВЕДУЩИЕ ДЕЛА В ПЕРИНФЕ
УСТАНОВИЛИ СТАТУЮ В ЕГО ЧЕСТЬ

В гавани:

МАКЕДОНЯНЕ
МЕТРОДОР СЫН ФИЛИСТИОНА ЛАМЕДОН СЫН ЛАКРИТА
ЛЕОНТИСК СЫН ЛЕОНА АППОЛОНИЙ СЫН СОСИМЕНА
ГЕРАКЛИД СЫН ЭСХИМА АПОЛЛОНИЙ СЫН СОСИМЕНА
ГЕРАКЛИД, ЭСХИМ СЫН АКАРНАНА
ДЕЛЬФИЕЦ АРИСТОМАХ СЫН ЗОПТР СЫН КРИТОНА
ЭТАНДОР СЫН АНДРОНА СОТЕРИД СЫН СТРИСКА
АГЕМАХ СЫН ЭТДАМОНА АРИСТИОН СЫН СОСОНА
ДИОКЛ СЫН СОТИРМА ДИОНИСИЙ СЫН ФИЛОНА

КАЛЛИСТРАТ СЫН ИГИНА АГАФОКЛ СЫН АПОЛЛОНА
АРИСТОДИМ СЫН АРИСТАРХА
АГЕСИЛАЙ СЫН АПОЛЛОДОРА ДЕМАРЕТ СЫН ЗЕНОДОТА
СОЭСИС СЫН МЕНКРАТА СОСИС СЫН АПОЛЛОДОРА
АМФИЛОХ СЫН ТПЕРХИДА КАЛЛИФОН СЫН СОСИЯ,
КАЛЛИМЕДОН СЫН АПОЛЛОНА НАКСИВИЙ
ТАКТОР СЫН ПЛЕЙСТОРА ТЕОДОТ СЫН ВАТАДА
СИМОС СЫН МИНОФОНТА НИКАНДР СЫН ДАТНИЯ
ДЕОНТИАД СЫН АРИСТОКЕЛА ИППОЛОХИД СЫН ППОЛОХА
ТЕОНОМ СЫН АПОЛЛОФАНА ОРЕИ АХЕЛОЙ СЫН ПТОГОРЕО
МИТРОДОР ЗОИЛ ИМЕР СЫН ГЕРОСТРАТА
МИКИОН АЛКАЙ ГЕКАТОДОР СЫН МИТРОПТА
АЛКИМАХ СЫН КСЕЙНОФЕМИЯ ЭГИКОЙ ЭХЕКРАТ МОЛПИС
РОДЦР ЗОИЛ ПОСИДЕЙ АХЕЛОЙ МИТРОДОР
КРАТЕТ СЫН АКЕСАНДРА АРТЕМИДОР
АТТОЛИК СЫН ДЕМОДОТА КАСТАЛЕЙ
ЗЕНОДОТ СЫН СТЕСАТОРА ТИМОФЕЙ СЫН ДИОДОТА
ПАТСАНИЙ СЫН ВАКХИЯ ЗЕНОДОТ СЫН АПОЛЛОФЕМИЯ
АРИСТАНДР СЫН ЭТРТМАХА
АСТИНОМ СЫН АМАНТИЯ БОСПРИЙЦА
НАРОД [ПОСВЯЩАЕТ] ЭТУ НАДПИСЬ
ПУБЛИЮ КОССИНИЮ ПУБЛИЮ ТИТУ КАПИТОНУ
ИСПОЛНЯВШЕМУ СТАРАТЕЛЬНО ОБЯЗАННОСТИ
СЛЕДИВШЕГО ЗА РЫНКАМИ И ТОРГОВЛЕЙ

Совет и народ Перинфа почтали Августу Матидию.

У храма святого Феодора на мысе Перинф:

[...]НЕОС ПОСТАВИЛ ЭТУ СТЕЛУ СВОЕМУ
КОРМИЛЬЦУ ИУБЕНТИОСУ ГЕРМЕСА В ПАМЯТЬ О НЕМ
РАДУЙСЯ, ПРОХОЖИЙ!

В церкви Апостолов на резной мраморной плите надпись:

АВРЕЛИЙ ФИЛЛИПИАН ХРИСТИАНИН
СДЕЛАЛ ЭТУ ГРОБНИЦУ ДЛЯ СЕБЯ
И СВОЕЙ ЖЕНЫ АУРЕЛИИ ДЕКНИАНЫ ХРИСТИАНКИ

И ДЛЯ СВОЕГО ОТЦА АВРЕЛИЯ НЕОФИТА ХРИСТИАНИНА
ЕСЛИ КТО-ТО ОСМЕЛИТСЯ ПОЛОЖИТЬ СЮДА ЧУЖОЕ ТЕЛО
ТО ДОЛЖЕН ЗАПЛАТИТЬ БРАТЬЯМ
ГОРОД ЧТИТ ПЕРВОГО ЧЕЛОВЕКА ГОРОДА И ВСЕХ ГРЕКОВ
МАРКА АВРЕЛИЯ ФЕМИСТОКЛА ВСАДНИКА
ЕДИНСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ЭФЕСЦА АЗИАРХА
АВРЕЛИЯ ГЕРАКЛА СОВЕГО ЗАЩИТНИКА И ПОКРОВИТЕЛЯ
[...]

На мраморе, который турки сбросили в море из атриума Веспасиана, есть надпись:

СОВЕТ И НАРОД СЛАВНЕЙШЕГО ГОРОДА ПЕРИНФА
ЧТЯТ СТАТИЛИЯ ХРИТОНИАНА
ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПРОКУРАТОРА ИМПЕРАТОРА

Дневник

От Перинфа к Артаке (тур. Эрдек) и Кизик

31 июля-2 августа 1444 года

31 июля по пути из Перинфа, на остров Проконнес и Кизик мы прибыли в древний город Артаке около Кизика, где можно увидеть множество следов классической древности [античности] – фрагменты колон и статуй, а среди виноградных лоз я нашел разрушенную, но очень красивую мраморную статую

Причиной моего пересечения Понта Пропонтийского моря и прибытия в Эрдек было повторное посещение чудесного прославленного храма Прозерпины.

Осмотрев его развалины, я смог отметить его огромные размеры и увидел необычайное мастерство его строителей и реалистичные черты мраморных скульптур, я понял, что поэт из Сульмо не ошибся, воспев в эпической песне: «С этой стороны Кизик прильнувший к Берегу Пропонтиды, Кизик изящное творение фессалийцев».

А затем Плиний в своей «Естественной истории» в одном из отрывков, в котором описывает и вспоминает наиболее известные сооружения мира, выражает мнение что работа мастеров этого храма была исключительной говорит в начале: «Сохранился так же храм в Кизике, в котором строители вставили золотую нить во все стыки между полированными камнями». И нам удалось увидеть это углубление (стык),

где была проложена нить. После осмотра, тщательного измерения и выделения других примечательных деталей, того же храма мы взялись описать его как можно подробнее и сделать его рисунок.

Но увы! В Этом путешествии мы увидели, что храм теперь представляет собой весьма неприглядное сооружение, по сравнению с тем которое мы осматривали 14 лет назад. Тогда мы видели 31 уцелевшую колонну, стоящую прямо, тогда как теперь нахожу только 29 колон, некоторые из которых лишены своих фасадов. И знаменитые стены почти все из которых мы видели тогда, теперь в значительной степени уничтожены варварами и лежат разрушенными на земле. С другой стороны, чудесные мраморные фигуры Богов на чудесном фасаде, все еще остаются невредимыми в своей первозданной красе, благодаря защите всемогущего Юпитера и покровительству его величия.

Размер (величие) этого обширнейшего храма определяется по расстоянию между колоннами: двести сорок локтей в длину, сто десять в ширину; и высочайшие стены и огромные колонны высотой в семьдесят футов. В 11 день до августовских нон (3 августа) в благоприятный день Господень, мы прибыли в Кизик, знаменитую метрополию и некогда могущественный город Азии.

ПРИ АРХОНТЕ КЛАВДИИ ЭТЕОНЕСЕ
КОМАНДОВАЛ КОННИЦЕЙ ЛАРКИЙ СЫН НУМИЯ
А КАНИН СЫН ПАВСАНИЯ МОСХ СЫН СТРАТИЯ
ПРАКСИАНАС СЫН ЗОИЛА И ГАМОС СЫН ФАЛИЯ
БЫЛИ ГЛАВНЫМИ МАГИСТРАТАМИ ГОРОДА
А ГИСТИЙ СЫН СТРАТИЯ БЫЛ НАЗНАЧЕН ПРИЕМНИКОМ
КОРОНУ АМОНА ПОЛУЧИЛИ КЛАВДИЙ ЭВМЕХ
И МОСХ СЫН СТРАТИЯ МАГИСТРАТ ГОРОДА
И ВТОРОЙ ЖРЕЦ КОРЫ СПАСИТЕЛЯ
И ТОЛКОВАТЕЛЯ ТАЙН КОРЫ СПАСИТЕЛЯ

ФЕМИДА ДОЧЬ ЭВАКЕСА ПОСВЯТИЛА ПАМЯТНИК
СВОЕЙ ДОЧЕРИ ПОКОЙНОЕ АРТЕМИИ ДОЧЕРИ ФИЛЕТОРА

ЭТО СДЕЛАЛ СОСИГЕН СЫН ЕВКРАТА

ИМПЕРАТОРУ ТРОЯНУ АДРИАНУ ЦЕЗАРЮ
АВГУСТУ ОЛИМПИЙЦУ СПАСИТЕЛЮ И ОСНОВАТЕЛЮ

СТРОТИФИС СЫН ГЕРАКЛИДА

ГЛАВЫ ПОСВЯЩЕННЫХ:

КАРЛОС МЛАДШЬ СВЯЩЕННИК СЕСТ ФАУСТ
СВЯЩЕННИК ОПТАТ СЫН ПАПИЛА СВЯЩЕННИК АЛКОР
СВЯЩЕННИК КЛЕМЕС СЫН ТЕЛЕСФОРА
СВЯЩЕННИК МЕНОН СЫН ТАЛЛОСА
СВЯЩЕННИК ПРЕЙМ СЫН ГЕРМОСА
СВЯЩЕННИК ПОЛЛИПОН СЫН АНТИОХА
СВЯЩЕННИК ФИЛЛИП АПОЛЛОНИЙ

ПОСВЯЩЕННЫЕ:

ЛОЛИОС АУРЕЛ ХРИСТИАНИН АНТОНИЙ СЫН ЗОСИМА
ЕВФЕМ СЫН БУЛАКОСА АЛЕКСАНДР ГЕРОС СЫН ДИОГЕНА
СТАТИЙ РУФУС АПОЛЛОНИЙ СЫН ПРОКЛА
ВУЛКОЛ ПОЛИЙ РУФОС СЫН СОТЕРИЯ
АНДРОКОЛОС БЕДИОС СЫН МЕТРОДОРА
СЕВЕРУС ФЛАВИЙ КЛАВДИЙ ПОЛИБИЙ ЛИСИЙ СЫН МУСАЯ
ЕВФРОСИН СЫН ТРОФИМА АФИНОДОР СЫН ЕВФРОСИНА
МИКИЙ СЫН ХАРИТОСА ГЕРМЕС КАРПОФОР СЫН ПОЛИОСА
МИККИЙ МЛАДШЬ.

Но, когда я увидел город (Кизик) разрушенный и узнал, что день за днем его будут атаковать (разрушать) варвары, я опечалился и понял, что правители и администрация должны быть осведомлены о том (о тех) кто наносит вред человеческому роду. И я воскликнул: О божественный Цезарь Август, восстановитель городов Азии!» Однако мы увидели, что большинство древних памятников, по сей день являются свидетелем его величия. Так сохранилась часть его змеевидных каменных стен, а также огромные статуи, а земля вокруг усеяна искусно обработанными мраморными блоками.

Но, когда я увидел город (Кизик) разрушенный и узнал, что день за днем его будут атаковать (разрушать) варвары, я опечалился и понял, что правители и администрация должны быть осведомлены о том

(о тех) кто наносит вред человеческому роду. И я воскликнул: О божественный Цезарь Август, восстановитель городов Азии!» Однако мы увидели, что большинство древних памятников, по сей день являются свидетелем его величия. Так сохранилась часть его змеевидных каменных стен, а также огромные статуи, а земля вокруг усеяна искусно обработанными мраморными блоками.

Но что особенно свидетельствует о выдающейся важности Кизика, так это что на расстоянии от 4 до 6 миль от города находятся другие, например, среди них город Артаке (так его называют жители, подвластные византийскому императору), они все разрушенные и заросшие, но даже сейчас видны остатки мраморных стен большая часть из которых с укрепленными башнями.

В храме Кизика на частично сломанном мраморном блоке найдены следующие имена жрецов храма, высеченные в древнем изящном стиле:

КОГДА ГЕРМОДОР БЫЛ АРХОНТОМ В КИЗИКЕ,
ЖРЕЦЫ ПЛЕЙССТАДОТОС СЫН ПОЛИКЛА,
ГЕРАГОР СЫН МУСОКЛА, ФАНОТЕМИС СЫН ЭВАЛКИДОСА,
АПОЛЛОДОР СЫН АПОЛЛОНИЯ, ДИФЛ СЫН ДИОДОРА,
МАКАРЕЙ СЫН ПОСЕЙДОНИЯ,
АРТЕМИДОР СЫН ИЕРОИТИАДА, АГЕСИЛАЙ СЫН КЕРИКИДА,
ИФИКАРТ СЫН МЕТРИКЕТА;
ЧАСТНЫЕ ЛИЦА: АПОЛЛОДОР СЫН АФИНОДОРОСА,
ДЕМЕТРОС СЫН ДИОКЛА, АГАФИН СЫН АПОЛЛОНИДА,
ГИППОНКАС СЫН АКЕСАЙОСА,
МАНТИКЛ СЫН КСЕНОТЕМИДЫ, ПРОТЕЙ СЫН АПОЛЛОДОРА.

Дневник

Повторное посещение Перинфа 12 августа 1444 года

ПРОРОЧЕСТВО СИВИЛЛЫ:
КОГДА ВАКХ ЗАКРИЧИТ И ЗАПОЕТ
ТОГДА СМЕШАЮТСЯ КРОВЬ, ОГОНЬ И ЗЕМЛЯ

СПЕЛЛИОС ЭТИФИЙСКИЙ
ГЛАВНЫЙ ПАСТУХ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА
ГЕРАКЛИД СЫН АЛЕКСАНДРА ГЛАВНЫЙ СТРОИТЕЛЬ

АЛЕКСАНДР КОМАНДИР КОГОРТЫ
АРРИАН СЫН АГАФИЯ ГЕРОКСЕН СЫН МАГНОСА
СОТЕРИК СЫН ДАДЫ МЕНОФИЛ

В Перинфе, некогда главном городе Фракии, который сегодня называют Гераклеей, древнем городе-государстве на Пропонтиде в церкви Пресвятой Богородицы мы нашли вышеуказанную надпись пророчества, по правую сторону от алтаря, высеченную на сером мраморе шрифтом исключительной красоты.

Дневник
Дар монеты Веспасиана Рафаэлю Костельоне,
14 августа 1444, Перинф

(См. также комментарий к Илл. 68)

[...] на серебрянной монете Веспасиана Цезаря:

ИМПЕРАТОР ЦЕЗАРЬ ВЕСПАСИАН АВГУСТ ЦЕНЗОР

Серебряною медаль Веспасиана Цезаря, я подарил [...] в городе Перинф нашему самому дорогому другу Рафаэлю Костильоне, которого я знал, как любителя нашей христианской религии, благочестивого поклонника и самого прилежного наблюдателя. Ибо нет ничего более достойного и драгоценного для почитания нашей дружбы, чем изображение священной головы Веспасиана, чтобы он сам [...] мог видеть, почитать и чаще вспоминать образ мстителя за обиды Христа.

Днекник
23 марта 1448 года, город Навплион

23 марта [...] когда я посетил Навплион, у нас была вполне приятная встреча с моими очень хорошими друзьями, писцом Пьетро Рангано и Иоанном Бендрамоном, и на следующий день, в компании с этими же товарищами, желая увидеть, сохранилось ли что-нибудь из разрушенного города Микены до нашего времени, прежде всего мы увидели на равнине большое количество замечательных остатков древности и, среди наиболее важных, несколько плит из блестящего мрамора [с] изображениями выдающейся красоты, которые были вывезены в прошлом христианами из очень старого храма Юноны, считавшегося одним из шедевров Поликлита, чтобы украсить более поздние церкви нашей религии. На основной и более выдающейся из этих плит,

на частично отколотом камне, мы нашли эту древнюю надпись на латинском языке:

КВИНТУ ЦЕЦИЛИУ КРИТСКОМУ СЫНУ МЕТЕЛЛУСА
ИМПЕРАТОРУ ИТАЛИКОВ
КОТОРЫЙ ТОРГУЕТ С ЖИТЕЛЯМИ АРГОСА
(См. также комментарий к Илл. 66-67)

Илл. 56.

Джулиано да Сангалло, копия рисунка Кириака Анконского «Парфенон»
(латинский кодекс Ватикана Барберино 4424), ок.1480 года.

Источник: Bordignon G. "Ornatissimum undique": il Partenone di Ciriaco d'Ancona
// ENGRAMMA. No 74. Settembre 2009. – URL: https://www.engramma.it/eOS/index.php?id_articolo=1762

Текст на рисунке:

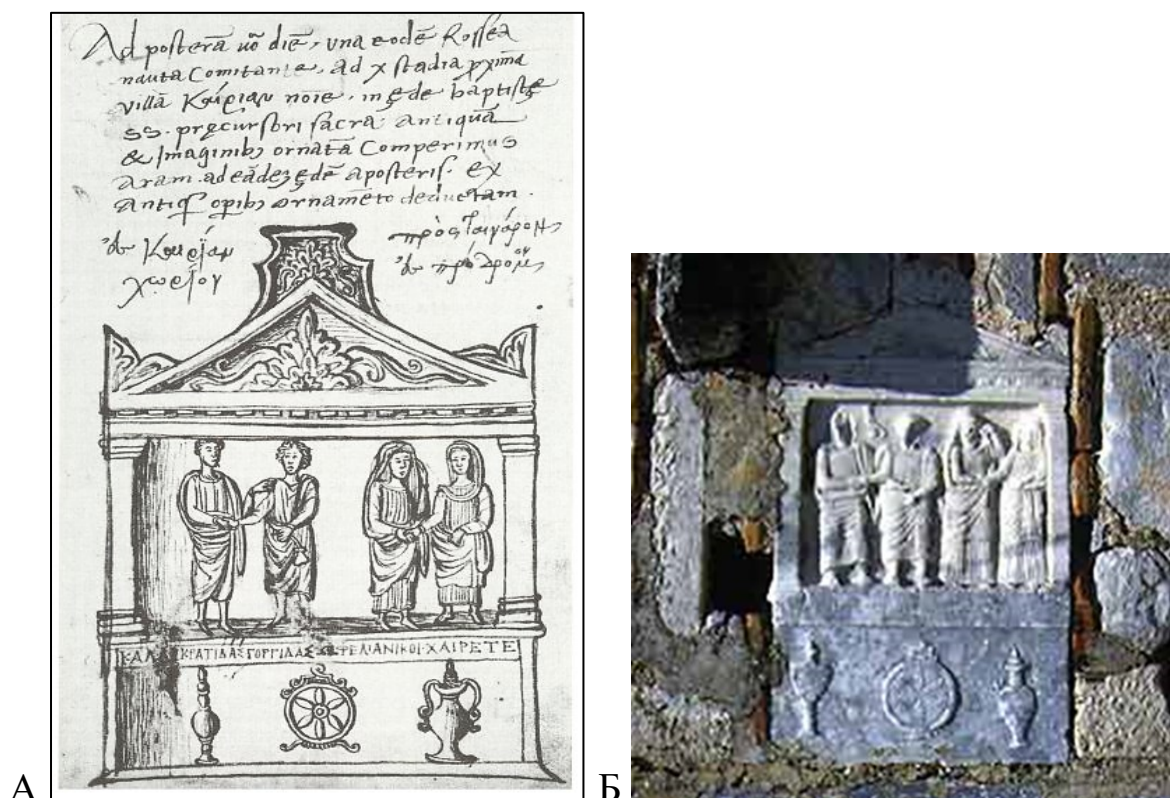
Афинские [развалины], которые однажды рухнули и разрушались вместе с другими восемью [разрушенными] достойными мраморными зданиями и домами, на которых представлены различные священные изображения. Их стены действительно являются произведением искусства благодаря мастерству строителей, но сейчас от них остались в основном только колонны [и] груды камней достойных внимания. В одном городе [есть] огромный и удивительный храм Афины Паллады, поостренный из мрамора двумя мастерами. Это работа Фидия. Храм был построен с колоннами огромной высоты, [имеющими] в диаметре [неразборчиво]. Он украшен со всех сторон благороднейшими изображениями, как внутри, так и на фронтонах и стенах, в верхних частях [имеются] карнизы и архитравы, [которые] демонстрируют удивительное искусство мастеров. Колон 17, с каждой стороны храма [есть] кессоны на фронтонах.

Илл. 57.

Западный фасад церковь Святого Пророка Иоанна в деревне Керия на полуострове Мани (Греция). Памятник византийской архитектуры XII века. При строительстве церкви использовали обожженный кирпич (плинфа), каменные блоки и мраморные надгробия эллинистического времени.

Источник: Exploring Greece – URL: <https://www.exploring-greece.gr/en/show/38364/:ttd/AGIOS-IOANNIS>

Илл. 58.

Эллинистическое мраморное надгробие, вмонтированное в западный фасад церкви Святого Пророка Иоанна в деревне Керия на полуострове Мани (Греция): .

А - Эскиз Кириако Анконского; Б - Фотография.

Плита была украдена зимой 1998 года. В настоящее время ее местонахождение неизвестно

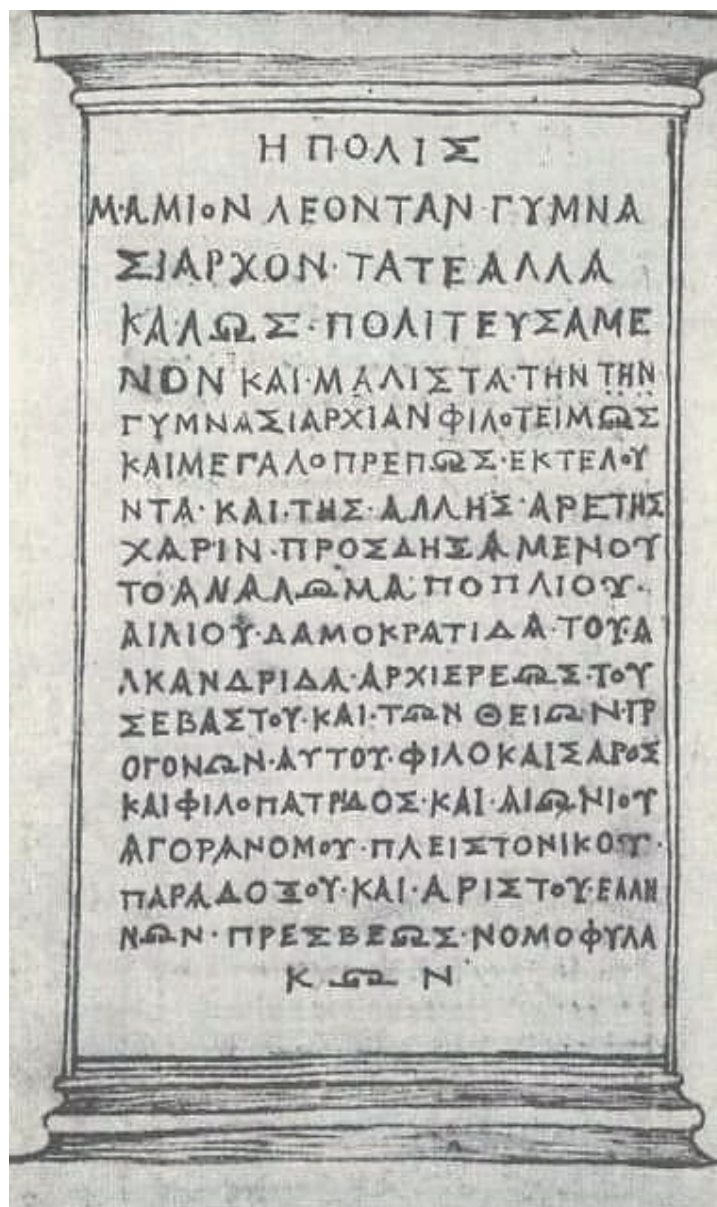
Текст:

Мы узнали, что в этот день когда прах и кости Ролеа были перевезены на лодке на виллу Купиана расположенную в десяти стадиях отсюда, в церковь Иоанна Предтечи древнюю и украшенную образами, чтобы быть перезахороненными по древним обычаям с подобающим великолепием. Мы обнаружили, что надгробие было украшено изображениями апостолов и древними изображениями. В нижней части надгробия, имелась надпись, сохранившаяся фрагментарно:

КАЛКΡΑΤΙΔΑΣ ΓΟΡΓΙΔΑΣ ΦΕΛΙΑΝΙΚΟΙ. ΧΑΙΡΕΤΕ

Перевод:

КАЛКРАТИДАС, ГОРГИДАС, ФЕЛИАНИКОЙ ПРИВЕТСТВУЙТЕ!

Илл. 59.

Надпись на руинах Спарты. Рисунок Кириака Аконского, 1444 год.

Источник: Белоруссова С.Ю. Антропология путешествия, Южноевропейские путешественники XV века, 2013. - С. 52

Текст:

Город Леонтиды и почитает гимнасиарха Тата, который особенно усердно и ответственно исполнял должность гимнасиарха, и приобрел славу за эти и другие добродетели. Город так же почитает Аила Ламократа, сына Аканда – верховного жреца Августа и божественных предков его, патриота и друга Цезаря, а также победителя в многочисленных играх, выдающегося и лучшего из эллинов, посла и блюстителя законов.

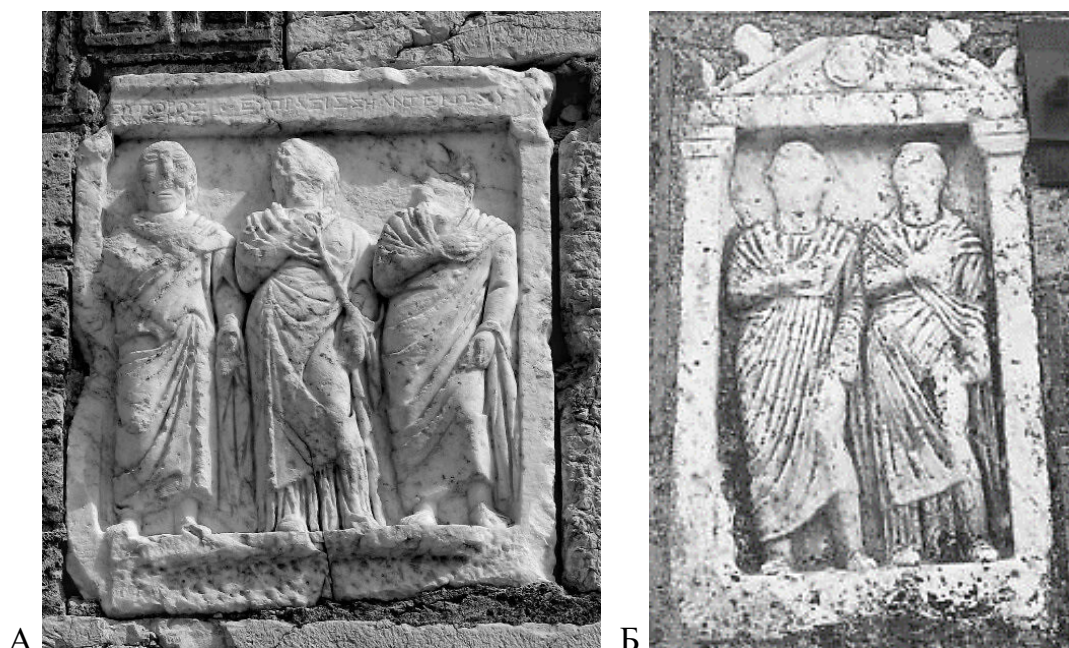
Илл. 61.

Кириак Анконский Античные рельефы церкви Мербака (Греция).
 Источник: Biblioteca Ambrosiana, Codex Trotti 373, fol115r (Милан, Италия)

Илл. 62.

Анонимный мастер города Аргос «Героический рельеф».
Глиптотека Карлсберга, Копенгаген (инвентарный № 1594 г.).
Иконография идентична рисунку рельефа церкви Мербака (Греция)
из дневниковых записей Кириака Анконского

Илл. 63.

Античные рельефы, использованные при строительстве
Церкви Успения Богородицы в Мербаке (недалеко от города Нафплион,
Греция): А – рельеф с тремя фигурами, расположен в верхнем углу
восточного сектора южного фасада; Б - рельеф с двумя фигурами,
расположен в верхнем углу восточного сектора северного фасада.

Илл. 64.

Церковь Успения Богоматери в Мербаке,
(недалеко от города Нафплион, Греция). XIII век.

При строительстве церкви были использованы блоки известняка из кладки стен Аргосского Герейона - древнего святилища, посвященного богине Гере, которое располагалось между городами Аргос и Микены в Древней Греции. Это был значимый религиозный центр, известный своей гекатомбой (жертвоприношением ста быков) и местом нахождения знаменитой статуи Геры, созданной Поликлетом. На фотографии хорошо видно цокольную часть конструкции, возведенную из блоков. В верхнем углу восточного сектора южного фасада в кладку стены вмонтирован античный рельеф с тремя фигурами (Илл. 64), описанный и зарисованный Кириаком Анконским в марте 1448 года (Илл. 62).

Илл. 66.

Надпись на мраморной плите в кладке западной стены церкви Успения Богородицы в Мербаке (Греция).

Античные рельефы церкви и надпись описаны и зарисованы Кириаком Анконским 23 марта 1448 года.

Надпись:

Q (UINTO) CAECILIO C(RETICUS) F(ILIO) METELL(US)
IMPERATORI ITALICI
QVEI ARGEIS NEGOTIA(NTUR)

Перевод:

КВИНТУ ЦЕЦИЛИЮ КРИТСКОМУ СЫНУ МЕТЕЛЛУСА
ИМПЕРАТОРУ ИТАЛИКОВ
КОТОРЫЙ ТОРГУЕТ С ЖИТЕЛЯМИ АРГОСА

Плита с надписью расположена на западном фасаде церкви слева от входа. Такое расположение не случайно. Западный фасад христианской церкви имеет особое значение для прихожан. При входе через западный портал перед верующим открывается перспектива *восхода, преодоления тьмы, просветления и прощшения*: в православных храмах это иконостас с Царскими вратами и алтарем за ними, а в храмах западной традиции – алтарь, открытый взорам всех находящихся в церкви. Размещение на западном фасаде церкви XIII века мраморной плиты с надписью, упоминающей императора-язычника I века до н.э., может быть объяснено в контексте почитания латыни: люди, допустившие помещение этой надписи на главном фасаде церкви, не знали про императора Квинта Цецилия Метелла Критского,

но знали про божественный язык Вульгаты. Это логичное объяснение в рамках темы, которой посвящена данная хрестоматия. Строительство церкви контролировал Вильгельм Мёрбеке (1215–35 – ок. 1286) – латинский архиепископ Коринфа, занимавший в 1278–1286 годах католическую кафедру, основанную на северо-востоке Пелопоннеса после Четвертого крестового похода. Хронология Древнего Рима в конце XIII века еще не была проработана детально. Епископ Вильгельм возможно знал об упоминаниях Квинта Цецилия Метелла Полибием (22.10.1), Павсанием (7.16–17), Титом Ливием (52), Дионом Кассием (36.18–19). Однако, маловероятно, что он разбирался в хронологии представителей влиятельного плебейского рода Цецилиев Метеллов. Епископ Вильгельм, интеллектуал XIII века, увидел в эпитафическом памятнике материальное воплощение концепции *Translatio imperii* («переход империи»): первое и второе пришествие Спасителя случилось и случится в латиноязычном мире; упоминание императора как хранителя этого мира вполне уместно. Добавим к этому еще один фактор – в Европе и Средиземноморье XIII века знание латыни было элитарным, а следовательно понимание проповедей было ограничено. Это было одной из причин ересей XII века (петробрюсианцы, генрихианцы, вальденсы, катары, альбигойцы) и появления орденов нищенствующих проповедников (домениканцев и францисканцев). Не факт, что все прихожане церкви в Мербаке знали латынь и ориентировались в хронологии рода Цецилиев Метеллов. Но можно полагать, что большей части прихожан церкви был понятен термин IMPERATOR. Таким образом размещение мраморной плиты с латинским текстом об империи имело визуально-символическое значение: христианин, через западный портал с латинским текстом и упоминанием императора, вступал в Град Божий.

Илл. 68.

Денарий императора Веспасиана (69–79 гг. н. э.), Рим, 73 г. н. э.; 3,22 г.

Аверс: профиль императоров в диадеме, повернутый вправо, легенда в зеркальном отражении – IMP CAES VESP - AVG CENS.

Реверс: император на троне развернут вправо, в правой руке – скипетр, в левой – пальмовая (?) ветвь. Реверс копирует динарий Тиберия, возможно потому, что Веспасиан перечеканил массу более тяжелых денариев до реформы Нерона и хотел сохранить легенду некоторых из типов реверса на своих собственных денариях.

**Наследие Кириака Анконского
и современные археологические исследования
в районе города Мистра (Греция)**

Текст приводится по изданию:

Mattiello A. Visual Antiquarianism in Mystras // Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz. Bd. 60 Nr. 1 (2018). – Pp. 9-31.

***Кириак Анконский, Джулиано да Сангалло
и древности в Спарте***

Можно предложить новую гипотезу для прочтения расписного архитектурного фона настенной росписи церкви монастыря Пантанасса. Она основывается на свидетельствах, связанных с присутствием Кириака Анконского в Мистре в тридцатые и сороковые годы XV века. [...] Античный театр Мистры [...] в византийский период театр был заброшен и частично разобран - элементы его конструкции были использованы при возведении или укреплении византийских оборонительных сооружений. Выполнение настенной росписи в церкви Благовещения монастыря Пантанасса в начале XV века предшествовало или совпало со временем пребывания Кириака Анконского в Мистре.

24 сентября 1437 года, во время своей первой поездки в Лаконию, Кириак описывает свой визит в Мистру и к древностям Спарты, в частности, к гимназии: [...] *мы прибыли в знаменитый город лакедемонян Спарта, который находится в трех милях от холма, где в настоящее время проживают так называемые спартанцы. На вершине холма построен город Мизифрас [...]. Здесь мы увидели правящего деспота Феодора Палеолога Багрянородного. На следующий день мы спустились на равнину и увидели остатки великого города, замечательные статуи, мраморные колонны и архитравы, рухнувшие на поля в древности. [...] Мы увидели скену гимнасия, все еще узнаваемую в большинстве частей, необычную и из полированного мрамора; [здесь] было осмотрено множество мраморных оснований статуй*». Кириак уделил особое внимание спартанскому гимнасию, в котором он мог видеть скены и осматривать мраморные основания статуй.

Он знал из «Истории» Геродота, что театр в Спарте использовался не только для драмы, но для Gymnopaidiai (ежегодный ритуальный фестиваль мужчин в Спарте) и других церемоний. Поэтому, когда Кириак описывал скены гимнасия в своем дневнике, он имел в виду

театр. Раскопки театра Спарты в 1995 году показали, что во время его последней реконструкции в первом веке н. э. к нему был добавлен фронтон *scaenae frons*. Этот этап, названный «коринфским», добавил три пары выступающих колонн к стене сцены и ряд колонн за ними, все увенчанные коринфскими капителями.

Центральные колонны имели рифленый ствол из пентелийского мрамора, в то время как колонны вдоль стены сцены были нерифлеными и сделанными из лаконского мрамора. Вероятно, что эта та самая *scaenae frons*, которую Кириакиос видел во время своего визита на руины Спарты. Косвенным доказательством является кодекс *MS. Barb. Lat. 4424* (Апостольская библиотека Ватикана), в котором флорентийский архитектор Джулиано да Сангалло (1445–1516 гг.) и его сын Франческо (1494–1576 гг.) собрали рисунки классических зданий и древностей. Кодекс состоит из пяти частей. Третья часть начинается с двух листов, №28-29, представляющих древнегреческие здания из Афин и Пелопоннеса, включая Спарту. На обоих листах - рисунки Джулиано да Сангалло и примечания на латинском и греческом языках, сделанные неизвестной рукой. Эти рисунки были скопированы из дневников, составленных Кириакиосом Анконским во время его путешествия на Пелопоннес. Дневники в настоящее время утеряны, и мы знаем об их существовании по копиям и печатным изданиям, которые распространялись в пятнадцатом, шестнадцатом и семнадцатом веках. Один из рисунков на листе 29r (Илл. 60) показывает три поставленных друг на друга антаблемента, которые опираются на две колонны с коринфскими капителями. На архитравах – греческие надписи [...]. Местоположение объектов, изображенных на рисунке, подтверждается латинским текстом над колоннами и архитравами: то, что представлено на рисунках, находится «в Лакедемонии» - Спарте. На среднем архитраве располагается надпись на греческом языке. Смысл надписи не совсем ясен, поскольку ее элементы слишком общие, чтобы можно было дать точную интерпретацию.

Первые три строки гласят: ΟΥ·ΚΑΙ·ΙΟΥΛ·ΑΓΗΣΙΑΟΣ (посвящается почтенным богам / и Лакедемону / и Юлу Агесиаосу). Можно предположить, что это общее посвящение богам и отсылка к городу Спарте. Хотя в целом надпись не дает много информации, есть одна показательная деталь: имя - ΙΟΥΛ·ΑΓΗΣΙΑΟΣ, что можно транскрибировать Юлос Агесиаос.

Это слегка искаженная версия имени, найденного в другом месте - в помещениях театра в Спарте. На восточной стене, ограничивающей театрон (места для зрителей), на каменном блоке имеется длинная надпись, которая была транскрибирована и содержит имя ΙΟΑΓΗΣΙΑΟ (Илл.60.), которое созвучно имени Юлос Агесиаос. Поскольку рисунок архитрава явно приписывается памятнику в Спарте, кажется вероятным, что имя в надписи, задокументированной кодексом *MS. Barb. Lat. 4424*, соответствует имени, которое можно увидеть в эпиграфической надписи в театре. Отсутствие лямбды на рисунке Сангалло можно объяснить искажением имени из-за его двойной транскрипции — сначала Кириаком, а затем Сангалло.

Таким образом, с определенной долей уверенности можно утверждать, что копия рисунка Кириака, сделанная Сангалло, изображает сооружение в Спарте - вероятно, часть архитектуры театра, который Кириак видел и нарисовал в своем дневнике вместе с сопроводительной надписью, также скопированной в кодексе Сангалло.

Илл. 67.

Спарта, театр: общий вид и фрагмент надписи на восточной стене.

Источник: Mattiello A. Visual Antiquarianism in Mystras // *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*. Bd. 60 Nr. 1 (2018). – Pp. 9-31.

Илл. 68.

Летописец Сигизмунд Мейстерлин (слева)
представляет свою Аугсбургскую хронику Сигизмунду Госсемброту.

Миниатюра рукописного кодекса.

Сигизмунд Госсемброт Старший (1417-1493) – гуманист и торговец был мэром Аугсбурга в 1458-1461 годах. По его поручению Сигизмунд Мейстерлин срставил хронику города. Источник: Augsburger Chronik 1457, Staats- und Stadtbibliothek Augsburg 2° Cod. Aug. 60 Bl. 1r – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Augsburg_meisterlin_fol_aug_60_1r.jpg

Михаил Критовул
О ПОСЕЩЕНИИ МЕХМЕДОМ II ЗАВОЕВАТЕЛЕМ
РУИН ГОРОДА ТРОЯ

Михаил Критовул (1410-1469) - поздневизантийский историк, теолог и философ, автор трактата «История». Был противником сближения с латинским Западом. После падения Константинополя стал в 1456 году наместником султана Мехмеда II на своём родном острове Имброс.

«История» или «Жизнь Мехмеда II» - трактат на греческом языке, в пяти книгах, составлен в 1451—1467 годах, описывает завоевание Эгейского полуострова османами и период правления султана Мехмеда II с 1451 по 1468 год. В тексте просматривается влияние Фукидида, Геродота и Иосифа Флавия. Описание визита Мухаммеда II в Трою, во время которого он воздает почести древним героям, напоминает аналогичные сюжеты из сочинения Арриана «Поход Александра». Таким образом, Михаил Критовул создал героический портрет султана, аналогичный портретам героев древнегреческого мира. Критовул выразил в своей работе восхищение Мехмедом и совместил траур по греческой потере с принятием перехода власти к туркам-османам, что он интерпретировал как божественно предопределенное всемирно-историческое событие. Это туркофильское произведение стало памятником новой, османской исторической эпохи. Текст сохранился в одной единственной рукописи, хранящейся в библиотеке дворца Топкапы в Стамбуле.

Текст приводится по изданию:

History of Mehmed the Conqueror. Ed. and transl. by Charles T. Rigg. Princeton: Princeton UP, 1954. - Pp. 181-182.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Книга IV

Наступление султана на Лесбос по суше и по морю

72. Он [Мехмед II] сам со своим войском пересек Геллеспонт [пролив Дарданеллы], прошел через Малую Фригию и достиг Илиона [в древности - Троя]. Он осмотрел руины древнего города Трои, его протяженность, [...], его выгодное расположение по отношению к морю и к суше. Он посетил гробницы героев - Ахилла, Аякса и других.

***Как султан, проходя через Трою, посетил могилы древних героев
и воздал им должные почести***

73. Он воздал им [героям] почести, восхваляя их подвиги, и выразил уважение Гомеру, который прославил их. Затем, как говорят, он произнес следующие слова, кивая головой: «Бог предназначил мне отомстить за этот город и его людей. Я усмирил их врагов, опустошил их города и богатства их сделал добычей жителей Мисии. Греки - македоняне, фессалийцы и пелопоннесцы - опустошили этот город в древние времена, и их потомки после многих лет заплатили мне долг их несправедливости по отношению к нам, азиатам, в то время и в последующие времена».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В хрестоматии представлены материалы раздела «История археологии в эпоху Древности, Средневековья, Возрождения» курса «Основы археологии России». Материалы охватывают длительный период развития археологического знания – от VIII века до н.э. (периодизация Гесиода) до XV века (новая этика антиквариата). За это время археологическое знание эволюционировало от вторичного использования древних предметов к пониманию артефактов как носителей информации о прошлом, имеющей значение в материальном, государственно-политическом, этико-культурном и религиозном смыслах.

Использование материалов хрестоматии в учебном процессе будет способствовать обеспечению целостности в изучении раздела «История археологии» дисциплины «Основы археологии России».

В издании представлены фрагменты письменных источников, репродукции памятников материальной и художественной культуры. Последнее особенно важно. Традиционно внимание историков и студентов концентрируется на письменных источниках. Памятники археологии, художественной культуры и нумизматики не только дополняют нарративную традицию, но часто содержат более объемную и объективную информацию.

Работа на семинарах с историческими источниками разных типов способствует развитию опыта аналитической и синтетической работы студентов, формированию у них навыков аргументации своей точки зрения, воспитанию культуры диалога и толерантного отношения к оппоненту.

Сведения, изложенные в хрестоматии, окажут заинтересованному читателю помощь в изучении вопросов истории археологии, расширят кругозор знаний выпускников-историков, необходимый для профессиональной деятельности учителя/преподавателя и общественной активности гражданина.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Илл. 1. Гесиод. Фрагмент мозаики с изображением литературных персонажей, муз, театральных масок и персонифицированных месяцев.
- Илл. 2. Набонид, царь Вавилонии в 556-539 годах до н. э. Стела из Харрана (Турция).
- Илл. 3. Цилиндр Набонида из Сиппара (Ирак). 555-540 до н.э.
- Илл. 4. Фукидид (460 - 400 до н. э.). Мозаика. Римская вилла в городе Джераш (Иордания), III в. н. э. Пергамский музей, город Берлин (Германия).
- Илл. 5. Афина Варвакион. Пентелийский мрамор, высота 1,05 м.
- Илл. 6. Бронзовый фоллис Константина Великого, выпущенный монетным двором города Фессалоники в 318–319 гг. н. э.
- Илл. 7. Фоллис Константина Великого, выпущенный монетным двором города Никомедия в 324-325 годах.
- Илл. 8. Солид Константина Великого, выпущенный монетным двором города Сирмий в 324-325 годах.
- Илл. 9. Фоллис Константина Великого, выпущенный монетным двором Константинополя в 327/337 году.
- Илл. 10. Перенесение реликвий. IV век, Византия. Сокровищница Собора Святого Петра в Трире.
- Илл. 11. Обретение Истинного Креста. Сакраментарий Геласия, VII век.
- Илл. 12. Обретение Истинного Креста. Сборника канонического права Северной Италии (MS CLXV), около 825 г.
- Илл. 13. Обретение Истинного Креста. Пассионарий Вайссенау (Codex Bodmer 127 053v), Бодмеровская библиотека, Колоньи (Швейцария).

- Илл. 14. Обретение Истинного Креста. Медь, позолота, выемчатая эмаль. Маасская школа эмали, около 1160–1170 гг. Музей художественных ремёсел, Борлин (Германия).
- Илл. 15. Флавия Юлия Елена Августа. Статуя.
- Илл. 16. Навершие канторского посоха (символа кантора) Сент-Шапель. А – гравюра 1790 года; Б – фотография.
- Илл. 17. Император Траян (53-117 гг.). Халцедон. Античное собрание (Antikensammlung), город Берлин, Германия.
- Илл. 18. «Распятие Христово». Одна из двух парных медных позолоченных накладок пятиугольной формы, называемых «Наплечники Андрея Боголюбского» («Армиллы Барбарссы»).
- Илл. 19. Епископ Адемар дю Пюи идет в атаку со Святым копьем в руках. Миниатюра рукописного кодекса Вильгельм (Гийом) Тирский «История деяний в заморских землях», между 1232 и 1261 годами.
- Илл. 20. Шествие Святого Грааля. Миниатюра рукописного кодекса *Кретьен де Труа* «Персиваль, или Сказание о Граале», 1330 год.
- Илл. 21. Автопортрет Матвея Парижского. Миниатюра рукописного кодекса «*Historia Anglorum*». Британская библиотека, Лондон: MS Royal 14 C VII, folio 6r; 1250-1259 года.
- Илл. 22. Адам из Дамерхэма «Истории деяний Гластонбери». Конец XIII - начало XIV века. MS 724, f026v. Библиотека Тринити-колледж (Кембридж, Англия).
- Илл. 23. Свинцовый крест с надписью на латыни: "Nīc jacet sepultus inclitus rex Arthurius in insula Avalonia" (Здесь покоится прославленный король Артур на острове Авалон).
- Илл. 24. Люй Далинь «Иллюстрированный каталог изученной древности» («Каогуту»). XI век, Китай.

- Илл. 25. Треножник клана Цзян из Цзинь. Справа — иллюстрация сосуда, слева вверху — оттиск надписи, слева внизу — авторская транскрипция.
- Илл. 26. Ритуальный бронзовый сосуд для вина. Археологическая культура Эрлиган, династия Шан, период Иньсуй, около XIII-XI вв. до н.э.
- Илл. 27. Ритуальный бронзовый сосуд типа «дин». Династия Шан, ранний период Анъян/Иньсуй, около XIV-XI вв. до н.э..
- Илл. 28. Ритуальный бронзовый сосуд для вина типа «цзя». Династия Шан, ранний период Анъян/Иньсуй, около XIV-XIII вв. до н.э.
- Илл. 29. Ритуальный бронзовый сосуд для вина типа «цзя». Стил ь династии Шан.Позднейшее повторение.
- Илл. 30. «Гробница Антенора» в Падуа: а – фото; б - аксонометрическая проекция по результатам исследований 1985 года.
- Илл. 31. Джованни Мансионарио «История Империи», фрагмент листа *11r*. Manuscript - Chig.I.VII.259 - Vatican Library - DVL digivatlib.
- Илл. 32. Денарий императора Максимиана I Фракийца, правившего в 235—238 годах.
- Илл. 33. Денарий императора Максимиана I Фракийца, правившего в 235—238 годах.
- Илл. 34. Джованни Мансионарио «История Империи», фрагмент листа *259r*. Manuscript - Chig.I.VII.259 - Vatican Library - DVL digivatlib.
- Илл. 35. Денарий императора Карла Великого, правившего в 800-814 годах.
- Илл. 36. Денарий императора Карла Великого, правившего в 800-814 годах.
- Илл. 37. Джованни Мансионарио «История Империи», фрагмент листа *224r*. Manuscript - Chig.I.VII.259 - Vatican Library - DVL digivatlib.

- Илл. 38. Денарий императора Людовика I Благочестивого, правившего в 814—840 годах.
- Илл. 39. Денарий императора Людовика I Благочестивого, правившего в 814—840 годах.
- Илл. 40. Джованни Мансионарио «История Империи», фрагмент листа *13r*. Manuscript - Chig.I.VII.259 - Vatican Library - DVL digivatlib.
- Илл. 41. Бронзовый сестерций императора Марка Клодия Пупиена Максима, правившего в 238 году.
- Илл. 42. Бронзовый сестерций императора Марка Клодия Пупиена Максима, правившего в 238 году.
- Илл. 43. Денарий императора Марка Клодия Пупиена Максима, правившего в 238 году.
- Илл. 44. Бронзовый сестерций императора Децима Целия Кальвина Бальбина, правившего в 238 году.
- Илл. 45. Денарий императора Децима Целия Кальвина Бальбина, правившего в 238 году.
- Илл. 46. Страница рукописи Джованни де Донди «Путешествие в Рим» (*Iter Romanum*). Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. XIV, 223
- Илл. 47. Мост Тиберия в Римини, описанный Джованни де Донди.
- Илл. 48. Арка императора Августа в Римини, упомянутая Джованни де Донди.
- Илл. 49. Ватиканский обелиск.
- Илл. 50. Ватиканский обелиск в 1586 году.
- Илл. 51. Возведение обелиска на площади Святого Петра.
- Илл. 52. Надписи на Ватиканском обелиске. Фрагменты гравюры «Возведение обелиска на площади Святого Петра».

- Илл. 53. Портрет Кириака Анконского: А - фрагмент фрески Беноццо Гоццолли, «Процессия Старого короля», около 1459 года. Капелла волхвов, Палаццо Медичи-Риккарди, Флоренция: Б – рельеф, неизвестный автор.
- Илл. 54. Арка императора Траяна в городе Анкона (Италия)
- Илл. 55. Колонна Юстиниана.
- Илл. 56. Джулиано да Сангалло, копия рисунка Кириака Анконского «Парфенон» (латинский кодекс Ватикана Барберино 4424), ок.1480 года.
- Илл. 57. Западный фасад церкви Святого Пророка Иоанна в деревне Керия на полуострове Мани (Греция).
- Илл. 58. Эллинистическое мраморное надгробие, вмонтированное в западный фасад церкви Святого Пророка Иоанна в деревне Керия на полуострове Мани (Греция).
- Илл. 59. Надпись на руинах Спарты.
- Илл. 60. Джулиано да Сангалло. Памятники Афин и Спарты, скопировано из дневника Кириака Анконского.
- Илл. 61. *Кириак Анконский* Античные рельефы церкви Мербака.
- Илл. 62. Анонимный мастер города Аргос «Героический рельеф». Глиптотека Карлсберга, Копенгаген (инвентарный № 1594 г.). Иконография идентична рисунку рельефа церкви Мербака (Греция) из дневниковых записей Кириака Анконского
- Илл. 63. Античные рельефы, использованные при строительстве Церкви Успения Богородицы в Мербаке (недалеко от города Нафплион, Греция), XIII век.
- Илл. 64. Церковь Успения Богородицы в Мербаке (недалеко от города Нафплион. Греция). XIII век.
- Илл. 65. *Кириак Анконский* Надпись на мраморной плите в кладке западной стены церкви Успения Богородицы в Мербаке (Греция).

Илл. 66. Надпись на мраморной плите в кладке западной стены церкви Успения Богоматери в Мербаке (Греция).

Илл. 67. Спарта, театр: общий вид и фрагмент надписи на восточной стене.

Илл. 68. Летописец Сигизмунд Мейстерлин (слева) представляет свою Аугсбургскую хронику Сигизмунду Госсемброту. Миниатюра рукописного кодекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Adami de Domerham* Historia de rebus gestis Glastoniensibus. Ed. by Thomas Hearne. Vol.II. Oxford: Sheldonian Theatre, 1727.
2. Annales Monastici I: Annales De Margan A. D. 1066-1232, Annales De Theokesberia, A. D. 1066-1263, Annales De Burton, A. D. 1004-1263. Edited by Henry Richards Luard. London: Longman etc., 1864. – Pp. 3-43.
3. Bâton cantoral de la Sainte-Chapelle" (Camée.309) // Médailles et Antiques de la Bibliothèque nationale de France. – URL: [https://medaillesetantiques.bnf.fr/ws/catalogue/app/collection/record/457?vc=ePkH4LF7w1I9geonuEeQk6GRuSmoaEEKXWgiTyot-BhZhKcBcqZZYkF9snZpbkFqUWgqU-zlNITsxJPrawyJT8zD1wuwYMAAKkoKaQ\\$](https://medaillesetantiques.bnf.fr/ws/catalogue/app/collection/record/457?vc=ePkH4LF7w1I9geonuEeQk6GRuSmoaEEKXWgiTyot-BhZhKcBcqZZYkF9snZpbkFqUWgqU-zlNITsxJPrawyJT8zD1wuwYMAAKkoKaQ$) (Дата обращения 4.04.2025)
4. *Beaulieu P.A.* Nabonidus the Mad King: A Reconsideration of His Stelas from Harran and Babylon // Representations of Political Power: Case Histories from Times of Change and Dissolving Order in the Ancient Near East. Ed. by M. Heinz and M. Feldman. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2007.
5. *Beaulieu P.A.* The Reign of Nabonidus, King of Babylon 556-539 B.C. New Haven, London: Yale University Press, 1989.
6. *Bordignon G.* "Ornatissimum undique": il Partenone di Ciriaco d'Ancona // ENGRAMMA. No 74. Settembre 2009. – URL: https://www.engramma.it/eOS/index.php?id_articolo=1762 (Дата обращения 21.03.2025)
7. *Camden W.* Britannia: sive florentissimorum regnorum, Angliæ, Scotiæ, Hiberniæ, et insularum adiacentium ex intima antiquitate chorographica descriptio, 6th, augmented ed., London: George Bishop and John Norton, 1607. – P. 166. – URL: https://archive.org/details/bim_early-english-books-1475-1640_britannia-_camden-william_1607/page/166/mode/1up (Дата обращения 21.03.2025)
8. *Cyriac of Ancona* Later Travels. Edited and translated by Edward W. Bodnar with Clive Foss. The I Tatti Renaissance Library, Vol. 10. Harvard University Press, 2003. - 459 p.
9. *Deydier Ch.* Chinese Bronzes from the Meiyintang Collection. Volume 2. Hong Kong: Deydier Ch., 2014.

10. *Petteno E., Rossi C.* Le necropoli tardo romane di Padova. Dati per una ricostruzione complessa // Le necropoli della media e tarda eta imperiale (III-IV secolo d.c.): Organizzazione spaziale, aspetti monumentali e strutture sociali. A cura di: F. Rinaldi, A. Vigoni. Fondazione Antonio Colluto, 2015.
11. *Fontana D.* Della trasportatione dell'obelisco Vaticano et delle fabbriche di Nostro Signore Papa Sisto V. With the very rare 2 engravings by Girolamo Rainaldi in first state. Roma: Domenico Basa, 1590. – P.9 – URL: https://archive.org/details/gri_33125008662708/page/n24/mode/1up (Дата обращения 21.03.2025).
12. *Giraldus Cambrensis* De Principis Instructione Liber // Giraldi Cambrensis Opera. Vol. VIII. Ed. by G. F. Warner. London: Longman, & Roberts, 1891.
13. *Giraldus Cambrensis* Speculum Ecclesiae // Giraldi Cambrensis Opera. Vol. IV. Ed. by J.S.Brewer. London: Longman & Co, 1873.
14. *Guilielmi Malmesburiensis* Librum de antiquitate ecclesiae Glastoniensis // Adami de Domerham Historia de rebus gestis Glastoniensibus. Ed. by Thomas Hearne. Vol.I. Oxford: Sheldonian Theatre, 1727.
15. History of Mehmed the Conqueror. Ed. and transl. by *Charles T. Rigg*. Princeton: Princeton UP, 1954.
16. *Drijvers J.W.* The Finding of the True Cross: The Judas Kyriakos Legend in Syriac. Introduction, Text and Translation, 1997.
17. Lettere di *Francesco Petrarca*: Delle cose familiari libri ventiquattro; lettere varie libro unico. Ora la prima volta raccolte volgarizzate e dichiarate con note di Giuseppe Fracassetti. Volum 4. Libro XIX, lettera III. Firenze: Successori Le Monnier, 1866. URL: https://archive.org/details/bub_gb_bNV2x-bmKvAC/page/158/mode/2up?view=theater (Дата обращения 11.03.2025).
18. *Lippens P., Lippens Y.* The Lippens' Collection of Ancient Chinese Bronzes. Paris: Deydier Ch., 2019.
19. *Mattiello A.* Visual Antiquarianism in Mystras // Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz. Bd. 60 Nr. 1 (2018). – Pp. 9-31.
20. *Matthæi Parisiensis & monachi Sancti Albani* Chronica majora. Ed. by Henry Richards Luard. Vol. II: A.D. 1067 TO AD. 1216 . London: Longman & Co, 1874. – P. 379. URL: <https://archive.org/details/matthiparis-ien02pari/page/378/mode/2up> (Дата обращения 2.05.2025).

21. *Petteno E., Rossi C.* Le necropoli tardo romane di Padova. Dati per una ricostruzione complessa // *Le necropoli della media e tarda eta imperiale (III-IV secolo d.c.): Organizzazione spaziale, aspetti monumentali e strutture sociali.* A cura di: F. Rinaldi, A. Vigoni. 2015.
22. Petrarch's Letter to Titus Livy (Fam., XXIV, 8) // Petrarch's Letter to Classical Authors. Translated from Latin with a Commentary by *Mario Emilio Cosenza*. Chicago: The University of Chicago Press, 1910. URL: https://www.gutenberg.org/files/47859/47859-h/47859-h.htm#Page_100 (Дата обращения 01.04.2025).
23. *Pucci G.* I Romani e l'arte greca: originali e copie // *Storia della civiltà europea* a cura di Umberto Eco (2014) – URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/i-romani-e-l-arte-greca-originali-e-copie_\(Storia-della-civilt%C3%A0-europea-a-cura-di-Umberto-Eco\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/i-romani-e-l-arte-greca-originali-e-copie_(Storia-della-civilt%C3%A0-europea-a-cura-di-Umberto-Eco)/) (Дата обращения 11.02.2025).
24. *Radulphi de Coggeshall* Chronicon Anglicanum. Ex codicibus manuscriptis edidit Josephus Stevenson. London: Longman etc., 1875. URL: <https://archive.org/details/ChroniconAnglicanum/page/n41/mode/2up> (Дата обращения 20.01.2025).
25. *Raimondi de Agiles* Historia Francorum qui ceperunt Jherusalem // *Gesta Dei per Francos, sive orientalium expeditionum et regni Francorum Hierosolymitani historia, a variis, sed illius aevi, scriptoribus litteris commendata, nunc primum aut editis aut ad libros veteres emendatis. Orientalis historiae tomus primus.* Hanoviæ: Typis Wecheliani, apud heredes Ioan. 1611.
26. *Rudolph R .C.* 'Preliminary Notes on Sung Archaeology'// *Journal of Asian Studies* 2, 1962—3, fascicule 2, pp. 169—77.
27. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Trans. by *R. H. Charles*. London: Oxford University Press, 1916. – URL: https://www.tertulian.org/fathers/nikiu2_chronicle.htm (Дата обращения 12.04.2025)
28. *Tudebodus Petrus* Historia de Hierosolymitano itinere. Trans. with introd. and notes by John H. Hill and Laurita L. Hill. Philadelphia: American Philosophical Society, 1974. Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. XIV, 223 (=4340), Carta: 45r.
29. Xuanhe bogu tu // ChinaKnowledge.de - An Encyclopaedia on Chinese History and Literature. – URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/xuanhebogutu.html> (Дата обращения 12.10.2024).

30. *Белоруссова С.Ю.* Антропология путешествия, Южноевропейские путешественники XV века, 2013.
31. Библиотека литературы Древней Руси. Под. ред. Д. С. Лихачева и др. Том 2: XI-XII века. Санкт-Петербург: Наука, 1999.
32. *Ван Фу* «Пересмотренный иллюстрированный каталог Сюаньхэ глубокого изучения древностей» (Богуту). Том 2, лист 6. Источник: Xuanhe bogu tu // ChinaKnowledge.de - An Encyclopaedia on Chinese History and Literature. – URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/xuanhebogutu.html> (Дата обращения 10.12.2024).
33. *Вергилий* Буколики. Георгики. Энеида. Перевод с латинского С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского. Комментарий Н. А. Старостиной. М.: Художественная литература, 1979.
34. *Гай Светоний Транквилл* Жизнь двенадцати цезарей. Перевод М.Л. Гаспарова. Москва. Изд-во «Наука», 1993. – 368 с. – URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1354635514#81> (Дата обращения 1.06.2025).
35. Деяния франков и прочих иерусалимцев». Перевод на русский язык и комментарий: Т.Г. Мякин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск: НГУ, 2010. - 251 с.
36. *Дубровин А., Меньшикова М., Шемаханская М.* Опыт изучения древнекитайских бронзовых сосудов // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». № 76 (май 2010). М.: ЛК Пресс, 2010.
37. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга III: Ноябрь. – Москва: «Ковчег», 2010. — С. 657-671. – URL: <https://az-byka.ru/otechnik/books/file/24204-Жития-святых-Книга-III.pdf> (Дата обращения 11.05.2025).
38. *Ибн аль-Асира* Полная история (переработанная версия) // Сочинения Ибн аль-Асира. Интернет-портал AL-EMAN.NET (ар.) – URL: <http://www.al-eman.com/المؤرخ/الأثير+ابن/المؤلفون/i203&p2> (Дата обращения 1.03.2025).
39. *Иаков Ворагинский* Золотая легенда. Перевод И.И. Аникьев, К.В. Кувшинская. М.: Издательство Францисканцев, 2017. Том 1.
40. *Марк Туллий Цицерон* Избранные сочинения. Перевод и комментарии М. Л. Гаспарова. М., «Художественная литература», 1975. - 456 с.

41. *Петрарка Ф.* Письмо к потомкам. Перевод М. Гершензона // Франческо Петрарка. Лирика. Автобиографическая проза. М.: «Правда», 1989.
42. *Петрарка Ф.* Письма. Перевод, послесловие, комментарий В. В. Бибикина. — СПб.: Наука, 2004.
43. *Плутарх* Сравнительные жизнеописания в двух томах. Т. I. М.: издательство «Наука», 1994. - 714 с. — URL: <https://ancientrome.ru/ant-litr/t.htm?a=1439000500#10> (Дата обращения 13.11.2024)
44. *Соземен Саламанский* Церковная история, Санкт-Петербург: Типография Фишера, 1851. - 636, XXXIV с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ermij_Sozomen/tserkovnaja-istorija/2_2#source (Дата обращения 1.04.2025).
45. Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии: В 2-х том. — Изд. 2-е. - Санкт-Петербург: тип. Е. Фишера, 1848-1849. / Т. 2. - 1852. — 442 с.
46. *Страбон* География. Перевод с др.-греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. М.: «Наука», 1994. — 944 с.
47. *Тит Ливий* История Рима от основания города. Том I. М.: Наука, 1989. — 575 с.
48. *Уханова Е.В.* Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в // Византийский временник. Т. 59. М.: Наука, 2000. С. 116-128.
49. *Фукидид* История. Перевод Г.А. Стратановского. Серия: Литературные памятники. Ленинград: «Наука», 1981. 544 стр.

Учебное электронное издание

ОСНОВЫ АРХЕОЛОГИИ РОССИИ

История археологии в эпоху Древности, Средневековья, Возрождения

Хрестоматия

Авторы-составители:

ЛАПШИН Александр Геннадьевич
АФОНЬКИНА Екатерина Владимировна

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10;
Adobe Reader; дисковод CD-ROM.

Тираж 10 экз.

Издательство Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.